

Ассоциация содействия изучению и популяризации
истории и социально-гуманитарных наук
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПЕРЕСВЕТ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ГУМАНИТАРНЫХ И
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
2020**

Сборник научных трудов
**II Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»**

Часть 2

Ассоциация
«Научно-исследовательский центр «ПЕРЕСВЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

УДК 338;821.161.1-3

ББК 65.9;84

А 43

Рецензенты:

Костюк Р.В. – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Саврилова Н.С. – кандидат психологических наук, доцент кафедры журналистики и медиатехнологий СМИ Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Редакционная коллегия:

Архипова О.В. – доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербург.

Иващенко Я.С. – доктор культурологии, профессор, г. Новосибирск.

Пилявский В.П. – доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

Заставенко В.А. – кандидат педагогических наук, г. Санкт-Петербург.

Породин И.В. – кандидат филологических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Климин А.И. – кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург (научный редактор).

Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук 2020: Сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук», г. Санкт-Петербург, 7 декабря 2020 года. Часть 2 / Под редакцией А.И. Климина, О.В. Архиповой и других; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2020. – 150 с.

ISBN 978-5-9031-87-55-3

DOI: 10.46987/0226122020

Настоящий сборник включает в себя материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук» (7 декабря 2020 г., г. Санкт-Петербург). Сборник издается в двух частях. Во вторую часть вошли статьи по разделам «Юридические науки», «Психология и педагогика», «Филология. Лингвистика. Литература».

Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому небезразличны судьбы культуры, науки и образования в современном мире.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-9031-87-55-3

© Авторы статей, 2020

© Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ6

Раздел I Юридические науки

Велиева Р. Ш., Калашикова Е. Б.
АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ.....7

Николинкин С. А., Кезгадуев М. З., Далакян Г. А.
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 20.6.1 КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19).....12

Поплевина А. И.
НЕТРАДИЦИОННЫЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА
В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....24

Ходакова С. О.
ЭВОЛЮЦИЯ НОТАРИАТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....29

Раздел II Психология и педагогика

Болезкина И. И.
ЗНАЧЕНИЕ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....35

Бордонская Л. А., Игумнова Е. А., Серебрякова С. С.
РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СОБЫТИЙ В
ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ.....39

Воробьева К. А., Сафронов В. В. ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ЖЕНЩИН В СИТУАЦИИ, СВЯЗАННОЙ С ПАНДЕМИЕЙ.....	44
Гамидов Л. Ш. РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ РАЗРАБОТКЕ САЙТОВ.....	51
Орлюкова А. Ю. ОЦЕНКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	58
Павленко Е. А. ПОКАЗАТЕЛЬ СФОРМИРОВАННОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ I КУРСА ОмГПУ.....	63
Скрипник Е. Ю., Морозов В. А. ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕЗАМУЖНИХ БЕЗДЕТНЫХ ЖЕНЩИН В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ.....	70
Тростянецкая А. А. ИДЕАЛ «МАТРИМОНИАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ» У ВЫСОКОФРУСТРИРОВАННЫХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН.....	77
Федоренко Д. Д., Панцерко Н. А., Тукова Е. А. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА-ВЫПУСКНИКА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ.....	82

Раздел III

Филология. Лингвистика. Литература

Алексеев П. В. ФРАНЦИЯ, РОССИЯ И ГЕРМАНИЯ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РАССУЖДЕНИЯХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО (1876 – 1877 гг.).....	88
Коришунова А. А., Бочина Т. Г. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЖЕНСКОМ ОБРАЗЕ В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ.....	94

Новиков А. В.

РОМАН «НЕ ДЛЯ ТЕБЯ» ИЛИ РОМАН «ДОМ ЛИСТЬЕВ»
КАК ИГРА В МАНИПУЛЯЦИЮ.....107

Суровцева К. В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИСТАНЦИЯ
В ПЕРСОНАЛЬНОМ ДЕЙКСИСЕ: АНАЛИЗ
ДИАЛОГОВ ИЗ ФИЛЬМА «KNIVES OUT» И ЕГО ПЕРЕВОДОВ.....114

Яковлева А. В.

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА НА МАТЕРИАЛЕ
«СКАЗКИ О ЗОЛОТОМ ПЕТУШКЕ» А. С. ПУШКИНА.....126

Дудко А. А., Визитова А. В.

МЕСТО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....135

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....145

Сведения об авторах146

ПРЕДИСЛОВИЕ

7 декабря 2020 года в Санкт-Петербурге в дистанционном формате прошла II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук». В конференции приняли участие преподаватели, научные работники, аспиранты и студенты – всего порядка 75 участников из ведущих научных и образовательных центров России и других стран. В представленных на конференции докладах были затронуты актуальные темы из самых разных областей гуманитарных и общественных наук.

Конференция подвела своеобразный итог исследованиям в области общественных и гуманитарных наук за ушедший 2020 год – год столь непростой, но давший нам надежду, поскольку научил нас ценить жизнь!

Настоящий сборник научных трудов издается по итогам прошедшей конференции. Ввиду большого числа поступивших работ было принято решение издать материалы конференции в двух частях.

Во вторую часть вошли статьи по разделам «Юридические науки», «Психология и педагогика», «Филология. Лингвистика. Литература».

Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому небезразличны проблемы развития современного общества, науки и культуры.

В статьях второй части рассматриваются актуальные вопросы развития правовой системы, теоретические и практические аспекты исследований в области филологии, лингвистики и литературоведения, анализируются процессы в сфере образования, оценивается эффективность применяемых методик обучения. Отдельное внимание уделяется вопросам психологии, анализу актуальных тенденций в области современных психологических исследований. В материалах сборника также нашли отражение вопросы влияния пандемии коронавирусной инфекции на различные стороны общественной и частной жизни.

Авторами статей являются как студенты и аспиранты, так и преподаватели и научные работники вузов и научных центров России и других стран. В сборник также вошли работы победителей II Всероссийского конкурса студенческих научно-исследовательских работ «Наука – молодым! Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху».

Выражаем надежду, что данный сборник, как и сама прошедшая конференция, станет своего рода приглашением к дальнейшей дискуссии о проблемах и перспективах социально-экономического и культурного развития в современном мире.

Редакционная коллегия

Раздел I

Юридические науки

УДК 343

DOI: 10.46987/0226122020_07

Р. Ш. Велиева, Е. Б. Калашикова
**АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ**

Аннотация. Банковская сфера является важной частью финансовой отрасли. Она является заманчивой площадкой для совершения преступниками правонарушений. Для предупреждения правонарушений и создания защитных мер в борьбе с преступностью необходимо изучить проблемы уголовно-правовой политики в банковской сфере, а также, непосредственно, провести анализ состояния преступности. Уголовный кодекс Российской Федерации законодательно регулирует правовой порядок в банковской сфере. Это дает нам основание ссылаться на статьи УК РФ при анализе преступлений, совершаемых в данной сфере.

Ключевые слова: банковская сфера, мошенничество, уголовное право, предупреждение преступлений, борьба с преступностью.

Мотивами совершения экономических преступлений выступают множество факторов. Основополагающими являются жажда наживы и обогащения, желание обладать безграничной властью над всем, что может приносить материальные блага. Это нездоровое влечение доводит преступников даже до устранения всего того, что препятствует реализации всех этих страстей.

Основной вид совершения преступлений в банковской и финансовой сферах – это киберпреступность. Угроза киберпреступности является важным

элементом в банковском секторе России. Ею обусловлен переход организациями финансовой сферы от «бумажной» безопасности к существующему подходу, который специализируется на оценке рисков.

Целью посягательств киберпреступников становятся сведения, хранящиеся в информационном пространстве банков. Необходимый объем этих сведений может быть разным, в зависимости от цели, которую преследует правонарушитель. Это может быть как информация о физических или юридических лицах, так и, непосредственно, денежные средства, которые находятся в информационном ведомстве банка.

Банки расходуют немалые суммы денег на поддержание безопасности активов, но, даже несмотря на это, банковский сектор ежегодно претерпевает ощутимые убытки от посягательств мошенников.

Получая, посредством хищения, персональные данные, мошенники проводят незаконные операции с потребительскими кредитами и кредитными картами [1, с. 125]. Все это квалифицируется как кража [2].

Различными структурами ежегодно проводится ряд исследований в сфере информационных технологий. Финансовый сектор не стал исключением, особенно учитывая тот факт, что именно он чаще всего и в большей степени подвергается хакерскому нападению.

Так, в 2019 году крупной международной компанией Group-IB, специализирующейся на предотвращении кибератак, была исследована статистика правонарушений, совершаемых в сфере информационных технологий за 2018 год. По данным экспертов оказалось, что более 70% банков были не готовы к кибератакам, около 30% подверглись заражению вредоносными программами, и больше, чем половина банков была атакована хакерами ранее.

Целевые атаки, шпионаж конкурентов, атаки программ-вымогателей и криптомайнинг являлись основными угрозами для пострадавших компаний. Для них до сих пор существует большой риск повторных инцидентов [3].

Многие крупные банки в России запрещают своим сотрудникам фотографировать и снимать на видео компьютерные мониторы, документы, презентации, клиентские данные и вести аудиозаписи служебных переговоров при помощи мобильных устройств, так как нередко сотрудники затем продают данные на «черном рынке» мошенникам.

Лакомым кусочком для посягательств мошенников являются онлайн-банки, так как эта финансовая система относительно новая и в ней, при изучении проблемных аспектов, были обнаружены значительные недостатки. Отсутствие двухфакторной аутентификации упрощает задачу хакерам. Ведь если не вводить одноразовый пароль, в подтверждение своих операций, то хакеру уже не будет надобности получать доступ к мобильному телефону жертвы. К тому же слишком большой срок действия пароля увеличивает вероятность его успешного подбора [4].

18 декабря 2018 г. в часть об ответственности за совершение правонарушений, которые связаны с деятельностью кредитной или иной финансовой организации, были внесены существенные поправки и нововведения [5].

Так, в ст. 170.1 УК РФ введены новые части в отношении фальсификации реестров. Так, в случае если организация, целенаправленно вносящая неполные или недостоверные данные в реестр владельцев ценных бумаг, с целью сокрытия у клиента признаков банкротства либо оснований для отзыва лицензии, в ее отношении будет применена новая санкция. А именно штраф в размере от 300 тысяч до 1 миллиона рублей, либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 4 лет.

Также, в соответствии с законодательством РФ, санкцией может являться ограничение свободы, принудительные работы либо лишение свободы на срок до 4 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

В случае, если в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации не были внесены сведения о размещенных физическими и

юридическими лицами денежных средств (ст. 172.3 УК РФ), предусматривается аналогичное наказание.

В ст. 160.1 УПК РФ также предлагаются поправки: в первую очередь изменение названия статьи на «Меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий». В структуру статьи предлагается закрепить следующее: если из-за совершенного преступления причинен вред имуществу или оно было конфисковано, будет наложен штраф или применены иные материальные взыскания. Следователь или дознаватель будет должен сразу же принять меры по установлению подлежащего конфискации имущества подозреваемого, обвиняемого или имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима с его стоимостью.

Таким образом, законодательство РФ старается не отставать от современных способов совершения преступлений мошенниками, а сам законодатель пытается предупредить совершение правонарушений.

В настоящее время Центральный Банк, в связи с участвовавшими кибератаками клиентов и самих банков, уделяет особое внимание разработке и выполнению требований к кибербезопасности банковского сектора (например, 382-П или 552-П). ЦБ объединяется с ФинЦЕРТ с целью совместной борьбы с киберугрозами посредством информационного обмена с банками.

На сегодняшний день существуют значимые пробелы в законодательстве, регулирующем банковский сектор. Это является привлекательным основанием для мошенников, посягающих на информационную безопасность банков РФ, совершать противоправные деяния и красть активы, находящиеся в ведении определенных банков.

Также не стоит забывать о роли высоких технологий не только в сферах, обеспечивающих современное функционирование различных структур, но и в преступной сфере. Инновационные технологии могут играть не только на пользу обществу, но и приносить значительные проблемы. Существует

очевидная тенденция: чем активнее банками применяются it-технологии, тем больше у мошенников появляется возможностей для реализации своей киберпреступной деятельности в банковском секторе. Этот факт существенно усложняет процесс борьбы с преступностью и ее предупреждения.

Поэтому законодателями проводится огромная работа над ошибками: ужесточаются меры наказания, совершенствуется процесс предупреждения преступности, вводятся новые законопроекты, улучшаются действующие и, что немаловажно, привлекаются специалисты, проводящие анализ состояния преступности в банковской и финансовой сферах для профессиональной оценки и помощи в борьбе с правонарушениями.

Банки РФ предпринимают попытки контроля для недопущения преступников в свой сектор. Вкладываются немалые ресурсы для информационной защищенности. Также немаловажную роль в предупреждении и борьбе с преступностью играет государство. Оно способствует выявлению проблем и создает необходимый комплекс правовых мер в борьбе с преступностью. Но нужно понимать, что это длительный и сложный процесс, в котором прослеживается острая необходимость в усовершенствовании системы правосудия, доскональной проработке законов и выявленных пробелов в них для того, чтобы в последующем мошенники не могли иметь возможности для совершения преступлений в банковской сфере.

Банковские преступления в современных реалиях являются очень значимой проблемой. Ведь они охватывают достаточно большое количество сфер деятельности. Правонарушения в банковском секторе наносят существенные риски в различные сферы: страдает как предпринимательство, так и экономическая безопасность нашей страны. И что немаловажно, простые граждане в любой момент рискуют стать обманутыми. Это тормозит реализацию современных способов хранения денег. Люди предпочитают традиционно устаревшие способы хранения своих средств («под подушкой») вместо того, чтобы пользоваться широким спектром услуг, который предлагают нам банки сегодня.

Список источников и литературы

1. *Олимпиев А.Ю.* Мошенничество в кредитно-банковской сфере (159 УК РФ) // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2013. № 5. С. 125-129.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Консультант Плюс».
3. Официальный сайт Group-IB [Электронный ресурс] // URL: <https://www.group-ib.ru/blog/incident> (дата обращения: 23.10.2020).
4. *Тарчоков Б.А., Бураева Л.А.* Анализ преступных деяний, совершенных в банковской сфере с использованием интернет-технологий [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prestupnyh-deyaniy-sovershennyh-v-bankovskoy-sfere-s-ispolzovaniem-internet-tehnologii> (дата обращения: 24.10.2020).
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27.12.2018 г. № 530-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

© Велиева Р.Ш., Калашникова Е.Б., 2020

УДК 342.924

Николинкин С.А., Кегадуев М.З., Далакян Г.А.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 20.6.1 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

Аннотация. В настоящей статье проанализированы нормативные правовые акты федерального и регионального уровня, регулирующие вопросы превентивной политики в области предотвращения распространения коронавирусной инфекции. Исходя из принципа законности, на примере отдельных субъектов РФ, исследованы нормативно-правовые акты, правоприменительная практика, что позволило четко и недвусмысленно определить границы требований и ограничений, устанавливаемых при реализации режима повышенной готовности. Изучены вопросы квалификации правонарушений по ст. 20.6.1 КоАП РФ и разграничения данного правонарушения со смежными составами.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, Правительство Российской Федерации, правила поведения, чрезвычайная ситуация, режим повышенной готовности, право на свободу передвижения.

В условиях увеличения нагрузки на мировую систему здравоохранения вследствие пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19)¹.

Российская Федерация осуществляет превентивную политику по предотвращению распространения вируса на территории Российской Федерации и в отдельных ее субъектах. Данными обстоятельствами обусловлена активная нормотворческая деятельность, в частности, в области законодательства в сфере охраны граждан. Задача любого государства – защитить ее граждан, обеспечивать безопасность народа, принимать соответствующие меры для защиты прав, свобод и законных интересов.

«Таким образом, объявление Всемирной Организацией Здравоохранения о пандемии явилось фактическим основанием для принятия ряда правовых актов в Российской Федерации, ограничивающих права и свободы граждан с целью недопущения распространения нового коронавируса» [1, с. 140].

1 апреля 2020 года Федеральным законом № 99-ФЗ (далее – Закон № 99) законодатель вводит новую статью в КоАП РФ – 20.6.1 [2; 3]. Исходя из смысла данной статьи, граждане Российской Федерации, физические и юридические лица при условии введения режима повышенной готовности на территории, где существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или зоны чрезвычайной ситуации обязаны соблюдать правила поведения, обязательные для исполнения гражданами и организациями при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации.

Данные Правила были введены 2 апреля 2020 года соответствующим Постановлением Правительства Российской Федерации (далее – Правила) [4]. Пункт 1 Правил регламентирует обязанность граждан и организаций соблюдать решения Правительства РФ, Правительственной комиссии по

¹ Официальное название новой коронавирусной инфекции, исходя из пресс-конференции Всемирной Организации Здравоохранения. Официальный сайт ВОЗ. URL: https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/transcripts/who-audio-emergencies-coronavirus-full-press-conference-11feb2020-final.pdf?sfvrsn=e2019136_2 (дата обращения: 01.05.2020).

предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности или должностных лиц, указанных в пунктах 8 и 9 статьи 4.1 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее – Закон № 68), направленные на принятие дополнительных мер по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций [5]. Именно Закон № 68 устанавливает полномочия главы субъекта на установление дополнительных ограничительных мер. Постановление Правительства закрепляет то, что при режиме повышенной готовности данные полномочия вступают в силу, то есть данные ограничения лишь дополняют требования федерального закона и юридически соответствуют Конституции РФ. Сама чрезвычайная ситуация, хоть и не возникла, но была достаточно высокая вероятность появления ЧС. Исходя из этого, граждане обязаны соблюдать данные Правила для того, чтобы не допустить дальнейшего распространения вируса с целью сохранения благополучия населения. Таким образом, статья в КоАП РФ лишь защищает граждан от увеличения угрозы эпидемии.

Рассмотрим действия высшего должностного лица в период режима повышенной готовности в Московской области.

Постановлением губернатора Московской области 29 марта 2020 были внесены определенные изменения, в частности, в это Постановление введен новый 5 пункт [6]. Им вводятся ограничения на свободное передвижение граждан и указывается на установление специальных пропусков (абз.3 п.3 п.5) (нахождение на улице и передвижению по территории Московской области). Пунктом 30 указывается на то, что Правительство Московской области вводит меры по пресечению нарушений соответствующих предписаний и ограничений, установленных данным Постановлением. Также в настоящее время на основании п.1 вышеуказанного Постановления в Московской области введен режим повышенной готовности.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы граждан могут быть ограничены федеральным законом по

основаниям, установленным в Конституции закрытым перечнем [7]. «Опыт многих государств показал, что при пандемии ограничение таких базовых конституционных прав человека, как свобода передвижения, неизбежно и не должно трактоваться как нарушение со стороны государства» [8, с. 351]. Некоторые не согласны с законностью ограничений. Например, юрист Максим Пашков говорит о том, что существует два режима — законности и «того, как всё происходит на самом деле». Если обращаться к закону, то указы мэра Москвы и глав других субъектов не имеют юридической силы, так как противоречат Конституции», утверждает он. «Так, 55 статья гласит, что для ограничения передвижений граждан необходимо принять отдельный федеральный закон, а статья 56 – что отдельные права и свободы (куда входит и право на передвижение) могут быть ограничены лишь в условиях чрезвычайного положения» [9]. Данная позиция будет являться ошибочной, так как 55 статья не устанавливает требования принятия нового «отдельного» федерального закона, ограничить права и свободы граждан можно и обычными поправками в действующее законодательство для, например, юридической экономии, а право передвижения устанавливается статьей 27 Конституции, а значит, может быть ограничено федеральным законом.

Отсюда следует вывод, что действия губернатора Московской области на момент введения определенных, не установленных законом, ограничительных мероприятий (самоизоляции) 29 марта 2020 года вступили в противоречие с федеральным законодательством, вплоть до внесения изменений в Закон № 68 от 1 апреля 2020 года.

Самоизоляция была введена, однако нормы, вносящие юридическую ответственность, не были внесены вовремя вместе с Постановлением губернатора, то есть нормы запрета хотя и были, но граждан нельзя было привлекать за их нарушение в связи с отсутствием норм, устанавливающих юридическую ответственность. Де-факто, нормативно-правовой акт губернатора носил рекомендательный характер. Следовательно, права граждан не были нарушены, так как их никто не заставлял соблюдать режим

самоизоляции. Это способствовало тому, что многие ответственные граждане остались дома и, тем самым, значительно повлияли на темпы развития коронавирусной инфекции в лучшую сторону. Глава субъекта в данном случае действовал, исходя из чересчур быстроразвивающейся эпидемии, которая уносила тысячи и даже десятки тысяч людей по всему миру.

Интересно, что Постановление губернатора Московской области практически идентично Указу мэра города Москвы, за исключением некоторых послаблений и названий субъектов Федерации.

Ввиду этого, любопытного мнения, в частности, придерживается юрист Максим Степанчук, который «полагает, что быстрого снятия ограничений ждать не стоит». По его мнению, разумно уже было ввести режим чрезвычайной ситуации. «Касательно законности действий мэра – такие вопросы должны подниматься на общегосударственном уровне. При этом с закрытыми судами оспорить действия властей в любом случае пока не получится») [10]. В любом случае, после внесения поправок в Закон № 68 все ограничения прав и свобод граждан (в т. ч. самоизоляция) обладают полной юридической силой, особенно это подчеркивают подпункты «ф» и «у» пункта 1 статьи 11, где даются прямые полномочия правительству субъекта устанавливать ограничения по мере развития эпидемии. Но так как суды были закрыты до конца весны, отдельная правоприменительная практика нарушала права граждан, они несли юридическую ответственность, не имея возможности оспорить решения органов государственной власти.

Статьей 31 Федерального закона № 52-ФЗ установлены условия введения ограничительных мероприятий (карантина) на территории пропуска через государственную границу Российской Федерации [11]. Обязательная процедура введения карантина устанавливается только на основании предложения, предписания Главного государственного санитарного врача и их заместителей решением Правительства РФ или органа исполнительной власти субъекта РФ.

Необходимо отметить, что 18 марта 2020 года пунктом 1.1 Постановления Главного государственного санитарного врача РФ были введены профилактические ограничения в виде обязательной изоляции граждан РФ, прибывающих на территорию РФ, продолжительностью 14 календарных дней со дня их прибытия [12]. Кроме того, пункт 1 Постановления возлагает реализацию этих ограничений на высших должностных лиц субъектов РФ.

Граждан, нарушивших данный запрет, следует привлекать к административной ответственности по части второй статьи 6.3 КоАП РФ. Именно таким нарушением следует называть несоблюдение условий карантина. Лица, являющиеся носителями вируса, не посещавшие иностранные государства, которые получили постановление Главного государственного санитарного врача РФ, также привлекаются по статье 6.3 КоАП РФ в случае нарушения запрета на осуществление определенных действий (несоблюдение карантина). Этому мнению придерживается и Верховный Суд РФ [13]. Он указывает, что необходимо учитывать, что в случае нарушения подпункта 2.3 пункта 2 постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации, а также подпункта 3.2.4 пункта 3.2 раздела 3 Указа мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ о временном приостановлении посещения гражданами территорий общегородского значения, подобное нарушение, допущенное лицом, прибывшим на территорию Российской Федерации из иностранного государства, необходимо квалифицировать по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ, которая является специальной по отношению к части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ.

Сложились две противоречивых тенденции развития правоприменительной практики по данному вопросу. Так, анализируя судебные акты Республики Татарстан, можно сделать вывод, что правоохранительные органы массово привлекали к ответственности по 6.3 КоАП РФ, а суды полагали, что нарушения санитарно-эпидемиологических норм отсутствовало. Действия правоохранительных органов в Татарстане

показали недостатки государственного аппарата принуждения в особых (экстренных) ситуациях.

Стоит отметить, что суды задумывались над законностью привлечения к ответственности за нарушение режима самоизоляции. Судьи стали массово прекращать производства по делам об административных правонарушениях «... так называемой самоизоляции, указывая на недоказанность того, что выход здорового человека на улицу нарушил санитарно-эпидемиологическое благополучие» [14].

Таким образом, установленные в законодательстве субъектов Российской Федерации нормы в области обеспечения режима повышенной готовности и предупреждения распространения коронавирусной инфекции явно имели опережающее значение, что породило ряд юридических коллизий, а также вызвало многочисленные вопросы у юридического сообщества и граждан Российской Федерации.

Верховный Суд в обзоре указал, что нарушения правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения, а также иных правил, установленных субъектом РФ, должны быть квалифицированы по соответствующей части статьи 20.6.1 КоАП РФ: «Так, по части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ, например, подлежат квалификации действия физического лица, выразившиеся в нарушении подпункта 3.2.4 пункта 3.2. Указа мэра Москвы». Так как нормы Постановления губернатора и указа мэра совпадают, значит, несоблюдение правил, установленных губернатором и мэром, следует квалифицировать по статье 20.6.1 КоАП РФ, а не по статьям кодексов субъектов.

Однако, Московская областная дума внесла проект закона в Кодекс Московской области об административных правонарушениях (далее – КоАП МО), где устанавливается административную ответственность в части второй статьи 3.6 КоАП МО за невыполнение правил поведения, установленных губернатором [15]. Это, на наш взгляд, чрезвычайно странное решение было скопировано с аналогичного решения Московской городской думы, где в

КоАП г. Москвы добавляют статью 3.18.1, основываясь на вышесказанном подпункте «ф» из Закона № 68, а также из общих принципов установления административной ответственности за нарушения законов субъектов по статье 1.3.1 КоАП РФ [16]. Тем более, когда есть носящий рекомендательный характер Обзор практики ВС РФ, а также Распоряжение Правительства РФ от 12 апреля 2020 г. № 975-р, где, исходя из одного названия, понятно, кто и как может штрафовать за нарушение ограничительных мер в том числе в субъектах Федерации [17]. В итоге мы получаем коллизию нормативных правовых актов, где неизвестно, кто прав, а кто виноват. Вопрос юридически правильной квалификации следует передать, по нашему мнению, в Конституционный суд РФ.

Все протоколы об административном правонарушении, квалифицированные по ч. 2 ст. 3.6 КоАП Московской области, должны быть переквалифицированы на ч. 1 либо ч. 2 ст. 20.6.1 КоАП РФ [18]. Но в Постановлении Пленума Верховного Суда от 24 марта 2005 г. № 5 в абзаце втором пункта 20 указывается на то, что судья вправе переквалифицировать правонарушения на другую статью, если это не ухудшит положения привлекаемого лица [19].

Необходимо указать, что переквалификация действий или бездействий лица может быть установлена исключительно судом. Переквалификация со статьи 3.6 КоАП Московской области на статью 20.6.1 КоАП РФ неизбежно повлечет ухудшение положения лица, в отношении которого ведется производство по делу, что недопустимо исходя из положений Пленума Верховного Суда РФ, так как часть первая статьи 20.6.1 предусматривает, в частности, административный штраф от одной до тридцати тысяч рублей, по части второй от пятнадцати до пятидесяти тысяч рублей.

Следовательно, производство по делу об административном правонарушении должно быть прекращено на основании части первой пункта девять статьи 24.5 КоАП РФ либо должно быть переквалифицировано при условии того, что административное наказание будет заключаться в виде

предупреждения или административного штрафа не более четырех тысяч рублей. В случае отказа судей от прекращения либо переквалификации, гражданам следует подать апелляцию к данному решению или оспаривать статью 3.6 КоАП Московской области в административном порядке в Московском областном суде.

Кодекс Московской области не предусматривает административного наказания в виде предупреждения в рамках нарушения самоизоляции. Верховный Суд РФ, в свою очередь, указывает на случаи возможного использования административного наказания в виде предупреждения «любому субъекту административного правонарушения (гражданину, должностному лицу, лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридическому лицу), предусмотренного названной нормой, в зависимости от конкретных обстоятельств дела об административном правонарушении». Логичнее было бы, чтобы должностные лица Московской области не вносили статью за нарушение самоизоляции, а привлекали к ответственности по федеральному законодательству для недопущения юридических коллизий, а также для возможности правонарушителям исправиться и не нести наказания в виде крупного административного штрафа. С другой стороны, В. С. Белкин утверждает, что «если смотреть практику, по части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ при первом случае выносится предупреждение, если нарушения не были грубыми, при вынесении предупреждения обстоятельства каждого дела оцениваются индивидуально, помимо них при вынесении решения также оценивается общая ситуация по региону» [20, с. 11].

Так, уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москалькова отмечает, что «люди боятся необоснованных уголовных преследований и провокаций, применения к ним насилия, назначения несоразмерных содеянному наказаний...» [21]. Мнение Т. Н. Москальковой, безусловно, очень важно в современных реалиях, ведь «страх напрямую зависит от величины угрожающей опасности, от степени наказания, чем оно

тяжелее, тем выше степень риска и соответственно человек скорее откажется от своих антиобщественных, преступных намерений» [22, с. 270].

Де-факто активная правотворческая и правоприменительная деятельность в области охранительных правоотношений не является панацеей «от всех бед». Современный опыт применения законодательства позволяет говорить, что «наличие хороших законов не дает гарантии их соблюдения как гражданами, так и государственными институтами. Все упирается в людей, в реальных исполнителей, которые должны в своей деятельности руководствоваться «буквой и духом закона», однако в реальной жизни не все и не всегда поступают надлежащим образом» [23, с. 52]. Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Несмотря на то, что в ходе правоприменительной деятельности имели место отдельные случаи нарушения прав и свобод граждан, статья 20.6.1 КоАП РФ имеет полную юридическую силу и обоснована множеством нормативно-правовых актов, не нарушает прав и свобод граждан Российской Федерации, соответствует Конституции Российской Федерации.

Список источников и литературы

1. Сыропятова С.Б., Алланина Л.М. Правовое регулирование национальной безопасности и жизнедеятельности в условиях пандемии // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2019. № 2. С. 139-147.
2. Федеральный закон от 01.04.2020 N 99-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // «Российская газета». 2020. N 72 (8126).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) от 30.12.2001 N 195-ФЗ (в ред. от 01.04.2020) // Собрание Законодательства Российской Федерации (далее СЗ РФ). 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1; 2020. N. 42 (часть II). Ст. 6528.
4. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 N 417 "Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации" // «Российская газета». 2020. N. 75(8129).
5. Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ (ред. от 01.04.2020) "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" // СЗ РФ 1994. N 35. Ст. 3648; 2020. N 26. Ст. 3999.
6. Официальный сайт Правительства Московской области. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/Mm3b9> (дата обращения: 01.05.2020).

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 2008 N 6-ФКЗ, от 2008 N 7-ФКЗ, от 2014 N 2-ФКЗ, от 2014 N 11-ФКЗ, от 2020 N 1-ФКЗ, изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2014. N 31. Ст. 4398. 2020. N 11. Ст. 1416.

8. Доркина А.В., Попрядухина И.В., Сидоренко Д.В. Эффективность средств правового регулирования в борьбе с коронавирусной инфекцией на территории Российской Федерации в рамках режима повышенной готовности // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. №2 (31). С. 350-354.

9. Добровольно-принудительная самоизоляция: насколько это законно. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.ru/investigations/dobrovolno-prinuditelnaya-samoizolyaciya-naskolko-eto-zakonno/> (дата обращения: 20.09.2020).

10. Полная неразбериха: к чему может привести указ о самоизоляции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.ru/story/219978/> (дата обращения: 01.05.2020).

11. Федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" // СЗ РФ 1999. N. 14. Ст.1650; 2020. N 29. Ст. 4504.

12. Постановление главного государственного санитарного врача РФ от 18.03.2020 N 7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения COVID-19». Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Официальный сайт Роспотребнадзора – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/361/posatnovlenie-izolyatsiya.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).

13. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 года. Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vs.rf/files/28856/> (дата обращения: 01.05.2020).

14. В Казани суды пришли к выводу о незаконности штрафов за нарушение самоизоляции. URL: <https://kazanfirst.ru/news/515411> (дата обращения: 01.05.2020); Суды снова отказываются штрафовать казанцев, нарушивших режим самоизоляции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.evening-kazan.ru/news/sudy-snova-otkazyvayutsya-shtrafovati-kazancev-narushivshih-rezhim-samoizolyacii.html> (дата обращения: 01.05.2020).

15. Закон Московской области «О внесении изменений в Закон Московской области «Кодекс Московской области об административных правонарушениях» и о приостановлении действия статей 15.2 и 15.3 Закона Московской области «Кодекс Московской области об административных правонарушениях». Официальный сайт Правительства Московской области – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mosreg.ru/download/document/1061560> (дата обращения: 01.05.2020).

16. Закон города Москвы от 21 ноября 2007 года N 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» (с изменениями на 22 июля 2020 года) Официальный интернет-портал правовой информации – [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=120043702&backlink=1&&nd=120050953> (дата обращения: 07.08.2020).

17. Распоряжение Правительства РФ от 12 апреля 2020 г. N 975-р «Об утверждении Перечня должностных лиц органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, включая должностных лиц органов исполнительной власти субъектов РФ, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.6.1 КоАП РФ». Официальный интернет-портал правовой информации – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004130020> (дата обращения: 07.08.2020).

18. Закон Московской области «Кодекс Московской области об административных правонарушениях». Официальный сайт Правительства Московской области – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/zakony/372016-oz-kodeks-moskovskoy-oblasti-ob-administrativnykh-pravonarusheniyakh> (дата обращения: 20.09.2020).

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 25 мая 2006 г. № 12, от 11 ноября 2008 г. № 23, от 10 июня 2010 г. № 13, от 9 февраля 2012 г. № 3 и от 19 декабря 2013 г. № 40). Официальный сайт Верховного Суда РФ – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vs.pf/documents/own/8268/> (дата обращения: 01.05.2020).

20. *Белкин В.С.* Методы борьбы с распространением эпидемии коронавируса путём административных взысканий // Журнал научно-практические исследования. 2020. №5-6(28). С. 10-13.

21. Москалькова отмечает в России рост запроса на процессуальную справедливость. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8234983?> (дата обращения: 01.05.2020).

22. *Зайкова А.С., Алексеев М.А.* Страх как фактор, обеспечивающий соблюдение правопорядка // Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Издательство МЦНП «Новая наука». 2020. С. 269-273.

23. *Воронцов С.А.* О соотношении прав и свобод человека с уровнем безопасности личности, общества, государства в период пандемии. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. №5. С. 50-53.

© Николинкин С.А., Кегадуев М.З., Далакян Г.А. 2020

УДК 343.9

А. И. Поплевина

A. I. Poplevina

**НЕТРАДИЦИОННЫЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА
В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**NON-TRADITIONAL INTERROGATION METHODS
IN RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICE
OF CRIME INVESTIGATION**

Научный руководитель:
Яворский Максим Александрович
Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Организация борьбы
с экономическими преступлениями», Самарский
государственный экономический университет

Аннотация. В статье исследуются направления «нестандартной криминалистики», рассматривается использование нетрадиционных методов допроса, таких как полиграф и гипноз. Представлена оценка выявленных проблем реализации данных методов в исследуемой сфере.

Abstract. The article examines the directions of «non-standard forensics», examines the use of non-traditional methods of interrogation, such as polygraph and hypnosis. An assessment of the identified problems of the implementation of existing methods in the investigated area is presented.

Ключевые слова: методы допроса, полиграф, гипноз, расследование преступлений, криминалистика.

Keywords: interrogation methods, polygraph, hypnosis, crime investigation, forensics.

В России порядок проведения допроса регламентирован ст. 189 УПК РФ. Однако действующая нормативная база не определяет исчерпывающий перечень тактических приемов, которые могут быть применены следователем для получения информации в рамках проведения допроса при расследовании

преступлений. К традиционным тактическим приемам допроса относятся метод криминалистического наблюдения, приемы эмоционального воздействия (побуждения подозреваемого, обвиняемого к раскаянию, воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого с целью создания положительного образа), приемы логического воздействия, тактические комбинации [4, с. 380 – 383].

В научных исследованиях и работах, посвященных анализу тактических приемов, в том числе Е. В. Тарасовой, В. И. Перепелкина, все большую актуальность приобретает вопрос применения нетрадиционных методов допроса в рамках расследования преступлений [5, с. 130 – 135].

По мнению Р. И. Абасова, под нетрадиционными методами допроса необходимо понимать такие методы, которые основаны на преодолении допрашиваемым лицом сознательного контроля за содержанием собственных ответов на поставленные в рамках допроса вопросы.

Д. А. Солодов в своей работе отмечает, что нетрадиционные методы допроса по своему содержанию не противоречат международным договорам и не нарушают права человека, однако информация, полученная посредством применения нетрадиционных методов, на практике носит разведывательный характер [5, с. 130 – 135].

К нетрадиционным методам можно отнести применение тестирования при помощи полиграфа, гипноз, «ментализм», «сыворотка правды» и другие методы.

Применение полиграфа в России отвергалось на протяжении длительного периода времени. Только в последнее время такой метод допроса получил широкое распространение. Противники применения полиграфа настаивают на том, что электронный прибор не может в полной мере передать психофизиологические параметры организма человека, в результате чего могут быть сформулированы неверные выводы.

Основываясь на статистических данных результатов проведения допроса, Р. С. Белкин настаивал на том, что корректность итоговых выводов,

которые были сформулированы на основе применения полиграфа, варьируется от 80 до 90 %. По мнению автора, эффективность применения полиграфа при допросе обусловлена соблюдением трех ключевых условий: наличие добровольного письменного согласия допрашиваемого, привлечение к допросу специалиста-психолога, восприятие полученной информации как ориентирующей, а не доказательной [5, с. 130 – 135].

В настоящее время в России существует законопроект о порядке применения полиграфа в уголовно-процессуальном производстве. К ряду стран, закрепившим в законе право применения полиграфа правоохранительными органами в рамках допроса, относятся Япония и США [3]. При этом в странах СНГ, например, в Республике Беларусь, вопрос применения полиграфа регламентируется лишь отдельными положениями и инструкциями.

Следует отметить, что в случае закрепления на законодательном уровне права использования полиграфа при допросе, необходимо учитывать, что любая полученная информация должна также подтверждаться и другими следственными действиями. При этом также необходимо разграничить пределы и порядок использования полиграфа [4, с. 380 – 383].

К нетрадиционным тактическим приемам проведения допроса также относят применение гипноза. Он представляет собой особый вид сна, в который погружается допрашиваемое лицо, в результате чего утрачивается контроль за происходящим вокруг. Стоит обратить внимание, что в российской практике такой метод допроса как гипноз применяется исключительно для получения информации от потерпевших и свидетелей, в то время как при допросе подозреваемых и обвиняемых он не используется.

Е. Б. Тарасова и В. И. Перепелкин отмечают, что по результатам анализа международного опыта расследования преступлений, гипноз является одним из самых безопасных, общественно полезных тактических приемов проведения допроса. Кроме того, именно гипноз способствует быстрому выявлению и разоблачению преступников, а также позволяет значительно

экономить время на расследование преступления. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации по-прежнему не предусматривает возможность производства допроса с использованием гипноза, однако и прямого запрета на данное действие не содержит [5, с. 130 – 135].

Д. А. Солодов отмечает, что применение гипноза как тактического приема проведения допроса в России находится на стадии развития, но в скором времени, вероятно, гипноз как метод допроса будет выделен в отдельное направление – криминалистическую гипнологию. Д. А. Солодов выделяет четыре ключевых условия, соблюдение которых лежит в основе эффективности применения гипноза:

- дружелюбное отношение и положительный настрой испытуемого к правоохранительным органам;
- сохранение в любых ситуациях психологического благополучия испытуемого;
- проведение сеансов гипноза исключительно квалифицированными специалистами;
- сохранение специалистом, проводящим сеанс гипноза, беспристрастной позиции в отношении получаемой информации от допрашиваемого лица.

При этом необходимо обратить внимание, что информация, полученная посредством гипноза, аналогична по своему содержанию информации, полученной в рамках применения полиграфа. Иными словами, полученные данные носят ориентирующий, а не доказательственный характер. Однако именно ориентирующая информация лежит в основе выбора дальнейших тактических приемов проведения расследования. Особенно это актуально на первоначальной стадии расследования, носящей поисково-разведывательный характер.

Если обратиться к уголовно-процессуальному законодательству других стран, можно отметить, что гипноз в качестве допустимого приема допроса встречается довольно редко. К странам, нашедшим широкое применение

криминалистической гипнологии в следственных действиях, относятся США и Израиль. Руководство об основных особенностях следственного гипноза, разработанное в США, является подтверждением успешного применения гипноза в следственных целях. Обобщение следственной практики по более чем 350 делам показало, что в подавляющем большинстве случаев при использовании данного приема была получена ранее неизвестная важная информация [4]. Подобное исследование также проводилось в Израиле. Однако в странах Евросоюза считается, что данный метод нарушает права человека и потому запрещен законодательством.

Таким образом, практика применения нетрадиционных тактических приемов проведения допроса получила широкое распространение во многих зарубежных странах, доказав свою эффективность в ходе расследования преступлений. Российское законодательство имеет предпосылки для закрепления таких методов допроса как гипноз и полиграфическая проверка, и эту идею, как мы думаем, целесообразно внедрить в процессуальное законодательство.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями) // «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 25.11.2020).
3. *Кун Д.Е.* Обеспечение прав участников следственных действий при применении полиграфа // *Общество: политика, экономика, право.* – 2017. – № 5.
4. *Беркович О.Е., Бутырская А.В., Акулин С.В.* Гипнорепродукция как способ раскрытия и расследования преступлений // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации.* – 2019. – С. 91-94.
5. *Тарасова Е.Б., Перепелкин В.И.* Эффективность применения нетрадиционных методов допроса при расследовании преступлений // *Актуальные проблемы оптимизации законодательства и практики правоприменения в современной России.* – 2019. – С. 130-135.

© Поплевина А.И., 2020

УДК 34.07

DOI: 10.46987/0226122020_29

С. О. Ходакова

S. O. Khodakova

**ЭВОЛЮЦИЯ НОТАРИАТА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**THE EVOLUTION OF THE NOTARIAL SYSTEM
IN MODERN RUSSIA**

Научный руководитель:

Калашникова Елена Борисовна

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры теории права и философии, Самарский
государственный экономический университет

Аннотация. В статье проанализированы этапы становления и развития современного российского нотариата с 90-х гг. XX века по настоящее время. Рассмотрено место российской модели нотариата в существующей классификации типов и моделей современного нотариата, уделено внимание вопросу взаимодействия нотариата с органами государственной власти. Выделены ключевые тенденции развития российского нотариата.

Abstract. The article analyzes the stages of formation and development of the modern Russian notary from the 90s of the XX century to the present. The place of the Russian notary model in the existing classification of types and models of modern notaries is considered, and attention is paid to the issue of interaction of notaries with state authorities. The key trends in the development of the Russian notary are highlighted.

Ключевые слова: нотариат, Россия, нотариальная деятельность, история права, эволюция нотариата.

Keywords: notary, Russia, notary activity, history, evolution.

В современной России нотариат играет важнейшую роль в обеспечении защиты прав и интересов субъектов общественных отношений. С момента возникновения Российской Федерации и по настоящий момент произошли кардинальные изменения как в обществе в целом, так и в сфере правовой регламентации статуса и деятельности российских нотариусов. В этой связи

представляется актуальным и целесообразным рассмотреть процесс становления и развития современного российского нотариата, выделив ключевые этапы.

Прежде всего, полагаем необходимым определить место российского нотариата в типологии учреждений нотариата, существующих в современных государствах мира. Исследователями выделяются три ключевых типа современного нотариата: англо-саксонская, латинская и государственная. Безусловно, выделение третьего из перечисленных типов оценивается в отдельных работах неоднозначно, однако вполне очевидно, что именно государственная модель нотариата наиболее точно отражает советский этап в развитии нотариальной деятельности. В условиях отрицания частной собственности и установления централизованной экономической системы функции нотариата были переданы государству, делегировавшему их уполномоченным должностным лицам в соответствии с положением о государственном нотариате [6].

В момент формирования принципиально иной социально-экономической модели и перехода к основам рыночного хозяйствования стало очевидным, что сложившаяся в Советском государстве модель не способна удовлетворить потребности общества и в полной мере выполнять функции, возлагаемые на учреждения нотариата. Этим и был обусловлен переход к нотариату латинского типа, фактически начатый принятием Основ законодательства о нотариате (далее – Закон о нотариате) в 1993 году [3] и завершённый вступлением в Международный Союз латинского нотариата.

К числу ключевых обобщенных характеристик латинской модели нотариата относятся следующие:

1. Сосуществование нотариуса как уполномоченного представителя государства и нотариуса как независимого представителя частной практики в рамках одного правопорядка;

2. Регулирование нотариальной деятельности со стороны государства и со стороны коллегиальных органов управления в лице нотариальных палат;

3. Направленность деятельности на обеспечение публичного интереса посредством удостоверения и наделения доказательственной силой актов волеизъявления частного характера.

4. Наличие официально закрепленных нотариальных тарифов, подлежащих уплате при обращении к нотариусу [6].

Безусловно, в рамках отдельных национальных моделей нотариата выделяются определенные особенности, вступающие в противоречие с подобным перечнем характеристик (признаков) латинского нотариата, однако в целом в большинстве имеющихся национальных моделей можно установить наличие всех перечисленных характеристик, в том числе и в отношении российской модели нотариата. При этом российская модель нотариата включает в себя элементы как германской, так и французской национальных моделей нотариата, в связи с чем в литературе она практически единогласно признается смешанной моделью латинского типа. Следует признать, что российский нотариат в значительной степени унаследовал традиции дореволюционного нотариата, и отчасти именно имевшимся досоветским базисом руководствовался законодатель, закрепляя на уровне федерального законодательства концептуальные основы деятельности нотариата в Российской Федерации [5].

Принятие в декабре 1993 года Конституции Российской Федерации [1] (далее – Конституция) также затронуло вопросы регулирования нотариата. В ст. 72 Конституции было определено, что адвокатура и нотариат находятся в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов. Указанное положение действует и в актуальной в настоящий момент редакции Основного закона, с учетом поправок, принятых в ходе общероссийского голосования в 2020 году. На основании этого можно выделить ключевой этап формирования нотариата в современной России, в рамках которого были заложены концептуальные основы российского нотариата и переход к принципам организации и деятельности нотариата латинского типа. В новых социально-экономических условиях государственный нотариат утратил свою

актуальность и значимость вместе с прекратившим существование Советским государством и правом.

В последующие годы посредством внесения изменений в Закон о нотариате, а также введения отдельных норм в иные законодательные акты происходило уточнение и конкретизация порядка ведения нотариальной деятельности, полномочий органов государственного регулирования нотариальной деятельности. В связи с этим в период с 1995 года и в последующие два десятилетия происходили точечные изменения в законодательстве о нотариате, а основные положения и принципы, заложенные Законом о нотариате, продолжают действовать практически в неизменном виде.

Анализируя развитие нотариата в России, нельзя не уделить внимание эволюции законодательного регулирования нотариальных палат как профессиональных объединений нотариусов. Если в первоначальной редакции Гражданского кодекса РФ [2] подразумевалось, что нотариальные палаты являются одной из разновидностей некоммерческих организаций, то в последующем произошло их выделение в качестве самостоятельной организационно-правовой формы юридических лиц [4]. Помимо этого, в литературе отмечается, что за период становления и развития нотариата роль и значение нотариальных палат значительно изменились, поскольку произошло усиление начал саморегулирования в профессиональном сообществе нотариусов [7]. Между тем, значительное влияние на регулирование отдельных вопросов функционирования российской модели нотариата оказывает государство в лице Министерства юстиции. В связи с этим отдельными исследователями до сих пор ставится вопрос о роли и месте нотариата в системе разделения властей: некоторыми авторами высказывается позиция о том, что нотариат следует включать в систему органов юстиции и рассматривать в качестве органов исполнительной власти.

Следует согласиться с Т. В. Ярошенко, признающей подобную позицию несостоятельной. Российский нотариат как в формально-юридическом, так и в

фактическом содержании является независимым институтом, и его активное взаимодействие с органами власти всех существующих ветвей обусловлено исключительно задачами его деятельности [7, с. 16 – 17].

Цифровизация нотариальной деятельности в настоящий момент является объективно сложившимся мировым трендом – в связи с этим и развитие российского нотариата также в последние годы обусловлено именно этим направлением. Отражением этого является активное развитие инструментов электронного документооборота, обобщаемых в рамках термина «электронный нотариат». Электронный нотариат включает в себя комплекс организационных, правовых и технических мер, способствующих внедрению электронного документооборота в деятельность, осуществляемую нотариусами. Ключевым элементом в указанном комплексе является Единая информационная система нотариата (ЕИС), разработанная и администрируемая при непосредственном участии Федеральной нотариальной палаты (далее – ФНП). Данная система обеспечивает взаимодействие как между нотариальными конторами, так в ходе их внешнего взаимодействия с иными организациями для целей, обусловленных нотариальной деятельностью (запросы и получение доступа к информации, обмен сведениями с органами власти и т. д.). Одновременно с этим в рамках ЕИС развивается направление публичных реестров сведений, посредством которого участники общественных отношений могут проверять достоверность документов, удостоверенных нотариусами, и иных сведений. Часть таких сведений носит конфиденциальный характер, а другая часть открыта для доступа по запросам заинтересованных лиц.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать вывод, что нотариат в России продолжает активно развиваться и в полной мере соответствует общемировым тенденциям развития нотариата. С момента перехода к началам и принципам латинского типа российский нотариат совершенствовался как в плоскости законодательного регулирования, так и в организации нотариальной деятельности, взаимодействия с органами

государственной власти, иными организациями и населением. При этом принципы и основы, заложенные ещё в 1993 году, продолжают действовать в настоящий момент и выступают в качестве ориентиров для последующего развития.

Наиболее значимыми тенденциями в развитии нотариата в последние годы стали эволюция нотариальных палат и усиление их роли в регулировании деятельности нотариусов, а также поэтапная и последовательная цифровизация нотариальной деятельности. Все эти меры в совокупности направлены не только на совершенствование самой системы нотариата, но и на более эффективное решение задач обеспечения и защиты прав и свобод участников общественных отношений в Российской Федерации.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 27.10.2020).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020) // СПС Гарант. Электронный ресурс. Режим доступа: base.garant.ru/10102426/ (дата обращения: 27.10.2020).

4. Федеральный закон от 07.02.2017 № 12-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в части установления отдельной организационно-правовой формы для Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 13.02.2017. № 7. ст. 1031.

5. *Бегичев А.В.* Истоки возникновения нотариата латинского типа в России // Нотариус. 2017. № 1. С. 44-47.

6. *Мизинцев Е.Н.* О типах и моделях современного нотариата // Российская академия адвокатуры и нотариата. № 3. 2012. С. 37-44.

7. *Ярошенко Т.В.* Место и роль нотариата в системе разделения властей: вопросы взаимодействия // Нотариус. 2020. № 5. С. 14-17.

© Ходакова С.О., 2020

Раздел II

Психология и педагогика

УДК 37

И. И. Болезкина

ЗНАЧЕНИЕ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Влияние глобализации привело к формированию мультиязычной среды, в результате чего появились новые требования к организации процесса обучения иностранным языкам. Этим требованиям отвечает такая форма образовательного процесса, как билингвальное обучение. Широкое распространение билингвального обучения обуславливает актуальность данной темы и определяет необходимость исследования преимуществ данной методики и форм ее реализации. Данная методика способствует более глубокому и эффективному изучению иностранных языков и налаживанию межнациональных отношений.

Ключевые слова: билингвальное обучение, мультиязычная среда, этнические группы, этнология.

Стремительный темп развития современного общества в условиях глобализации требует изменения существующих механизмов воспитания и обучения с целью более быстрой адаптации к окружающей нас действительности и более глубокого освоения новых технологий. Прежде всего, это касается обучения иностранным языкам, так как глобализация постепенно стирает культурные границы, ведет к формированию мультилингвистической среды и теснейшему языковому соседству. Именно поэтому сейчас получила распространение такая методика, как билингвальное обучение. Билингвальное обучение представляет собой механизм двуязычной подачи предметов школьного курса обучения.

Традиционный подход к обучению иностранным языкам не всегда дает требуемый результат. Недостаточная в некоторых случаях эффективность общепринятого метода обусловлена тем, что на момент начала обучения все речевые механизмы учащихся уже сформированы в рамках родного языка и отражают национальные черты мышления, поскольку следует учитывать, что каждый язык не только обеспечивает общение, но и служит выражением социокультурных ценностей своих носителей. Манера разговора, выбор определенных лексем, использование оценочной лексики – все это отражает прагматику речи каждого конкретного языка [4]. Поэтому в рамках общепринятой системы обучения иностранным языкам ученики пропускают приобретенные знания через призму сложившегося в их родном языке образа мышления. Как следствие, механизм усваивания иностранной лексики усложняется лишней ступенью, поскольку учащиеся сначала проецируют новые лексемы на слова родного языка, а затем уже непосредственно на конкретный объект. Технология билингвального обучения позволяет упростить процесс обучения и миновать эту лишнюю ступень, то есть обучение направлено на развитие у обучающегося устойчивой связи между иностранными словами и конкретными образами. В результате у обучающихся формируется параллельная языковая система, развиваются воображение, более широкий кругозор и прививаются общекультурные ценности.

На сегодняшний день существуют три модели билингвальных образовательных программ [1]: программа обогащения, переходная программа и программа сохранения языка [2, с. 65 – 71].

Программа обогащения подразумевает изучение дополнительного языка, не являющегося государственным или широко используемым в стране. В рамках этой программы изучают, как правило, языки международного общения.

Переходная программа предназначена для того, чтобы, например, мигранты легче интегрировались в новую для них языковую среду, и

предполагает постепенный переход к повсеместному использованию мигрантами государственного языка страны их пребывания. Эта модель широко распространена в США, Канаде, Австралии [4].

Третья модель применяется для сохранения языков национальных меньшинств. В случаях, когда официальный государственный язык отличается от родного языка представителя той или иной этнической группы, люди нередко перестают использовать родной язык, предпочитая в повседневном общении со своими согражданами пользоваться официальным языком. Это серьезная проблема многонациональных государств, которая может привести к исчезновению многих языков. Однако применение билингвальной методики позволяет сберечь и распространить редкие и исчезающие языки. Модель сохранения национальных языков активно используется в Российской Федерации, так как согласно ст. 68 Конституции Российской Федерации, республики, то есть регионы, образованные именно по национальному признаку, вправе устанавливать свои государственные языки наряду с русским языком – государственным языком Российской Федерации [6]. Установленным ст. 68 Конституции правом воспользовались многие республики Российской Федерации, например, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Республика Саха (Якутия), Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Дагестан и другие республики [5, с. 116].

Помимо России, эту методику уже длительное время используют также в США, Канаде и многих государствах Европы. Так, например, в некоторых регионах Испании наряду с испанским языком при обучении используются такие языки, как каталонский и баскский (иначе – язык эускара), во Франции – корсиканский, фламандский, эльзасский и другие языки. Именно программа сохранения позволила сберечь валлийский и гавайские языки, которые сейчас находятся вне угрозы исчезновения и гораздо более широко распространены, чем это было всего несколько десятилетий назад [5, с. 75 – 77].

В рамках трех вышеперечисленных моделей разработано множество различных форм билингвального обучения, которые отвечают требованиям социокультурной действительности разных стран. Например, известны такие методы, как погружение (*immersion, submersion*), переходное билингвальное обучение (*transitional bilingual education*) [3]. Существующие вариации форм билингвального обучения различаются по количеству задействованных языков, по объему и интенсивности обучения, а также по многим другим критериям. Все эти различия обусловлены особенностями социального устройства, национального состава, менталитета жителей каждого конкретного государства.

Таким образом, целесообразно повсеместное внедрение билингвального обучения, поскольку оно обладает рядом преимуществ по сравнению с общепринятой моделью обучения иностранным языкам. Плюсы билингвального обучения, помимо более быстрого усвоения иностранного языка, расширения кругозора, развития воображения, заключаются в повышении социальной мобильности и конкурентоспособности людей, улучшении их адаптивных навыков в условиях жизни в поликультурном обществе. Кроме того, билингвальное обучение позволяет избежать этноцентризма в образовании и, следовательно, нивелирует такие проблемы, как ущемление прав тех или иных этнических групп и исчезновение редких языков. Столь глубокое изучение иностранных языков позволяет проникнуться культурой их носителей, что в свою очередь способствует налаживанию тесных межнациональных отношений, обеспечивает более терпимое отношение к представителям других этнических групп, сосуществующих в поликультурном обществе.

Список источников и литературы

1. *Baker C.* Foundations of Bilingual Education and Bilingualism. Clevedon: Multilingual Matters, 2011. 480 p.

2. *Де Циллиа Р.* Что значит билингвальный? Формы и модели двуязычного обучения // Иностранные языки в школе. 1995. № 6. С. 65 – 71.

3. *Джурицкий А.Н.* Поликультурное образование в многонациональном социуме: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / 2-е изд., переработанное и дополненное. М.: Издательство «Юрайт», 2018. 257 с.

4. *Джурицкий А.Н.* Сравнительное образование. Вызовы XXI века. М.: Издательство «Прометей», 2014. 326 с.

5. *Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я.* Как и зачем сохранять языки народов России? Хельсинки, 2012. 180 с.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

© Бoleзкина И.И., 2020

УДК 3/8.147:5

DOI: 10.46987/0226122020_39

Л. А. Бордонская, Е. А. Игумнова, С. С. Серебрякова

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СОБЫТИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. В статье обоснована роль образовательных событий интегрированного характера в профессиональном становлении будущих педагогов на примере события по теме: «Менделеевские встречи»: Наука. Искусство. Жизнь», проведенного в рамках ежегодного Фестиваля науки в Забайкальском крае.

Ключевые слова: образовательное событие, будущие педагоги, профессиональное становление, высшая школа, интеграция, фестиваль науки.

Актуальность исследования. Содействие профессиональному становлению будущих педагогов актуализируется в условиях современных социокультурных вызовов цифровой экономики с позиции не только овладения учителями информационными технологиями и применения их в образовательном процессе, но и с позиции создания условий для раскрытия человеческого потенциала в совместной профессиональной деятельности в команде единомышленников в открытом образовательном пространстве [1].

Проблема исследования состоит в необходимости разрешения существующего в теории и практике противоречия между зачастую традиционным подходом к подготовке будущих педагогов и возрастающими социальными запросами к их профессиональному росту и выполнению трудовых функций в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) 3++ высшего образования по педагогическому направлению подготовки (2018 год) и Профессиональных стандартов, связанных с педагогической деятельностью.

Цель работы: обоснование роли образовательных событий интегрированного характера в профессиональном становлении будущих педагогов на примере события по теме: «Менделеевские встречи»: Наука. Искусство. Жизнь» как одного из подобного ряда образовательных событий, проводимых в рамках ежегодного Фестиваля науки в Забайкальском крае.

База исследования – Забайкальский государственный университет; преподаватели и магистранты магистерских программ «Физико-математическое образование», «Информационные технологии в физико-математическом образовании», «Математическое образование», «Социально-педагогическая работа в образовательных организациях», «Педагогика и психология образования».

Обсуждение результатов. В процессе поиска современных форм организации внеаудиторной работы с магистрантами педагогического направления подготовки различных профилей мы обратились к такому формату педагогического взаимодействия как образовательное событие интегрированного характера.

Исследователи в различных контекстах анализируют понятие «образовательное событие». Анализ литературы позволил нам выявить существенные характеристики образовательного события как педагогической категории: специальная организация педагогического взаимодействия, выводящего образовательный процесс за рамки обыденности; определение темы события командой; вовлечение участников в активную познавательную

деятельность; открытость для посетителей; вариативность методов и технологий; специальное оформление; использование современного технического обеспечения (В. В. Лобанов, О. Устюгова и другие) [3; 4].

Проанализируем содержательные и организационные аспекты образовательного события «Менделеевские встречи»: Наука. Искусство. Жизнь», проходившего в форме встречи ученых, музыкантов, поэтов. («Менделеевские среды»).

При проектировании образовательных событий мы основываемся на метапредметном подходе научной школы А. В. Хуторского. Исследователь обосновывает идею о том, что основу содержания образовательного процесса могут определять метапредметные объекты, обеспечивающие возможность субъектно-личностного познания и освоения их обучаемыми в различных контекстах. Фундаментальными образовательными объектами как ключевыми сущностями, отражающими единство мира и концентрирующими в себе реальность познаваемого бытия могут быть понятия, объекты, явления, идеи и т. д. [5].

Метаобъектом анализируемого образовательного события как вариантом структурирования содержания является личность гениального русского ученого Д. И. Менделеева.

Логика нашей встречи строилась на идее знакомства с Периодическим законом химических элементов, открытым великим русским ученым Д. И. Менделеевым 150 лет назад. Ведь 2019 год был провозглашен Генеральной ассамблеей ООН Международным годом Периодической таблицы химических элементов.

В первом докладе студенты представили историю открытия и роль Периодической таблицы для развития науки и будущего человечества. Большой интерес вызвали выступления студентов о жизни и деятельности Д. И. Менделеева на благо науки, преподавания, производства и общества в целом. Все выступления сопровождались яркими мультимедиа-презентациями и социальными роликами.

Увлеченный исследователь широко взаимодействовал с российскими и зарубежными учеными, выдающимися представителями мира искусства своего времени. Особое место в его жизни наряду с наукой занимали музыка и живопись. Часто его дом наполнялся гостями, среди которых были художники и поэты. Эти встречи широко известны как «Менделеевские среды». На образовательном событии студенты погрузились в мир музыки эпохи Менделеева, а также познакомились с вопросом о роли живописи в жизни ученого.

Атмосферу праздника помогли создать студенты, под руководством которых был создан «Бумажный оркестр». Пьесу «Шуточка» тут же исполнили музыканты импровизированного оркестра. В образовательное событие были нами интегрированы элементы здоровьесберегающих технологий: даже зарядка и физкультминутки были построены на основе «химического содержания», «двигались и объединялись электроны и молекулы», позитивное взаимодействие участников было создано.

Магистранты проанализировали состоявшееся образовательное событие, которое оставило яркий след в их жизни. Они привели такие ассоциации в связи с участием в образовательном событии: «школа молодого педагога», «радость общения», «осознание великого открытия», «эстетика», «серьезный научно-образовательный процесс», «современная форма обучения», «великий русский ученый», «погружение в прекрасное», «игры и оркестры – просто чудо», «изобретение», «наука – движение вперед», «будь открыт новому – меняйся», «познавательное, весело и патриотично».

Итак, образовательное событие в формате менделеевской среды, как показала рефлексия организаторов и участников, состоялось как яркое и познавательное событие и возникло желание новых встреч.

В рамках сотворчества студентов и педагогов при реализации интеграции в образовании, обеспечивающей становление современного педагога-профессионала, нами были подготовлены и проведены различные

познавательные события интегрированного типа («Мир цвета и цвет в мире», «Создай атмосферу» и другие).

Выводы. На основе анализа ряда образовательных событий интегрированного характера, подготовленных и проведенных в ходе совместной деятельности преподавателей и магистрантов педагогического профиля [2], мы сделали вывод о роли таких форматов процесса обучения в становлении профессионализма будущего педагога:

- мотивация к профессиональной деятельности через успешность проведения публичных мероприятий познавательного характера;
- расширение кругозора и диалог с культурой (мир в целом, культура как система, взаимосвязь науки и культуры, изучение событий, фактов истории науки и техники, великих ученых и т. д.);
- выход в открытое образовательное пространство;
- развитие эмоциональной сферы и творческого потенциала, выявление и раскрытие личностных качеств (инициатива, активность, ответственность, самостоятельность и других);
- умение работать в команде единомышленников и расширение круга общения (взаимодействие с различными преподавателями, студентами других профилей, учителями, учащимися и т. д.);
- готовность к инновационной деятельности посредством овладения технологиями погружения в определенную группу вопросов, определяемых целями, задачами и результатами деятельности, а также метаобъектом при подготовке и реализации познавательного события;
- приобщение к профессиональным ценностям (творчество, сотрудничество, гуманистическая позиция и т. д.);
- приобретение ряда профессиональных умений, необходимых современному педагогу (работа с информацией, проектирование и проведение интегрированных публичных мероприятий, работа с различными группами населения, создание современного дидактического инструментария, рефлексия);

– профессиональный рост будущего педагога в ходе единства теоретического и практического освоения Основной профессиональной образовательной программы, расширения внеаудиторной деятельности.

Список литературы

1. Актуальные проблемы образования: вызовы и тенденции: монография / К.Г. Эрдынеева [и другие] под ред. Т.К. Клименко; Забайкал. гос. ун-т. Чита: ЗабГУ, 2016. 273 с.

2. Бордонская Л.А., Игумнова Е.А. Интеграция в открытом образовательном пространстве как фактор профессионального роста будущих педагогов XXI века // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 14. № 5. С. 48-56.

3. Лобанов В.В. Образовательное событие как педагогическая категория // Образование и наука. 2015. № 1 (120). С. 33-42.

4. Устюгова О. Образовательные события [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurekanet.ru/ewww/info/19887.html> (дата обращения: 30.10.2020).

5. Хуторской А.В. Метапредметный подход в обучении: научно-методическое пособие. М.: Эйдос; Изд-во Института образования человека, 2012. 50 с.

© Бордонская Л.А., Игумнова Е.А., Серебрякова С., 2020

УДК 740

DOI: 10.46987/0226122020_44

К. А. Воробьева, В. В. Сафронов

ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ

СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ЖЕНЩИН

В СИТУАЦИИ, СВЯЗАННОЙ С ПАНДЕМИЕЙ

Аннотация. Работа посвящена изучению специфики выбора копинг-стратегии у женщин в ситуации, связанной с пандемией и самоизоляцией, в зависимости от общего уровня эмоционального интеллекта и личностных особенностей. Копинг-стратегии, используемые женщинами для преодоления стресса и совладания с ним, являются крайне интересными для изучения и анализа с целью профилактики социально-психологических последствий самоизоляции в период пандемии. Цель работы – изучение специфики выбора копинг-стратегии в ситуации, связанной с пандемией и самоизоляцией.

Ключевые слова: пандемия, копинг-стратегии, эмоциональный интеллект.

Актуальность

Ситуация, связанная с пандемией коронавируса, оказалась уникальной для всего человечества. Каждый человек, оказавшийся невольным участником и заложником ситуации с самоизоляцией из-за коронавируса, вынужден был адаптироваться к новым условиям, условиям довлеющего стресса и неопределенности. Теперь мы чаще испытываем страх, беспокойство и неуверенность. Особенно уязвимы в данной ситуации оказались женщины, так как они были вынуждены заботиться не только о своем здоровье, но и обеспечивать безопасность своих детей, организовывать их образовательную деятельность, а также выполнять свои профессиональные обязанности в ограниченном пространстве. Поэтому копинг-стратегии, используемые женщинами для преодоления стресса и совладания с ним, являются крайне интересными для изучения и анализа с целью профилактики социально-психологических последствий самоизоляции в период пандемии.

Цель работы – изучение специфики выбора копинг-стратегии в ситуации, связанной с пандемией и самоизоляцией.

Гипотезы

1. Будут обнаружены значимые различия между возрастом, семейным положением и наличием детей при выборе копинг-стратегий в ситуации, связанной с коронавирусом.

2. Существует взаимосвязь между уровнем общего эмоционального интеллекта, толерантности и интолерантности к неопределенности и выбором копинг-стратегий в ситуации, связанной с коронавирусом: чем ниже уровень общего эмоционального интеллекта, тем больше вероятность выбора эмоциональной копинг-стратегии; чем выше уровень толерантности к неопределенности, тем более вероятен выбор копинга, нацеленного на решение проблемы; чем выше уровень интолерантности к неопределенности, тем более вероятен выбор эмоционального копинга.

3. Существует взаимосвязь между личностными особенностями и выбором копинг-стратегий в ситуации, связанной с коронавирусом: чем выше

уровень экстраверсии, самоконтроля, привязанности, экспрессивности и эмоциональной устойчивости, тем больше вероятность использования копинга, нацеленного на решение; чем выше уровень эмоциональной неустойчивости, импульсивности, интроверсии, обособленности, практичности, тем больше вероятность использования эмоциональной копинг-стратегии и копинг-избегания.

Описание выборки

Опрос респондентов проводился в период пандемии коронавируса и самоизоляции в первую волну (с 15 мая 2020 г. по 15 июня 2020 г.) с помощью гугл-форм по следующим методикам:

- Опросник эмоционального интеллекта Д. В. Люсина;
- Шкала толерантности и интолерантности к неопределённости Баднера (под редакцией Т. В. Корниловой и М. А. Чумаковой от 2014 г.);
- Копинг-поведение в стрессовых ситуациях (С. Норман, Д. Ф. Эндлер, Д. А. Джеймс, М. И. Паркер – адаптированный вариант Т. А. Крюковой);
- Пятифакторный опросник личности (составитель Хийджиро Тсуйи) в адаптации А. Б. Хромова.

Для статистической обработки данных использовался U-критерий Манна-Уитни и коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Для обработки статистических данных использовалась программа «SPSS Statistics».

В опросе приняли участие 116 респондентов – женщины в возрасте от 20 до 53 лет. Из них 62 респондента относятся к поколению X и 54 респондента – к поколению Y. 75 респондентов находятся в браке, 41 – не в браке. 80 респондентов имеют детей и 36 – без детей.

Обсуждение результатов

Нами были рассчитаны средние показатели полученных значений по всем методикам по категориям «поколение», «семейное положение», «наличие или отсутствие детей». Анализ результатов опросника эмоционального интеллекта Д. В. Люсина показал, что в средних значениях таких категорий, как «поколение», «семейное положение», «наличие или

отсутствие детей» существенных отличий не выявлено. Проверка при помощи U-критерия Манна-Уитни подтвердила отсутствие значимости категорий.

При помощи корреляции Спирмена мы обнаружили прямую связь уровня общего эмоционального интеллекта с копинг-решением ($r_s=0.275$, корреляция значима на уровне 0,01) и копинг-избеганием ($r_s=0.199$, корреляция значима на уровне 0,05), а также обратную связь с копинг-эмоциями ($r_s=-0.567$, корреляция значима на уровне 0,01). Анализ результатов опросника «Шкала толерантности и интолерантности к неопределённости» Баднера (под редакцией Т. В. Корниловой и М. А. Чумаковой) показал, что есть значимые различия между выборками в категориях «семейное положение» и «наличие детей» (таблица 1).

Таблица 1

U-критерий Манна-Уитни – ТН/ИНТ

Категории	Поколение	Семейное положение	Наличие детей
Толерантность к неопределенности	0,166	0,042	0,161
Интолерантность к неопределенности	0,117	0,013	0,020

Корреляция Спирмена показала, что есть прямая связь между толерантностью к неопределенности и копинг-стратегией, нацеленной на эмоции ($r_s=0.247$, корреляция значима на уровне 0,01). Среди других категорий связей не выявлено.

По шкале интолерантности были выявлены значимые различия в выборках по категориям «семейное положение» и «наличие детей». В среднем у респондентов, состоящих в браке, интолерантность выше, что может говорить о повышенной ответственности за будущее семьи. Наличие детей и наличие ответственности за их здоровье и безопасность повышает уровень

стресса в и без того непростой ситуации. Для родителей важно, чтобы дети получали образование и как можно быстрее организовали свою учебную деятельность в домашних условиях.

Также была выявлена корреляция между интолерантностью и эмоциональным копингом ($r_s=0.344$, корреляция значима на уровне 0,01).

Анализ результатов опросника «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д. Ф. Эндлер, Д. А. Джеймс, М. И. Паркер, адаптированный вариант Т. А. Крюковой) показал, что есть значимость категории «поколение». Поколение X чаще прибегает к эмоциональной копинг-стратегии по сравнению с поколением Y.

Выявлена значимость категории «семейное положение»: респонденты, состоящие в браке, более часто прибегают к копинг-стратегии решения по сравнению с респондентами, не состоящими в браке.

Выявлена значимость копинг-стратегии избегания при динамике времени нахождения в Интернете. Проверка связи при помощи корреляции Спирмена дала результат $-0,212$ при уровне значимости 0,05. Это может свидетельствовать о том, что люди с преобладающим копингом избегания стараются игнорировать поток информации в Интернете по ситуации, связанной с коронавирусом.

Таблица 2

U-критерий Манна-Уитни – копинг-стратегии

Категории	Поколение	Семейное положение	Наличие детей	Динамика времени в Интернете
Копинг-решение	0,105	0,029	0,626	0,143
Копинг-эмоции	0,017	0,380	0,558	0,801
Копинг-избегание	0,215	0,090	0,060	0,023

Анализ результатов пятифакторного опросника личности (Хийджиро Тсуйи) в адаптации А. Б. Хромова не выявил значимости ни с одной из рассмотренных категорий.

Корреляция Спирмена показала, что есть связь между особенностями личности и копинг-стратегиями. Так, обнаружена прямая связь между фактором «эмоциональная неустойчивость / эмоциональная устойчивость» и копинг-стратегией, направленной на эмоции ($r_s=0,329$, корреляция значима на уровне 0,01).

Фактор «экстраверсия / интроверсия» коррелирует с копингами: эмоции ($r_s= -0,213$, корреляция значима на уровне 0,01); избегание ($r_s=0,241$, корреляция значима на уровне 0,01). Фактор «самоконтроль – импульсивность» коррелирует с копингами: решение ($r_s=0,244$, корреляция значима на уровне 0,01); эмоции ($r_s= -0,253$, корреляция значима на уровне 0,01).

Выводы

В результате нашего эмпирического исследования специфики связанных с пандемией и самоизоляцией копинг-стратегий у разных категорий женщин нам удалось определить, с чем может быть связан выбор той или иной копинг-стратегии.

Мы доказали, что разница в таких категориях, как «поколение», «семейное положение» могут быть существенными и значимыми для выбора той или иной копинг-стратегии в стрессовой ситуации. Старшее поколение более часто прибегает к эмоциональной копинг-стратегии по сравнению с поколением младшим.

Респонденты, состоящие в браке, чаще прибегают к копинг-стратегии решения по сравнению с респондентами, не состоящими в браке.

Также стоит отметить, что респонденты, склонные к копинг-избеганию, стараются меньше проводить времени в Интернете, предположительно, из-за количества информации, связанной с коронавирусом, которая создаёт ещё больше неопределённости и повышает уровень напряженности, нарушая

психологическую безопасность личности. Эмоционально ориентированные копинг-стратегии и мысленный уход от проблемы могут быть связаны с более высоким уровнем тревоги по поводу пандемии, тогда как проблемно ориентированные и активные стратегии совладания связаны с тревогой в меньшей степени, что может объясняться отсутствием готовых продуктивных решений для неопределенной ситуации (особенно это касается тревоги по поводу негативных последствий пандемии).

Заключение

Понимание специфики выбора копинг-стратегии у различных категорий населения в период пандемии и самоизоляции позволит разработать специальную профилактическую программу для предотвращения проявлений признаков психологической дезадаптации. А изучение копинг-стратегий респондентов с определенными личностными особенностями позволит выявить группу риска и организовать соответствующее психологическое сопровождение и программу совладающего поведения для населения.

Список литературы

1. *Дрыгина А.С.* К вопросу взаимосвязи эмоционального интеллекта и копинг-поведения // Северо-Кавказский психологический вестник. 2018. № 16/2. С. 5-12.
2. *Ениколопов С.Н., Казьмина О.Ю.* Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 // Психологическая газета. 2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.psy.su/feed/8182/> (дата обращения: 19.05.2020).
3. *Митина О.В., Пернер А.М., Абдуллаева Л.Ш.* Исследование взаимосвязи личностных характеристик и динамики эмоциональной сферы в ситуации длительного стресса // Психологические исследования. 2019. Т. 12. № 63. С. 6-10.
4. *Рассказова Е.И., Гордеева Т.О., Осин Е.Н.* Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 1. С. 82-118.
5. Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям / Под редакцией Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. Институт психологии Российской Академии наук. М., 2009. 459 с.
6. *Харламенкова Н.Е., Быховец Ю. В., Дан М.В.* и другие. Переживание неопределенности, тревоги, беспокойства в условиях COVID-19. ИП РАН. 2020. [Электронный ресурс]: URL: http://ipras.ru/cntnt/rus/institut_p/covid-19/kommentarii-eksp/har-1.html?fbclid=IwAR2oJC9T6N8Xvic

F7wz4neKQ8r8Yc3POe8bqmOzGNFaBJqWO77L6FBUNnok (дата обращения: 19.05.2020).

7. *Rajkumar R.Ph.* COVID-19 and Mental Health: A Review of the Existing Literature // *Asian Journal of Psychiatry*. 2020. Vol. 52. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1876201820301775> (дата обращения: 09.05.2020). DOI: 10.1016/j.ajp.2020.102066

8. *Roy D., Tripathy S., Kar S.K.* et al. Study of knowledge, attitude, anxiety & perceived mental healthcare need in Indian population during COVID-19 pandemic // *Asian Journal of Psychiatry*. 2020. Vol. 51. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1876201820301945> (дата обращения: 09.05.2020). DOI: 10.1016/j.ajp.2020.102083

© Воробьева К.А., Сафронов В.В., 2020

УДК 377.031

DOI: 10.46987/0226122020_51

Л. Ш. Гамидов

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ РАЗРАБОТКЕ САЙТОВ

Аннотация. В статье исследуются различные подходы к обучению учеников школы разработке сайтов. Автором дан анализ современных школьных учебников по дисциплине «Информатика».

Ключевые слова: обучающиеся, информатика, разработка, сайт.

Актуальность темы. Знакомство современных школьников с предметом «Информатика» начинается в начальной школе. Кроме того, определённый уровень знаний и опыт работы со средствами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) они получают и вне школы. Курс информатики в 7 – 9 классах является обязательным предметом учебного плана.

Цель исследования. На изучение предмета отводится не менее одного часа в неделю. В рамках этого курса осуществляется изучение информатики как научной дисциплины, имеющей огромное значение в формировании

мировоззрения современного школьника. Для дальнейшей работы необходимо рассмотреть и проанализировать научно-методический комплекс базового курса информатики.

Методы. Рассмотренные учебники были взяты из Федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования. Среди этого перечня были взяты учебники по информатике для основной школы [5].

Из всех рассмотренных учебников для основной школы тема «Разработка сайтов» была представлена только в двух. Это учебник авторского коллектива Л. Л. Босовой и А. Ю. Босовой для 9 класса и учебник автора Н. Д. Угринович для 8 класса.

Перейдем к краткому разбору содержимого в этих учебниках по теме «Разработка сайтов» или близкой к ней тематике.

В учебнике авторского коллектива Л. Л. Босовой, А. Ю. Босовой «Информатика: учебник для 9 класса» данная тема сформулирована так: «Создание web-сайтов».

Тема включена в главу «Информационные технологии» и содержит в себе следующие подпункты: «Технологии создания сайта»; «Содержание и структура сайта»; «Оформление сайта»; «Размещение сайта в Интернете».

В подпункте «Технологии создания сайта» перечислены три способа создания сайтов и дается определение термина «web-дизайнер».

В следующем подпункте «Содержание и структура сайта» даются определения «содержание сайта», «структура сайта», «навигация», а также представлена иерархическая структура сайта в виде графического рисунка.

В подпункте «Оформление сайта» рассказывается о главной странице сайта, о постоянных элементах, расположенных на странице, в виде рисунка представлен примерный шаблон страниц сайта и даны рекомендации, которые могут помочь детям при наполнении информационными материалами страниц сайта.

В последнем, четвертом подпункте «Размещение сайта в Интернете» в самом начале говорится о том, что прежде, чем размещать сайт в глобальной сети, следует проверить правильность его отображения в разных браузерах. Следом за этим дается определение, что такое «хостинг», и далее рассматривается платный и бесплатный хостинг.

В конце пункта «Создание web-сервиса» выделены опорные моменты всего пункта – «Самое главное». Здесь перечислены основные понятия: структура сайта, шаблон страницы, хостинг, представление структуры сайта в виде графического рисунка [4].

На этих уроках ученики знакомятся с языком гипертекстовой разметки документов HTML и обучаются созданию простейших web-страниц, используя редактор «Блокнот», учатся сохранять web-страницы в формате HTML и просматривать их с помощью браузера, связывают гиперссылками созданные ими web-страницы для получения целостного информационного объекта.

Рассмотрим второй учебник, в котором имеется интересующая нас тема, а именно учебник Н. Д. Угринович «Информатика: учебник для 8 класса». На изучение данного материала отводится 12 часов [4]. Здесь изучается такой вопрос, как «Разработка web-сайтов с использованием языка разметки гипертекста HTML». Автор учебника обобщил базу знаний, которая затрагивает изучение web-сайтов и способы их создания. Вся представленная информация играет важную роль в изучении информатики школьниками. Освоив данный материал, ученик получает все необходимые знания и умения и сможет с лёгкостью создать и выполнять оформление web-сайта с помощью языка HTML.

В главе содержится семь параграфов, в которых затрагиваются темы web-конструирования. В первом параграфе говорится о том, что такое web-сайт и web-страница. Далее в параграфе раскрывается суть понятия web-сайт, описываются его структура, особенности, а также процесс создания сайтов.

На этих уроках ученики знакомятся с языком гипертекстовой разметки

документов HTML и обучаются созданию простейших web-страничек, используя редактор «Блокнот», учатся сохранять web-страницы в формате HTML и просматривать их с помощью браузера, связывают гиперссылками созданные ими web-страницы для получения целостного информационного объекта. Тема «Разработка web-сайтов с использованием языка разметки гипертекста HTML» входит в главу «Коммуникационные технологии».

Данная тема разбивается на следующие подпункты:

Первый подпункт, как можно понять из его названия «Web-страницы и web-сайты», разбит на две части, в каждой из которых вкратце описываются web-страницы и web-сайты соответственно. В следующем подпункте описывается уже структура web-страницы, рассказывается, какими бывают теги и что это такое. Из третьего подпункта можно узнать, при помощи каких инструментов форматируется текст на странице.

Далее, в четвертом подпункте разбирается вставка изображений в web-страницы. В подпункте «Гиперссылки на web-страницах» рассматривается сюжет, что такое гиперссылки и какие они бывают. В следующем подпункте представлена информация о том, какие списки могут использоваться на web-страницах. И в заключительном, седьмом подпункте описываются различные интерактивные формы, которые можно использовать на web-страницах, в основном для общения с пользователем [4].

Сравнив эти два вышеупомянутых учебника (Л. Л. Босова, А. Ю. Босова, «Информатика: учебник для 9 класса», и Н. Д. Угринович, «Информатика: учебник для 8 класса») можно выделить два главных аспекта.

Во-первых, в первом рассмотренном учебнике информация дается только ознакомительного характера, никаких конкретных сведений не приводится для того, чтобы можно было самому попробовать создать хотя бы самую простую web-страничку.

А вот во втором учебнике даются уже конкретные сведения для того, чтобы можно было создать простейшую web-страницу.

Во-вторых, анализ двух учебников позволяет нам сделать вывод о том,

что представленного в них материала недостаточно для полноценного изучения темы «Разработка web-сайтов».

Необходимо добавление ресурсов, с помощью которых школьники смогут отработать полученные теоретические знания. Это позволит ученикам более точно усвоить теоретический материал о разработке web-сайтов, а также проверить свои теоретические знания на практике.

Также был проведен анализ существующих программ элективных курсов по теме «Разработка сайтов», были выявлены общие черты и отличия в программах.

Результат. Было проанализировано пять программ. Анализу подверглись следующие моменты: для какого класса составлена программа элективного курса; какие темы предполагается изучать на занятиях; количество часов, отводимое на изучение курса.

Самым главным является, на наш взгляд, то, в каком классе предполагается проведение данного элективного курса. Здесь идет достаточно большой разброс – от 7 до 11 класса. Изначально (до анализа программ) предполагалось, что от класса может зависеть то, какой материал предлагается для изучения учащимся. Однако в процессе анализа стало ясно, что прямой зависимости между глубиной материала и классом нет. Так, в программе для 9 класса может быть намного обширнее раскрыт материал, чем, к примеру, в программе для 11 класса. Это может быть обусловлено рядом причин. Одной из таких причин является, на наш взгляд, уровень образовательного учреждения [1].

Один из современных подходов к обучению – интерактивный подход, суть которого заключается в диалоговом взаимодействии педагога и обучающегося.

А. И. Азевич в статье «WordPress как обучающая интерактивная платформа» обсуждает методические аспекты использования платформы «WordPress» для подготовки блогов и сайтов. В статье автор описывает преимущества использования системы управления контентом «WordPress» и

процесс создания web-сайтов с помощью CMS. Эта система проста в управлении и содержит множество обучающих материалов [1].

Проведя анализ данной статьи, мы решили применить «WordPress» на уроках информатики в качестве элективного курса.

Во-первых, имеется действительно много обучающего материала. Во-вторых, простота в установке. В-третьих, система является бесплатной.

«WordPress» – это CMS (content management system), то есть система управления контентом на web-ресурсе. Данный продукт был создан ещё в 2003 году в Соединенных Штатах. Система управления контентом – это программа, которая инициализируется на хостинге для более простого администрирования текущего ресурса. Хостинг – хранилище, на котором размещаются файлы интернет-ресурса [3].

Основные задачи любой CMS:

- Упрощение процесса администрирования для пользователя. CMS даёт возможность облегчить управление ресурсом владельцу сайта: публикация информации, просмотр комментариев, вставка ссылок, загрузка медиафайлов, создание товаров и т. д.;

- Управление персоналом и пользователями ресурса. Для каждого участника «WordPress» существуют определённые правила доступа к материалам сайта и к инструментам по управлению им;

- Отображение информации сайта для его пользователей. Когда гость заходит на сайт, то web-страница начинает формироваться из нескольких шаблонов – текста, картинок, комментариев, видео и других элементов. Данная технология получила название «на лету», все элементы быстро объединяются в единый файл и выводятся на экран посетителю сайта.

Достоинства и недостатки системы управления контентом «WordPress»:

- Обширная база дополнительных материалов, улучшающих функционал сайта;

- Продукт, который вызывает интерес у потребителя, поскольку имеет намного больше информации о своём применении в Интернете. Подробный

разбор всего функционала данной системы. Благодаря этому, решение проблем по использованию данной платформы не вызывает сложностей;

- Мобильность данной системы;
- Интуитивно понятная структура файлов и удобное управление административной панелью;
- Система с открытым исходным кодом.

Недостаток заключается в том, что управление более сложным материалом сайта требует установки дополнительного расширения, которое не всегда является безопасным.

«WordPress» позволяет создавать web-ресурсы без использования языка программирования.

Создание блога. В наше время очень актуально вести блог и делиться с аудиторией интересной и актуальной информацией. Нам кажется, что «WordPress» является отличной альтернативой для школьника, который мечтает создать свой блог.

Выводы. Описанные выше учебные материалы подходят для традиционной системы обучения, которая в настоящее время потеряла свою эффективность. Школьная программа развивается, но скорость прогресса объективно диктует свои правила для обучающихся, и классический метод передачи знаний от педагога к ученику уже неэффективен. Задача современного учителя – идти в ногу с прогрессом и обеспечить условия для самоопределения и самореализации личности обучающегося [3].

Список литературы

1. *Азевич А.И.* WordPress как обучающая интерактивная платформа // Cyberleninka.ru [Электронный ресурс]: URL <https://cyberleninka.ru/article/n/WordPress-kak-obuchayuschaya-interaktivnaya-platforma/viewer> (дата обращения: 04.05.2020).
2. *Гирфанова А.М.* Программа элективного курса «Сайтостроение» [Электронный ресурс]: URL: http://aliyapolovnikova.narod.ru/programma/ehl-kurs_sajtostoenie.doc (дата обращения: 03.05.2020).
3. *Лапчик М.П., Семакин И.Г., Хеннер Е.К.* Методика преподавания информатики: учеб. пособие для студентов вузов / под общ. ред. М.П. Лапчика. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Academia, 2001. – 622 с.

4. *Угринович Н.Д.* Информатика и ИКТ. 8 класс: учебник. – 4-е изд. – М.: Бинوم; Лаборатория знаний, 2011. – 178 с.

5. Федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования / Утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 31.03.2014 № 253. [Электронный ресурс]: URL http://минобрнауки.рф/новости/4136/файл/3091/253_31.03.2014.pdf (дата обращения: 04.05.2020).

© Гамидов Л.Ш., 2020

УДК 371.26

А. Ю. Орлюкова

ОЦЕНКА КАК ФАКТОР

ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научный руководитель:
Тукова Екатерина Александровна
Старший преподаватель кафедры
«Мировая экономика и логистика»
Уральского государственного
университета путей сообщения

Аннотация. В статье предлагается к рассмотрению тема оценивания в системе обучения. Рассматривается процесс оценивания с психологической точки зрения, а также тема оценки как фактора формирования учебной деятельности. Исследование опирается на отечественные и зарубежные методы оценивания знаний обучающихся. Результатом данной работы является анализ оценивания современного образования, роль педагога с точки зрения руководителя и специалиста в данной теме, изучение современных методов оценивания.

Ключевые слова: оценка, балл, образование, система, обучение, рейтинг, учебный процесс.

Не существует одинаковых людей. Невозможно найти хотя бы двух людей с одинаковым набором генов, черт личности и внешностью. Каждый из нас индивидуален. Взять случайный школьный класс в качестве примера. Одни ученики терпеливые, сдержанные, серьезные, другие же веселые,

смелые или же робкие, грустные и хмурые. Разнообразие человеческих характеров можно даже доказать тем, что одни и те же события в школе влияют на учеников по-разному.

Есть прекрасное высказывание: «Мы все такие разные, этим мы и прекрасны!». Придерживаются ли учителя той же точки зрения при оценке умственных способностей своих учеников?

Наиболее древней в истории российского образования является система оценок в пределах двух понятий – «хорошо» и «плохо». Позже появилась европейская система оценки в виде трех разрядов – высший, средний и низший. К примеру, такая трёхразрядная оценка применялась в Киевской духовной академии с 1737 года.

Вскоре нашла применение цифровая оценка, которая постепенно заменила словесную. В России сохранилась и продолжает действовать 5-балльная система оценки знаний. Она была официально утверждена Министерством народного просвещения еще в 1837 году.

Процесс обучения определяет наиболее важные изменения, которые происходят в психическом развитии ребенка. Важной составляющей при этом являются личные достижения в учебе, их место среди достижений всего класса. Но, к сожалению, при помощи оценок не представляется возможным отследить динамику развития ученика.

Альтернативой традиционной системе оценивания является рейтинговая система.

Рейтинг – это индивидуальный числовой показатель оценки достижений ученика в учебе, который определяет результаты усвоения знаний и переносит их в специальный список, именуемый рейтинг-листом.

Такой вид оценки, как рейтинг помогает расширить границы школьного балла, повысить его значимость. С помощью рейтинга появляется возможность включить самих учащихся в активный поиск мер по повышению своего среднего балла и своего статуса в классе и школе.

Рейтинг намного шире границы школьного балла. С его помощью учащиеся могут активно развиваться, повышая свой уровень успеваемости.

Рейтинг мотивирует учеников проявить себя в учебе, обратить на себя внимание с помощью его повышения. Это как раз то, во что вовлечены ученики средней школы и старших классов. Ведь здорово, когда можно выделиться среди остальных чем-то хорошим! С помощью рейтинговой системы легко отследить, на какую оценку в данный момент претендует ученик.

Психологи предпочитают рейтинговую систему традиционной системе оценивания. Они полагают, что при данной системе ученик будет систематически заниматься, будет более внимательным и самостоятельным, проявит интерес к занятиям.

Но дискуссии на тему выбора наилучшей системы оценки знаний продолжаются. Многие привыкли к 5-балльной системе, но кому-то пяти баллов недостаточно. Если взглянуть на тему выбора системы оценки шире, то можно увидеть, что не только Россия столкнулась с этой проблемой.

Пятибалльная система используется, например, в Германии. Но в этой стране 5 баллов равны нашей единице. Такая система используется и в таких странах, как Чехия, Словакия и Австрия.

Система, где оценка «пять» является высоким баллом, используется также в Эстонии, Сербии, Венгрии, Хорватии, Македонии, Кыргызстане, Монголии и Парагвае. Минимальным баллом в этой системой является «два».

Однако в Нигерии используют 10-балльную шкалу. Самая высокая оценка в этой стране – 1, а 9 и 10 – неудовлетворительны. В Украине студенты могут считать себя отличниками, имея в дневнике оценки 10, 11 и 12. На среднем уровне образования в Греции (в лицеях и гимназиях) используется 20-балльная система оценки, при которой допустимы даже дробные значения.

Французские педагоги также считают, что 20 баллов достаточны для оценки знаний учеников. Только самый высокий балл нельзя получить в этой стране. По мнению учителей, лишь учитель может знать предмет на 19 баллов,

а на 20 баллов знает только сам Господь Бог. А для того, чтобы быть уверенным в себе учеником, достаточно набрать 10 – 14 баллов. Турецкие ученики, например, могут получить до 100 баллов (или % в случае рейтинговой системы).

Буквенная форма выражения оценки используется в Соединенных Штатах Америки. В этой стране можно получить оценку от А до F. К этим буквам также могут добавляться знаки «+» или «-». Эта система также распространена в Норвегии, Швеции, Таиланде, Южной Корее, Саудовской Аравии, Пакистане, Малайзии, Бразилии и Кении.

В Великобритании нет единой для всей страны рейтинговой системы (например, оценки отличаются в Шотландии, Северной Ирландии, Англии и Уэльсе), равно как и единых экзаменов, которые проводятся и оцениваются по-разному.

В Чехии при оценке знаний учеников применяют не только оценки, но еще и слова. Также поступают по отношению к ученикам и в испанских школах.

В Дании существует довольно противоречивая система оценки знаний. До 2007 года датчане пользовались 13-балльной системой. После проведенной реформы были оставлены семь оценок, которые были признаны достаточными для школьников. К этим оценкам относятся: -3, 00, 02, 4, 7, 10, 12.

Оказывается, что в некоторых странах бывают различия в системе оценки учеников младшей и старшей школы, а также система оценки может отличаться между отдельными административно-территориальными единицами, как, например, в Канаде.

Итак, оценка – это некоторая цифра, буква или даже слово, которым оценивается выполнение заданий во время учебного процесса. В нашей стране, как мы уже отмечали, в основном используется пятибалльная система оценки знаний, а также система рейтингов, которая, например, используется при сдаче экзаменов в некоторых вузах страны. Успех обучения во многом зависит от правильной постановки оценки, то есть от грамотного оценивания

знаний и умений ученика. Оценку считают обратной связью между учеником и учителем. С помощью оценки учитель получает информацию об уровне знаний ученика, о его эффективности обучения. Не стоит забывать, что определение оценки, как и ее формы является одной из важнейших задач учителя. Таким образом, учитель должен заранее подготовить ответы на следующие вопросы: по каким темам, с помощью каких средств, скольких учащихся я должен спросить и оценить? Оценка должна восприниматься учеником как определенный этап, при котором он убеждается, что его знания и навыки соответствуют предъявляемым требованиям. Согласно этому, каждый учитель должен иметь свою систему оценки, которая содержит различные инструменты и методы, чтобы учащиеся понимали, что учитель непреклонно следит за прогрессом, уровнем и качеством приобретаемых знаний. Проверка и оценка знаний обучающихся является важной структурной составляющей учебного процесса в соответствии с принципом системности, последовательности и прочности усвоения знаний, которая осуществляется на протяжении всего периода обучения.

Список литературы

1. *Воронцов А.Б.* Педагогическая технология контроля и оценки учебной деятельности. – М.: Издатель Рассказов, 2012. – 300 с.
2. *Зверева М.В.* Изучение результативности обучения в начальных классах. – М.: ФНМЦ им. Л.В. Занкова, 2011. – 104 с.
3. *Ким Н.Ф.* Рейтинговая система оценки успеваемости студентов вуза как фактор повышения качества образования // Молодой ученый. – 2015. – № 17 (97). – С. 535-537.
4. *Маноляк В.Ю.* К проблеме компетентного подхода к оценке качества знаний в современной системе образования // Стандарты и мониторинг. – 2007. – № 6. – С. 54-55.
5. *Загоруйко Т.В., Диденко С.Ю., Черепанская Е.И.* Понятие оценивания в образовании // Молодой ученый. – 2018. – № 45 (231). – С. 240-242.
6. *Тукова Е.А.* Организация воспитательной работы со студентами дистанционной формы обучения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 1 (73). С. 25-29.

© Орлюкова А.Ю., 2020

УДК 378.147.88

Е. А. Павленко

ПОКАЗАТЕЛЬ СФОРМИРОВАННОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ I КУРСА ОмГПУ

Аннотация. В статье рассматривается необходимость организации самостоятельной учебно-познавательной деятельности на занятиях в вузе. Осуществляется поиск благоприятной среды для грамотного взаимодействия преподавателя и студента в целях формирования личности будущего профессионала. Даются результаты сформированности самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов I курса Омского государственного педагогического университета по результатам проведенного исследования.

Ключевые слова: самостоятельная учебно-познавательная деятельность, результаты тестирования, взаимодействие, студент, преподаватель, изменение, высшая школа.

В соответствии с основными направлениями модернизации высшего образования предполагается готовность студентов к самостоятельному использованию усвоенных знаний и навыков, к умению решать различные практические и теоретические задачи. Следовательно, важную роль в процессе формирования успешного выпускника играет развитие учебно-познавательной компетенции по средствам организации самостоятельной работы на всех этапах учебного процесса в вузе.

Учебно-познавательная деятельность является совокупностью компетенций в сфере самостоятельной познавательной деятельности, включающей элементы логической, методологической, общеучебной деятельности, соотнесённой с реальными познаваемыми объектами [2].

Важно отметить, что навыки самостоятельной работы у студентов формируются в процессе осуществления учебно-познавательной деятельности, которая имеет сложную структуру.

В работах И. А. Зимней учебно-познавательная деятельность определена как единство чувственного восприятия, теоретического мышления и практической деятельности. Она осуществляется на каждом жизненном шагу, во всех видах деятельности и социальных взаимоотношениях студентов. Самостоятельная учебно-познавательная деятельность формируется путем выполнения различных предметно-практических действий в учебном процессе [1].

Изучив работы таких исследователей, как А. В. Хуторской, Е. Н. Соловова, Н. Ф. Коряковцева, Г. И. Щукина, мы выделяем следующие компоненты учебно-познавательной компетенции, формирующиеся у студентов в ходе самостоятельной учебно-познавательной деятельности [3]:

1) Комплекс знаний: знания о способах решения учебно-познавательных задач; фактические знания, под которыми подразумеваются знания материала определенной учебной дисциплины;

2) Общие учебно-познавательные умения, формируемые в процессе овладения различными учебными дисциплинами:

а) Учебно-интеллектуальные умения – общие учебно-познавательные умения, обеспечивающие четкую структуру содержания процесса постановки и решения учебных задач;

б) Учебно-управленческие умения – общие учебно-познавательные умения, обеспечивающие планирование, организацию, контроль, регулирование и анализ студентами собственной самостоятельной учебно-познавательной деятельности;

в) Учебно-информационные умения – общие учебно-познавательные умения, обеспечивающие самостоятельное нахождение, переработку и использование информации;

3) Специальные учебно-познавательные умения, формируемые в процессе изучения конкретной учебной дисциплины.

Чтобы продиагностировать уровень сформированности учебно-познавательной компетенции студентов I курса факультета иностранных

языков Омского государственного педагогического университета в качестве базы исследования нами было выбрано 120 студентов I курса в возрасте от 17 до 18 лет.

Целью нашей диагностики являлось определение уровня сформированности учебно-познавательной компетенции у студентов I курса ОмГПУ.

Для проведения диагностики уровня сформированности учебно-познавательной компетенции студентов I курса ОмГПУ нами был разработан тест «Я сделаю это сам!» на определение учебно-управленческих умений

Тест «Я сделаю это сам!»

Данное исследование проводилось индивидуально. Сначала на сайте-опроснике www.surveymonkey.com был создан тест. Студентам I курса факультета иностранных языков ОмГПУ через интернет-ресурс (социальный сервис) «ВКонтакте» было разослано приглашение к участию в тесте. В исследовании приняли участие 120 студентов.

Тест состоит из 8 закрытых вопросов. Проанализировав ответы студентов I курса, нами был выявлен уровень сформированности учебно-управленческих умения. Для более наглядного представления об ответах студентов данные теста представлены в виде диаграммы (рис. 1).

Вопросы и результаты теста были следующими.

1. Выберите утверждение, которое в наибольшей степени соответствует Вашему мнению о важности или необходимости самостоятельной работы при овладении иностранным языком:

- a) самостоятельная работа очень важна и необходима;
- b) самостоятельная работа важна, но её необходимость значительно преувеличена;
- c) самостоятельная работа не очень важна;
- d) самостоятельная работа совершенно не важна.

29% опрошенных ответили, что самостоятельная работа очень важна и необходима; 57% опрошенных решили, что самостоятельная работа важна, но

её необходимость значительно преувеличена; 14% опрошенных считают, что самостоятельная работа не очень важна; никто из студентов не ответил, что самостоятельная работа совершенно не важна.

2. Выберите, пожалуйста, утверждение, которое в наибольшей степени соответствует Вашему мнению о групповой работе:

- a) работать в группе всегда проще, чем работать индивидуально;
- b) работать в группе проще, но не всегда мое мнение совпадает с мнениями участников группы;
- c) работать в группе для меня необходимость, я бы предпочел всегда работать индивидуально.

46% опрошенных ответили, что работать в группе всегда проще, чем работать индивидуально; 37% опрошенных решили, что им работать в группе проще, но не всегда их мнение совпадает с мнениями участников группы; 17% опрошенных считают, что работать в группе для них – это вынужденная необходимость, и они бы предпочли всегда работать индивидуально.

3. Ваши действия в случае возникновения трудностей при выполнении домашнего задания:

- a) будете использовать: словари, справочники, лекции, энциклопедии, учебники;
- b) попросите помощи у одногруппника;
- c) не будете выполнять домашнее задание.

20% опрошенных будут использовать перечисленные учебно-справочные материалы; 37% опрошенных попросят помощи у одногруппника; но большая часть опрошенных – 43% – ответили, что просто не будут в таком случае выполнять домашнее задание.

4. При выполнении задания, к которому имеются «ключи», Вы:

- a) списываете готовые ответы;
- b) выполняете задание полностью и после этого смотрите «ключи»;
- c) не смотрите «ключи».

Здесь, что опять-таки показательно, большинство опрошенных (69%) призналось, что списшет готовые ответы; 20% опрошенных выполняют задание полностью и только после этого смотрят «ключи»; 11% опрошенных не смотрят «ключи» вообще.

5. Ваши действия в случае возникновения трудностей при выполнении задания в классе:

- a) попросите помощи у преподавателя;
- b) пропустите то, что непонятно, и будете выполнять задание дальше;
- c) решите проблему самостоятельно, используя справочные материалы, словари и т. д.

45% опрошенных попросят помощи у педагога; 45% опрошенных пропустят то, что непонятно, и будут выполнять задание дальше; 10% опрошенных решат проблему самостоятельно.

6. Управляете ли Вы своей учебной деятельностью?

- a) нет, в этом нет необходимости – преподаватели уже давно все сами распланировали;
- b) да, у меня есть свой учебный план, которому я следую;
- c) сомневаюсь, мне нужен наставник.

85% опрошенных считают, что в этом нет необходимости; 6% опрошенных следуют своему собственному учебному плану; 9% опрошенных признались, что им нужен наставник в учебной деятельности.

7. Ваши действия при написании реферата;

- a) берете готовый реферат из сети Интернет;
- b) пишете реферат сами и обязательно используете большое количество источников;
- c) пишете реферат сами, но просите преподавателя предоставить Вам необходимую литературу.

83% опрошенных берут готовый реферат из Интернета; 6% опрошенных пишут реферат сами; 11% опрошенных пишут реферат сами, но просят преподавателя предоставить необходимую литературу.

8. Используете ли Вы сами дополнительные возможности для совершенствования своего уровня знаний иностранного языка?

а) да, часто слушаете радио на иностранном языке, читаете книги в оригинале, смотрите передачи, переписываетесь с носителями иностранного языка;

б) нет, занимаетесь иностранным языком только в университете и считаете, что Вас должны хорошо обучить языку в рамках университетской программы;

с) пару раз Вы смотрели программу на иностранном языке, читали книгу, разговаривали с иностранцем.

25% опрошенных выбрали первый вариант ответа; 57% опрошенных занимаются иностранным языком только в университете и считают, что их должны хорошо обучить языку в рамках университетской программы; 18% опрошенных пару раз смотрели программу на иностранном языке, читали книгу, разговаривали с иностранцем.

Чтобы подсчитать общий уровень сформированности учебно-управленческих умений студентов I курса, мы оценили каждый вопрос в баллах от 0 до 2 (таблица 1).

Итог данного исследования следующий: всего было дано 960 ответов, из них 131 (14%) ответ был оценен на «2 балла», 253 (26%) ответа были оценены на «1 балл», а остальные 576 (60%) ответов – на «0 баллов».

Таблица 1

Перевод ответов на тест в баллы

№ вопроса / ответ	a	b	c
1 вопрос	2	1	0
2 вопрос	0	1	2
3 вопрос	2	1	0
4 вопрос	0	1	2
5 вопрос	1	0	2
6 вопрос	0	2	1
7 вопрос	0	2	1
8 вопрос	2	0	1

Рисунок 1. Показатель сформированности самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов I курса ОмГПУ

Из полученного исследования нам становится видно, что уровень сформированности самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов 1 курса ОмГПУ – 0,53 балла, что ниже среднего для успешного формирования будущего профессионала. Необходимо развивать у студентов

элементы самостоятельной учебно-познавательной деятельности, организовывая, давая возможности всем студентам изучать учебный материал на разных уровнях, но не ниже базового. Необходимо учитывать способности студентов и их индивидуальные особенности. В свою очередь, предоставление свободы выбора оказывает положительный эффект на формирование личности будущего профессионала.

Свобода выбора в выполнении креативных заданий предоставляет преподавателям и студентам возможность самостоятельно разрабатывать содержание учебных занятий, использовать разнообразие их форм и находить подходящие формы контроля.

Список литературы

1. *Зимняя И.А.* Основы педагогической психологии. – М.: Логос, 2008. – 384 с.
2. *Соловова Е.Н.* Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 272 с.
3. *Хуторской А.В.* Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58-64.

© Павленко Е.А., 2020

УДК 159.9.072.43

DOI: 10.46987/0226122020_70

Е. Ю. Скрипник, В. А. Морозов

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

НЕЗАМУЖНИХ БЕЗДЕТНЫХ ЖЕНЩИН

В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Аннотация. В мире с каждым годом увеличивается число одиноких людей, ни разу в жизни не вступавших в брак. В России, вследствие гендерного дисбаланса в обществе, среди одиноких преобладают женщины, и многие из них не имеют детей. В данной статье кратко рассматриваются личностные особенности незамужних бездетных женщин в период ранней взрослости.

Ключевые слова: незамужние женщины, бездетность, одиночество, личностные особенности, ранняя взрослость.

В настоящее время в Российской Федерации и в других странах мира институт брака переживает глубокий кризис. Ежегодно увеличивается количество людей, достигших брачного возраста и ни разу в своей жизни не вступавших в официально зарегистрированный брак. Так, во Франции среди мужчин и женщин, рожденных около 1960 г., 30% никогда не состояли в браке, в то время как ранее данный показатель не превышал 10% [1, с. 68].

Для современной молодежи вступление в официально зарегистрированный брачный союз уже не является значимым показателем социальной зрелости и личностной успешности. Для современных молодых людей такие ценности, как успешная карьера, материальное благополучие, образование, путешествия, саморазвитие и самоактуализация приобретают всё большую важность. Всё большее распространение получает сожительство до брака без регистрации отношений, причем часто такая форма отношений становится абсолютной альтернативой браку.

Современная молодежь, – и мужчины, и женщины, – мало ориентированы на выполнение родительских функций. Современные женщины уже не видят свою главную жизненную реализацию в исполнении материнской роли, что вызывает обоснованное беспокойство со стороны отечественных и зарубежных исследователей. В условиях постоянного роста социальной нагрузки на женщину ей становится существенно сложнее сочетать материнство с активной трудовой и общественной деятельностью, а также с получением образования. Возможность женщины эффективно реализовать себя как в профессиональной, так и в семейной сфере в значительной степени зависит от ее психологической готовности к материнству и семейной жизни.

Также следует отметить, что возраст вступления в брак и у мужчин, и у женщин существенно повысился. Согласно данным Росстата, на сегодняшний

день большинство россиян вступают в официальный брак в возрасте от 25 до 34 лет (данные за 2018 г.); количество браков, регистрируемых в возрасте от 18 до 24 лет, с 2011 г. уменьшилось вдвое, в то время как в возрасте от 35 лет и старше заключили брак 265,5 тысяч российских мужчин и 216 тысяч российских женщин.

Всё более распространенной и среди мужчин, и среди женщин брачного возраста становится ситуация безбрачия, то есть отсутствия социального статуса состояния в браке, которое может быть вынужденным или осознанным выбором свободы от брачных обязательств.

Репродуктивный период у женщин ограничен, фертильность с возрастом значительно снижается, и, в связи с этим, отсутствие семьи либо долгосрочных близких отношений с мужчиной вызывает болезненные переживания, связанные с чувством одиночества.

Одиночество является как личностной проблемой для конкретных женщин, так и серьезной демографической проблемой для государства в целом. Ежегодно в Российской Федерации увеличивается доля граждан, которые не вступили в брак в возрастном интервале от 25 до 40 лет, что оказывает негативное влияние на уровень рождаемости и приводит к неуклонному сокращению численности населения страны.

Одиночество имеет множество негативных последствий для человеческой психики. Невротические расстройства, депрессии, различные виды аддиктивного поведения, суицидальное поведение – вот далеко не полный список психологических проблем, порождаемых одиночеством.

Согласно концепции Э. Дюркгейма, отсутствие вовлеченности в отношения с социумом является одной из основных причин суицидального поведения. По данным суицидологических центров разных государств, в настоящее время одиночество выступает основной причиной завершенных суицидов и суицидальных попыток.

Вышеперечисленные факторы в своей совокупности обуславливают высокую социальную значимость проблемы безбрачного одиночества и

бездетности, особенно у женщин детородного возраста, и привлекают внимание ученых к ее всестороннему изучению.

К. Хорни, представитель психоаналитического направления, отмечала, что сильное желание женщины иметь много детей и одновременно испытываемый ею страх перед материнством, не всегда осознаваемый, приводят к отрицанию и вытеснению данного желания. По Хорни, большинство женщин инстинктивно хотят иметь ребенка, однако некоторые женщины при этом испытывают страх реализации определенных составляющих этого желания: от половой близости с мужчиной до ухода за новорожденным. Если этот страх принимает характер невротической блокады, формируется и приводится в действие сложная система защитно-компенсаторных механизмов. В результате на уровень сознания в той или иной мере выводится отказ от наступления беременности, а в некоторых случаях и от создания семьи либо от долгосрочных отношений с мужчиной без регистрации брака, предполагающих совместное проживание и ведение совместного хозяйства.

Э. Берн, основатель транзактно-аналитического направления, в своей теории жизненных сценариев упоминал, что под влиянием программирования со стороны родительской семьи у девочки в возрасте до 6 лет может сформироваться как решение выйти замуж и родить определенное количество детей, так и решение остаться незамужней и бездетной, например, в том случае, если девочка сформирует свой сценарий на основе жизненного сценария родственницы – тети или двоюродной бабушки, которые прожили жизнь, не вступив брак и не родив ребенка.

Исследования отечественных ученых В. Д. Менделевича, Э. В. Макаричевой показали, что у женщин, отказывающихся от рождения детей, широко распространены черты психологического инфантилизма.

И. Н. Дашковская в своей диссертационной работе «Особенности Я-концепции и специфика самосознания незамужних бездетных женщин»

провела ряд исследований на выборке незамужних бездетных женщин от 27 лет до 41 года [3].

Автор работы классифицировала участниц экспериментальной группы по двум критериям. Первый критерий (типологическое основание) – разделение в зависимости от наличия либо отсутствия у женщины желаний выйти замуж и иметь детей, второй – выборность ситуации безбрачного одиночества и бездетности.

В результате выборка была разделена на 8 подгрупп:

- I.1 – женщины, желающие выйти замуж и иметь детей;
- I.2 – женщины, не желающие выходить замуж, но желающие иметь детей;
- I.3 – женщины, желающие выйти замуж, но не желающие иметь детей;
- I.4 – женщины, не желающие выходить замуж и иметь детей;
- II.1 – женщины, считающие незамужность и бездетность результатом «невезучести», «судьбы»;
- II.2 – женщины, считающие незамужность и бездетность ситуативным состоянием, способным измениться;
- II.3 – женщины, считающие незамужность и бездетность следствием объективно сложившихся обстоятельств;
- II.4 – женщины, считающие незамужность и бездетность результатом их свободного личного выбора.

Каждая типологическая группа связана с представлениями женщин о себе, о своей жизненной стратегии и формах ее реализации, с собственными жизненными установками. Каждая группа характеризуется определенными показателями самооценки, тревожности, самоагрессии и спецификой защитно-компенсаторных реакций.

Так, поиск социальной поддержки более всего характерен для представительниц группы I.2. Это можно объяснить тем, что желание женщины растить ребенка в неполной семье, в которой отсутствует отец, не

является социально одобряемым (хотя необходимо отметить, что в последние годы отношение социума к одиноким матерям стало более лояльным).

У женщин из группы I.4 выявлены самые высокие показатели самооценки: у 55% представительниц группы самооценка завышена, стабильна и устойчива, у 35% – высокая (но при этом не завышена), устойчива и стабильна. Повышение самооценки в данной группе может быть объяснено успехами женщин в трудовой и общественной деятельности, а также может являться частью компенсаторно-защитных реакций.

У женщин из всех исследуемых групп отмечалась сосредоточенность на своей внешности, своем телесном «Я». При этом женщины из групп II.1 и II.3 считают себя менее женственными по сравнению с представительницами других типологических групп, что можно объяснить стереотипом материнства как показателем женственности. Кроме того, женщины из данных двух групп не находят связи между осуществляемыми ими действиями и значимыми жизненными событиями. Собственные успехи и поражения они приписывают судьбе либо влиянию окружающих людей [3, с. 22].

И. Н. Рассказова провела исследование, в ходе которого сравнивала личностные особенности замужних и незамужних женщин возраста ранней взрослости: уровень переживания одиночества, стратегия самоутверждения, стратегия разрешения конфликтов. Замужние испытуемые имели одного или двух детей, незамужние не имели детей, опыта жизни в браке, а также близких отношений с мужчиной на момент исследования.

Так, среди незамужних женщин высокий уровень переживания одиночества продемонстрировали 29% испытуемых, средний – 27%, низкий – 44%. В то же время среди замужних высокий уровень переживания одиночества не выявлен ни у одной из испытуемых (0%), средний – у 32%, низкий – у 68%.

Большинство женщин в качестве стратегии самоутверждения использовали стратегию самоподавления (66% замужних и 50% незамужних). Данная стратегия проявляется в конформности по отношению к группе, в

поиске лидера, гиперответственности и заниженном стремлении к самораскрытию и самовыражению.

Конструктивную стратегию, проявляемую в навыках решения возникающих проблем, склонности к обоснованному риску, спонтанном проявлении способностей, применяли 34% замужних испытуемых и 29% незамужних.

Стратегию доминирования как стратегию компенсации гиперпотребности в самоутверждении использовали лишь 21% незамужних испытуемых и вообще не использовали замужние. Необходимо отметить, что эту стратегию использовали незамужние испытуемые с высоким уровнем переживания одиночества, а незамужние испытуемые с низким уровнем переживания одиночества к ней не прибегали.

Преимущественной стратегией разрешения конфликтов, используемой замужними испытуемыми, было сотрудничество (ею пользовались 38% замужних). Вторую и третью позицию среди замужних занимали компромисс (24%) и избегание (24%), в то время как соперничество применялось очень редко (лишь 4% замужних применяли эту стратегии).

В отличие от замужних, незамужние испытуемые наиболее часто прибегали к стратегии избегания (29%), а также соперничества (24%) и компромисса (24%). Наиболее конструктивную стратегию сотрудничества применяли лишь 14% незамужних испытуемых [2, с. 27].

Таким образом, на основании приведенных в данной статье результатов исследований можно создать психокоррекционные программы для незамужних бездетных женщин возраста ранней взрослости. Подобные программы могут включать анализ и коррекцию образа «Я», работу с неосознаваемыми страхами, анализ и позитивную коррекцию жизненных сценариев.

Список литературы

1. Бим-Бад Б.М., Гавров С.Н. Модернизация института семьи: социологический, экономический и антрополого-педагогический анализ: монография. М.: Интеллектуальная книга-Новый хронограф, 2010.

2. Рассказова И.Н. Безбрачное одиночество женщин в период ранней взрослости // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2007. № 1. С. 20-29.

3. Дашковская И.Н. Особенности Я-концепции и специфика самосознания незамужних бездетных женщин: автореферат диссертации канд. психол. наук. 2002 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-ya-kontseptsii-i-spetsifika-samosoznaniya-nezamuzhnikh-bezdetnykh-zhenshchin/read> (дата обращения: 30.11.2020).

© Скрипник Е.Ю., Морозов В.А., 2020

УДК 159.99

А. А. Тростянецкая

ИДЕАЛ «МАТРИМОНИАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ» У ВЫСОКОФРУСТРИРОВАННЫХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического изучения идеала «матримониальный образ жизни», его содержания и характеристик у мужчин и женщин, характеризующихся высокой степенью социальной фрустрированности. Показано, что женщины данной категории фрустрированы, в основном, своими социальными отношениями, а мужчины – профессиональной сферой. Общим условием реализации матримониального идеала и у мужчин, и у женщин является наличие официального брака; при этом содержание эмоционального и операционального компонентов идеала, а также его характеристики различаются.

Ключевые слова: идеал образа жизни, характеристики идеалов, фрустрированность, матримониальный образ жизни.

Семья для современного человека остаётся основополагающим звеном в жизни. Матримониальная жизнь достаточно часто становится предметом психологических исследований, которые посвящены особенностям матримониального поведения [1; 8; 9] и его трансформации [4], матримониальным установкам [5], представлениям о родительстве [6], стилю

жизни семьи [7] и т. д. При этом в исследованиях отмечается, что у каждого человека есть своё представление о желаемой семейной жизни, содержание которого обуславливается многими факторами, в том числе его психологическими особенностями.

Идеал образа понимается в литературе как представление личности о наилучшем и желательном для нее образе жизни, его эмоциональных основаниях и средствах приближения [2]. Идеал образа жизни включает три компонента – предметный (конкретное содержание идеала), эмоциональный (эмоциональное сопровождение желаемой жизни) и операциональный (средства приближения идеала). Характеристиками идеала выступают его сценарность (зависимость от родительских установок), персонифицированность (наличие персонифицированного носителя), время приближения, а также внутренняя (наличие взаимосвязи между компонентами идеала) и внешняя (соответствие идеала реально реализуемому образу жизни) согласованность [2].

Одной из особенностей, обуславливающих содержание и характеристики идеала «матримониальный образ жизни», может выступать социальная фрустрированность личности, под которой понимается вид или форма психического напряжения, которое обусловлено тем, что личность не удовлетворена своим положением и достижениями в различных социальных иерархиях. Неудовлетворенность личности может распространяться не только на семейную сферу, но и на другие сферы жизнедеятельности, в том числе и профессионально-карьерную, события в которой, как показывают практика и научные исследования, существенно сказываются и на семейной жизни [3]. Мы полагаем, что содержание и характеристики идеала «матримониальный образ жизни» будут различаться у мужчин и женщин с разной степенью социальной фрустрированности. В данной статье мы приведем результаты исследования содержания и характеристик изучаемого идеала у высокофрустрированных мужчин и женщин.

Итак, *целью* нашего исследования является установление содержания и характеристик идеала «матримониальный образ жизни» у высокофрустрированных мужчин и женщин.

Предмет исследования – содержание и характеристики идеала «матримониальный образ жизни». В исследовании приняли участие мужчины и женщины в возрасте от 26 до 42 лет в количестве 60 человек.

Исследование проводилось с помощью метода анкетирования (модифицированная анкета для изучения содержания и характеристик идеала «матримониальный образ жизни» (С. Т. Джанерьян, Д. И. Гвоздева); метода тестирования (тест М. Рокича «Исследование ценностных ориентаций», методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л. И. Вассермана (модификация В. В. Бойко)); критериев непараметрической статистики: критерий Фридмана, критерий Вилькоксона, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, процедура квантирования.

В результате проведённого исследования было установлено, что высокофрустрированные женщины фрустрированы отношениями с коллегами, начальником и противоположным полом, материальным положением, психоэмоциональным состоянием и собственной работоспособностью, а высокофрустрированные мужчины – отношениями с коллегами и начальником, своей профессиональной подготовкой, профессиональной деятельностью и работой в целом, а также проведением свободного времени. Таким образом, высокофрустрированные женщины фрустрированы, в основном, своими социальными отношениями, а мужчины – профессиональной сферой.

Ведущими для реализации идеала (когнитивный компонент) «матримониальный образ жизни» у женщин с высокой выраженностью социальной фрустрированности являются следующие условия: состоять в официальном браке; жить в России; семейные обязанности выполнять регулярно; жить в крупном городе. У мужчин с высокой выраженностью социальной фрустрированности условиями приближения идеала

«матримониальный образ жизни» являются наличие возможности состоять в официальном браке, принимать основные решения в семье и зарабатывать основные деньги в семье.

У женщин с высокой выраженностью социальной фрустрированности изучаемый идеал сопровождается коммуникативными, альтруистическими и романтическими эмоциями и чувствами; у мужчин – пугническими, гедонистическими, глорическими эмоциями и чувствами. В качестве средств приближения идеала и мужчины, и женщины с высокой степенью социальной фрустрированности рассматривают свои собственные усилия и поддержку окружающих.

У мужчин с высоковыраженной социальной фрустрированностью изучаемый идеал внешне согласован (то есть реальная семейная жизнь содержательно приближена к идеалу), что нехарактерно для женщин (реальная семейная жизнь существенно отличается от желаемой). Исследование показало, что идеал «матримониальный образ жизни» недостаточно осознан всеми участниками исследования, так как характеризуется внутренней несогласованностью.

Данный идеал у высокофрустрированных женщин характеризуется низкой сценарностью и полярной (высокой или низкой) – у высокофрустрированных мужчин. Как видно, мужчинам в большей степени свойственно следовать в построении семейной жизни родительским установкам и сценариям. Для женщин с высокой социальной фрустрированностью персонифицированный носитель идеала не был установлен, а у мужчин таковым является воображаемый или реально существующий человек (брат, отец, известная личность и т. д.).

Время приближения идеала у мужчин и женщин с высокой социальной фрустрированностью различается: женщины готовы потратить в среднем на достижение желаемого будущего три года, а мужчины – пять лет. В целом наши исследования показали, что с повышением социальной фрустрированности женщины склонны сокращать время приближения идеала, а мужчины,

напротив, – увеличивать время, за которое они планируют к нему приблизиться.

Таким образом, у высокофрустрированных мужчин и женщин имеются общие и специфические содержания компонентов и характеристики исследуемого идеала. В качестве условий его реализации и мужчины, и женщины рассматривают необходимость состоять в официальном браке, ориентируются в приближении идеала на свои собственные усилия и поддержку окружающих, а также не до конца осознают эмоциональные переживания и средства его приближения. Наряду с этим, для женщин важными условиями реализации идеала являются территориальные условия и возможность самореализовываться в семейной сфере, а для мужчин – возможность быть лидером в семье. Матримониальный идеал у высокофрустрированных женщин сопровождается эмоциональными переживаниями, связанными, преимущественно, с общением и помощью другим людям, а у мужчин – с переживаниями, связанными с самоутверждением, получением общественного признания и статуса, преодолением трудностей и комфортным времяпровождением. У женщин данный идеал характеризуется низкой сценарностью, отсутствием персонифицированного носителя и содержательно отличается от реально реализуемого образа жизни, а у мужчин – характеризуется полярной сценарностью, персонифицирован как реальным, так и воображаемым носителем идеала и согласуется с реализуемым в настоящий момент образом жизни.

Список литературы

1. Артамонова А.В., Митрофанова Е.С. Матримониальное поведение россиян на фоне других европейцев // Демографическое обозрение. 2018. № 1. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/matrimonialnoe-povedenie-rossiyan-na-fone-drugih-evropeytsev> (дата посещения: 15.05.2019).
2. Гвоздева Д.И., Джанерьян С.Т. Теоретико-эмпирическая модель изучения образа жизни студентов // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 3 (151). С. 94-97.

3. *Джанерьян С.Т.* Потеря работы: жизненное событие и ситуация // Психологический вестник Ростовского государственного университета. 1996. Т. 1. № 2. С. 272-282.

4. *Иванова А.А.* Трансформация матримониального поведения современных женщин // Апробация. 2015. № 5 (32). С. 157-159.

5. *Калачикова О.Н., Груздева М.А.* Матримониальные установки населения: опыт социологического исследования // Демографический потенциал стран ЕАЭС. Сборник статей VIII Уральского демографического форума / Ответственный редактор А.И. Кузьмин. Екатеринбург, 2017. С. 328-336.

6. *Миронова Г.Ю., Тарнова Н.А.* Представления о родительстве в структуре матримониального поведения современной студенческой молодежи // Дискуссия. Журнал научных публикаций. 2016. № 4. С. 106-112.

7. *Пчелинцева Е.Г.* «Стиль жизни семьи» как социологическая категория // Поволжский гуманитарный журнал. 2004. № 1. С. 49-52.

8. *Ростовская Т.К.* Особенности матримониального поведения российской молодежи // Человек в мире культуры. 2015. № 3. С. 46-51.

9. *Софронова Т.Г.* Матримониальное поведение студенческой молодежи в России // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией в условиях экономического кризиса. М.: Экономическое образование, 2010. С. 451-458.

© Тростянецкая А.А., 2020

УДК 378

Д. Д. Федоренко, Н. А. Панцерко, Е. А. Тукова

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

СТУДЕНТА-ВЫПУСКНИКА В УСЛОВИЯХ

ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Цель исследования – изучить особенности формирования личности студента-выпускника в условиях дистанционного обучения. В статье рассматриваются факторы, влияющие на раскрытие личностного потенциала студента, на качество его подготовки как специалиста. К таким факторам относятся, в том числе, стиль и методы преподавания. Показано, что дистанционное обучение является одним из перспективных направлений развития образования, которое даёт возможность решать многие актуальные проблемы профессиональной подготовки. Научная новизна работы заключается в выявлении общих направлений специализации учащегося во время дистанционного обучения. В результате исследования авторы пришли к выводу, что дистанционное образование дополняет и развивает все ранее созданные технологии и формы обучения.

Ключевые слова: высшее образование, образовательный процесс, самообразование, личность, студент, преподаватель, дистанционная форма обучения.

Развивающееся сейчас дистанционное обучение является своеобразным итогом изменений в классических образовательных технологиях и закономерным результатом развития компьютерных технологий передачи и отражения информации.

В наше время дистанционное образование является базой для перехода к «*smart education*», которое является центральной и системообразующей составляющей современного образования. Дистанционное обучение требует от студента высокого уровня самоорганизации, мотивации и устремленности на саморазвитие качественных познаний и умений.

Исследование психологической готовности российских учащихся к обучению с активным использованием дистанционных образовательных технологий продемонстрировало, что подавляющее большинство учащихся российских институтов и университетов не готово к обучению на основе данных технологий, только сравнительно небольшая их часть – 20% – имеют все основания благополучно пройти программу дистанционного обучения.

Мы считаем, что исследование воздействия личных качеств студентов на итоги их обучения в рамках дистанционного обучения является актуальной темой на сегодняшний день.

Целью данного исследования является изучение формирования личности в условиях дистанционного обучения.

Становление личности учащегося – это определенный процесс психологического развития, который приводит со временем к качественным изменениям личности, проявляющимся в приобретенных чертах, знаниях, навыках, способностях, сопоставимых с моделью выпускника высшего учебного заведения.

В результате этого развития формируются новые мотивы и потребности, происходит их модификация и выстраивание в определенную иерархию.

Добиться этого обычным усвоением нельзя. Новые потребности и мотивы появляются не просто в ходе усвоения, а в процессе переживания или проживания: данный процесс происходит только в реальной жизни, всегда эмоционально насыщенной, часто субъективно творческой.

Формирование личности будущего специалиста в вузе – это сложный процесс, успешность которого гарантируется организацией и планированием обучения, обогащением познаний, умений и способностей учащихся.

На момент получения высшего образования (4 – 5 лет обучения) студенты находятся в таких условиях, которые не могут не отразиться на их личности. Личностно-формирующий потенциал образовательного учреждения велик и связан с четырьмя группами влияний:

- условия в образовательном учреждении (влияние на личность обучающегося всего образа жизни и функционирования образовательного учреждения);

- образовательный процесс: влияние занятий, их содержания, методов, стиля преподавания, личности преподавателя;

- влияние собственной деятельности студента во время учебы в университете;

- воспитательная работа: влияние воспитательной и культурно-просветительской деятельности, проводимой в образовательном учреждении, организация досуга обучающихся.

К условиям, влияющим на формирование личности студентов, относятся:

- общая характеристика образовательного учреждения: профессиональный профиль, статус, научный и образовательный авторитет;

- особенности управления образовательным учреждением: особенности личности, стиля деятельности руководителей вуза, их авторитет, личный пример, принимаемые решения и меры по оптимизации образовательного процесса, профессиональный и научный рост руководящего состава вуза;

- особенности организации всего учебного процесса и занятий (планирование учебного процесса, расписание занятий, техническое оснащение и т. д.);

- особенности профессорско-преподавательского состава в целом и каждого отдельного преподавателя, отношение к делу, к студентам, профессионализм;

- особенности студенческого коллектива в целом и отдельных учебных групп: особенности личностей, образующих группы, лидеров, авторитетных студентов; взаимоотношения между учебными группами и внутри них;

- особенности организации проживания: рекомендации по улучшению условий проживания в общежитии.

Весь этот комплекс требований должен быть под контролем руководства вуза.

Следует выделить три группы условий, влияющих на формирование личности учащегося:

1. сами учащиеся;
2. руководители высшего учебного заведения и преподавательский состав;
3. общая работа между преподавательским составом и учащимися.

В первую группу входят следующие условия: осознание требований своей профессии учащимися; утверждение себя как личности, в студенческом коллективе; активность в обучении; ориентация на информативную и самостоятельную часть обучения; быть готовым морально и физически к практической деятельности по окончании вуза; побуждение к усовершенствованию личностных качеств; активное участие в общественной работе; доброжелательная обстановка в студенческом коллективе.

Ко второй группе относятся такие условия, как четкое понимание преподавательским составом требований к будущим специалистам; составление плана с соблюдением учебной программы; рассмотрение хода образования учащихся; стимулирование студентов к постоянному развитию

индивидуальных способностей, необходимых для практики; постоянное совершенствование собственных качеств, знаний, умений, которые необходимы для профессиональной практики; деликатность в общении со студентами, уважительное отношение к их личности.

Третья группа включает в себя такие условия: стремление к эффективной и всесторонней реализации программы деятельности вуза; компетентное взаимодействие педагогов и учащихся, уважительные отношения между ними; логичность и последовательность действий в системе образования; содружество между учащимися, взаимовыручка; концентрирование на успеваемости.

Стиль и методы преподавания существенно влияют на развитие способностей и формирование личности студента. Взаимодействие между учащимися и преподавательским составом посредством применения различных видов деятельности – это и подразумевает дистанционное обучение.

Анализ научных данных, наличие опыта работы дают возможность выявить общие направления социализации учащегося во время дистанционного обучения:

- во-первых, участие студента в образовательном процессе, учёт особенностей его личности и индивидуальных потребностей;
- во-вторых, установление главной цели в формировании учебной деятельности;
- в-третьих, развитие интеллектуальных способностей и навыков учащихся через их включение в процесс социализации, поддержание доброжелательных и конструктивных отношений между преподавательским составом и студентами в дистанционном формате, что стимулирует активность и мотивацию учащихся, лучше формирует их профессиональные навыки.

В связи с необходимостью эффективной социализации студентов в процессе внедрения дистанционного образования в университетах основными

проблемами являются: слабая методологическая база; возрастной показатель педагогов; необходимость повышения квалификации персонала и создания специального штатного подразделения; нехватка современной техники; недочеты в построении программ дистанционного обучения; неспособность правильно осуществить ход обучения; отсутствие подготовки и мотивации учащегося к самостоятельному обучению; нехватка знаний для практики; невозможность полностью заменить реальное общение виртуальным; отсутствие коммуникативных навыков.

Тем не менее, несмотря на эти трудности, дистанционное обучение является одним из перспективных направлений развития образования, которое дает возможность решать многие актуальные проблемы подготовки современных специалистов. Дистанционное образование дополняет и развивает все ранее созданные технологии и формы обучения.

На данный момент не имеется единой методики проведения дистанционного обучения, поэтому пока основными критериями результативного дистанционного обучения можно считать, в первую очередь, наличие контакта между преподавателем и студентами, предоставление преподавателем познавательного и увлекательного учебного материала и желание развиваться в той или иной сфере со стороны самих учащихся.

Список литературы

1. *Акопов Г.В.* Социальная психология образования. – М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 2000.
2. *Берулава М.Н.* Состояние и перспективы гуманизации образования // Педагогика. – 1996. – № 3. – С. 9-17.
3. *Гершунский Б.С.* Компьютеризация в сфере образования: проблемы и перспективы. – М.: Педагогика, 1987. – 264 с.
4. *Егоров В.С.* Учебный процесс в современном вузе. – М., 1991.
5. *Тукова Е.А.* Организация воспитательной работы со студентами дистанционной формы обучения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 1 (73). – С. 25-29.

© Федоренко Д.Д., Панцерко Н.А., Тукова Е.А., 2020

Раздел III
Филология. Лингвистика.
Литература

УДК 82.091

П. В. Алексеев

ФРАНЦИЯ, РОССИЯ И ГЕРМАНИЯ
В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РАССУЖДЕНИЯХ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО (1876 – 1877 гг.)

Аннотация. Статья посвящена теме ориентализма в творчестве Ф. М. Достоевского. Исследуются образы Германии, Франции и России периода Балканского кризиса 1876 года и Русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов, представленные в «Дневнике писателя». Автор делает попытку обобщить взгляды и основополагающие идеи Ф. М. Достоевского, связанные с этими странами как с военно-политическими и мифологически персонифицированными субъектами.

Ключевые слова: Достоевский, ориентализм, Дневник писателя, геополитика, национальная идея, Германия, Франция, Россия.

Имагологическая проблематика художественного творчества и публицистики Федора Михайловича Достоевского – вопрос недостаточно изученный. Особую актуальность он приобретает в ходе изучения поэтики и идеологии писателя в средней и высшей школе – с одной стороны, в связи с остротой проблемы и многочисленными негативными высказываниями Ф. М. Достоевского в отношении Европы (что явно противоречит его же принципу гуманности и всемирной отзывчивости, которые он сформулировал в «Пушкинской речи»), с другой же стороны, в связи с тем, что образ Достоевского-писателя часто затмевает образ Достоевского-публициста, и

многие важные аспекты его творчества остаются вне научного и педагогического дискурсов.

Франция и Германия всегда располагались в поле зрения писателя, занимая более или менее значимое место в его художественных, политических и, – к концу 1870-х годов, – также и в мифологических воззрениях. Значительную часть своей жизни писатель провел в Германии – в городах Эмсе, Дрездене, других местах, и даже неплохо понимал немецкий язык, хотя и не вполне свободно на нем говорил [1, р. 373]. Французская словесность была важной частью его читательского багажа. Тем самым габитус писателя невозможно представить без тех навыков русско-европейского взаимодействия, которые он приобрел в ходе общения с немцами, французами и их культурой. Он проявлял также особый интерес к немецкой философии (читал И. Канта, Г. Гегеля, Ф. Шеллинга, И. Фихте, Л. Фейербаха и других философов, хотя часто выступал против их взглядов на русскую историю и культуру) и был поклонником великих писателей-романтиков – И. Гёте и Ф. Шиллера. Интересно, что после освобождения из Омского острога, в первом же довольно большом и очень эмоциональном письме к брату, датированном 30 января – 22 февраля 1854 года, Достоевский просит его прислать как можно скорее несколько книг, список которых может вызвать удивление, – это «Критика чистого разума» Канта, «История философии» Гегеля и «Коран» [2, р. 63 – 64].

Думается, упоминание священной книги мусульман в контексте немецкой философии было, конечно, обусловлено не сходством этих книг, а некой объединяющей позицией Достоевского по отношению к ним. Немецкие философы и Коран находились в плоскости его высоких рассуждений о духе и провиденциальности как отдельной человеческой жизни, так и всей истории человечества. По словам Роберта К. Вильямса, «немецкий романтизм позволил русским думать о себе как об отдельной нации с исторической целью, которая в конечном счете должна была восторжествовать над той

самой Германией и Европой, из которой первоначально возникла такая идея» [3, p. 573]

Опальный писатель, бывший узник, нынешний солдат, томящийся на азиатской границе Российской империи, Достоевский страстно размышляет о своей судьбе, пытается увидеть свое будущее и будущее своей страны в дискурсе ориентализма, оказавшего большое влияние на его творчество после 1854 года [4]. Чтобы почувствовать себя европейцем и подняться над своим бедственным положением, Достоевский обращается к высотам немецкой мысли и – сознательно или нет – с помощью мусульманского священного источника выстраивает западно-восточную оппозицию самоидентификации. Ассоциируясь с высотами человеческого духа, Германия получила положительные коннотации в воображаемой географии Достоевского. И несмотря на то, что в 1870-е годы, когда Достоевский активно работает над своими геополитическими концепциями, образ Германии был сложным, наполненным как положительными, так и негативными смыслами, изначальное позитивное восприятие этой страны и ее культуры останется у писателя неизменным – хорошим примером тому служит образ немецкого спиритуалиста в неоконченном рассказе о Карле Ивановиче, датированном второй половиной 1876 года.

Образы Франции и Германии в 1870-е годы стали амбивалентными в эсхатологическом дискурсе конца XIX века. Предчувствие грядущей войны, реваншизм, представление об особой значимости Российской империи в делах Европы, покровительственный тон в отношении славянских народов Балканского полуострова – все эти взгляды были присущи консервативным кругам русского общества. Испытывая сильное влияние славянофильских доктрин М. Н. Каткова, Достоевский, как генерал несуществующей армии, старательно рисовал воображаемую карту Европы перед генеральным сражением. Некоторые страны на этой карте, например, Францию, Ватикан, Англию, он обозначил знаками противника, другие – знаками возможных союзников, испытывая, впрочем, проблемы с их позиционированием на оси

добра и зла. Германия на этой воображаемой карте, тем не менее, вошла в число союзников. В то же время, будучи глубоким философствующим писателем, скрупулезным психологом и моралистом, Достоевский конструирует геополитические образы сразу в нескольких плоскостях – в общих образах стран и их лидеров и в частных образах простых людей.

В период Балканского кризиса 1876 года и последовавшей затем Русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов образы этих важнейших европейских стран были вписаны не только в геополитические, но и в мифологические конструкты писателя [5]. В этом эсхатологическом контексте в январе 1877 года Достоевский сформулировал теорию «трех идей», которая действительно раскрывает все политические и религиозные мессианские темы «Дневника писателя». Эти три идеи связаны с геополитическими образами трех религиозных миров – Франции как воплощения католической идеи, Германии как воплощения протеста против католицизма и России как воплощения Православия и славянской идеи. Это – три большие культурно-религиозные идеи, которые важны для мира, которые являются возможными решениями для европейской и человеческой судьбы.

Здесь, правда, возникает вопрос: почему католицизм больше всего ассоциируется именно с Францией? Ведь несмотря на то, что Франция со времен революции по-прежнему оставалась католической страной, лозунг «Liberté, Egalité, Fraternité», как утверждает сам писатель, привел к тому, что она фактически стала олицетворением атеизма [1, p. 563].

Славянскую идею, что неудивительно, Достоевский считает самой важной и самой справедливой из всех. Он уверен, что Восточный вопрос будет решен только при участии России и что другие державы должны будут поэтому признать превосходство славянской идеи. Эта идея – не просто славянофильская, но, главным образом, религиозно-философская [1, pp. 562, 424].

Немецкий протестантизм – идея, которая замещает в сознании Достоевского весь образ Германии. Он пишет, что Германия через

протестантизм исповедует отрицающую, протестующую веру. Как и в случае со славянской идеей и католицизмом, это не просто вера, это – непрерывное протестующее движение немецкого народа против некоей другой силы, идеи, веры или движения. В самом начале таким конкурентом была Римская империя. Достоевский в этой связи часто ссылается на далекие времена античности, когда легендарный вождь Арминий успешно возглавлял германские племена в сражениях против римлян. В конце XIX века протестантский дух Германии проявился в соперничестве с Французской республикой, которая рассматривалась как преемница Римской империи и главный представитель католицизма в Европе.

Согласно Достоевскому, немец надменно верит в эту собственную идею, особенно теперь, когда его народ объединился. Но проблема в том, что за эти девятнадцать веков протеста немцы никогда по-настоящему не выражали никаких иных своих идей. Протестантизм всегда был отрицательной идеей, отрицательным движением и никогда не высказывал ничего позитивного, то есть не выражал других идей, которые не были бы реакцией на что-то другое. Это, по Достоевскому, есть доказательство того, что протестантизм не будет играть сколь-либо важную роль, как только ему больше не против чего будет протестовать. Он рискует полностью исчезнуть, когда победит своего главного политического, военного и идеологического соперника – Францию, ибо такой двойник как Франция был и всегда будет его единственной причиной существования.

Однако Достоевский видит в то же время и ценность немецкой идеи. Она заключается в том, что Франция и Германия все еще соперничают друг с другом. В результате Бисмарк работает на доброе дело, так как он борется с папством, которое Достоевский считает одной из самых больших опасностей в Европе [1, p. 258].

Вообще, Бисмарк неоднократно упоминается в «Дневнике писателя», причем, как правило, в положительном ключе. Достоевский видит в нем великого государственного деятеля, сумевшего объединить немецкий народ и

защитить Германию от «внешнего западного мира». Именно в Германии писатель видит потенциального союзника России. Он называет Германию «срединной страной» не только потому, что она географически расположена в центре Европы – между Францией и Россией, но и окружена идеологически враждебными католическими странами – Польшей и Францией.

Итак, образы немецкого и французского миров в их отношении к славянскому миру во главе с Российской империей в сознании Достоевского в период Русско-турецкой войны и предшествовавшего ей Балканского кризиса составляли большую и очень важную часть геополитических представлений писателя. Идея Троицы, занимающая одно из центральных мест в Православном вероучении и философии, нашла буквальное политическое воплощение в трех частях воображаемой карты Европы. Правда, при этом Достоевский не включает в свои рассуждения о судьбах человечества другие миры и другие идеи – ислам, иудаизм, буддизм и т. д. Типологически схожая концепция вселенской Троицы позднее будет отражена в последнем романе писателя «Братья Карамазовы» (1880 год), где Дмитрий Карамазов, протестуя против старого отца, вполне соответствовал образу Германии, Иван Карамазов – образу Франции, а Алеша соответствовал образу России. Герои романа ярко воплотили на практике концепцию «трех идей» [9], сформулированную Ф. М. Достоевским в ходе работы над «Дневником писателя», в период острого геополитического кризиса в Европе 1876 – 1878 годов.

Список источников и литературы

1. *Dostoevsky F.M.* The Diary of a Writer. N. Y.: George Braziller, 1919.
2. Letters of Fyodor Michailovitch Dostoevsky to his Family and Friends. L.: Chatto & Windus, 1917.
3. *Williams R.C.* The Russian Soul: A Study in European Thought and Non-European Nationalism // Journal of the History of Ideas. 1970. Vol. 31 (4). P. 573-588.
4. Алексеев П.В. Восток в творческом сознании Ф.М. Достоевского периода Крымской войны // Имагология и компаративистика. 2016. № 1 (5). С. 30-43.
5. *Kohn H.* Dostoevsky's Nationalism // Journal of the History of Ideas. 1945. № 6/4. P. 385-414.
6. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений. В 30 томах. Л.: Наука, 1972 – 1990.

7. *Sahni K.* Oriental Phantoms: F. Dostoevsky's Views on the East // *Social Scientist*. 1986. № 14 (7). P. 36-45.

8. *Алексеев П.В.* «Китайское» вступление к «Дневнику писателя» Ф.М. Достоевского // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2017. № 49. С. 98-112.

9. *Alekseev P.V., Billiet E.* The Image of Germany in a Writer's Diary by Fyodor Dostoevsky // *Imagology and Comparative Studies*. 2018. № 9. P. 67-79.

© Алексеев П.В., 2020

УДК 81

DOI: 10.46987/0226122020_94

А. А. Коршунова, Т. Г. Бочина

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЖЕНСКОМ ОБРАЗЕ В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ

Аннотация. Статья посвящена исследованию феминных стереотипов, которые легли в основу русскоязычных гендерно-маркированных паремий. Стереотипизация, являясь важнейшей характеристикой национального восприятия мира, нашла своё отражение в языке в качестве устойчивых словосочетаний, фраз, пословиц, идиом и поговорок.

Изучение паремиологического фонда русского языка позволяет выявить стереотипный женский образ, закреплённый в русской лингвокультуре, и способы его вербализации в языке. Интерес к проблеме отражения гендера в русских паремиях, обусловленных имеющимися в социуме гендерными стереотипами, определяет актуальность данного исследования.

Цель работы заключается в выявлении особенностей вербализации стереотипных представлений о женском образе, запечатлённых в русских паремиях. Данная цель предполагает решение следующих основных исследовательских задач:

- выявление и описание стереотипных представлений о женщинах в паремиологической картине мира;
- описание выявленных путей вербализации стереотипов в гендерно-маркированных паремиях.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: описательный метод, классификационный метод, анализ словарных дефиниций, метод сплошной выборки, сравнительный анализ, метод количественной обработки данных, а также методы компонентного и контекстуального анализа.

Результатом данной работы является выявленный стереотипный женский образ, заключённый в русских паремиях, отражающих биологический и

психологический портреты женщины, а также ее социальные роли. Представлены основные способы репрезентации феминности в русских пословицах и поговорках.

Ключевые слова: паремиология, пословица, гендер, феминность, стереотипизация, русский язык.

На раннем этапе развития мифологии женщина выступала в роли богини-матери. Однако верховное женское божество было связано не только с творением и плодородием, но также с хаосом и смертью. Эта «темная» сторона женщины породила спектр негативных теорий о женской сущности, что способствовало ее вытеснению с божественного олимпа. Изменения в мифологической системе сопровождались и социальными переменами – сменой матриархата патриархатом [5, с. 2].

В христианском мировоззрении существует двойственное восприятие женщины: с одной стороны, есть образ Пресвятой Богородицы – кроткой и светлой женщины-матери, женщины-спасительницы; с другой же стороны, имеется образ Евы как орудия соблазна, являющей собой символ греховности и искушения. Христианская точка зрения на женский образ в совокупности с историческими и культурными аспектами сыграла важную роль в формировании представлений о женщине. Паремиологический фонд русского языка является наглядной иллюстрацией к данным гендерным представлениям, в которых нашли отражение мудрость и дух народа.

В настоящей статье рассматриваются основные феминные стереотипы, которые были выявлены путём анализа паремий из сборника русских пословиц и поговорок под редакцией В. И. Даля, а также представлены способы их репрезентации.

Отобранные паремиологические единицы относятся к трем концептообразующим уровням:

1) биологическому, включающему в себя физические данные, внешность и возраст;

2) психическому, в основе которого лежат особенности характера, поведения и интеллекта женщин;

3) социальному, в рамках которого продемонстрированы различные социальные роли женщины.

В русском паремиологическом фонде многогранно и достаточно символично представлена женская красота. Главным феминным атрибутом считались длинные волосы, а точнее особый способ их укладки – коса, являвшаяся непосредственным символом именно девичьей красоты: «*Девичья коса – на всю Москву (на все село) краса*» [1, с. 326]; «*Коса – девичья краса. Красная краса – русая коса*» [1, с. 328].

Для вербализации феминной красоты в паремиях активно используются колороморфные коды. Русский народ наделял каждый цвет особой символикой, например, белый цвет в качестве символа юности, чистоты и невинности часто фигурировал в паремиях при описании молодой девушки, невесты: «*Всего милее, у кого жена всех белее*» [1, с. 467]; «*Сама собой миленька, личиком беленька*» [1, с. 462]; «*Моя роденька личиком беленька*» [1, с. 464].

Красному цвету на Руси приписывались неоднозначные характеристики: с одной стороны, он символизировал огонь, красоту, плодородие, здоровье, но вместе с тем олицетворял и агрессивное поведение, борьбу. В качестве символа красоты красный цвет использовался в паремиях, описывающих феминную внешность: «*Красная девка в хороводе, что маков цвет в огороде*» [1, с. 315].

Наглядное представление о физической феминной красоте передается в сравнении с образами окружающей действительности – с представителями растительного и животного мира. Среди флороморфных символов в паремиях чаще всего фигурируют «яблочко» и «ягодка». В русскоязычной картине мира закреплена двоякость символа «яблоко». В первую очередь, он воспринимался как плод искушения и сладострастия, но, с другой стороны, «яблоко» олицетворяло собой молодость, красоту, здоровье и плодородие. Этот образ как нельзя лучше демонстрирует нам противоречивое отношение к женщине в обществе.

Такой же двойкий смысл несет в себе и образ «ягодки»: она может быть вкусной и сладкой, может подарить своему обладателю радость и счастье, но встречаются и ядовитые ягоды (например, волчьи ягоды), способные принести тому, кто их отведаст, исключительные муки и страдания: *«Красная моя ягодка. Яблочко мое наливчатое»* [1, с. 326]; *«Девуца в терему, что яблочко в раю»* [1, с. 327]; *«Яблочко на яблоньке – то ты у меня; перстень на руке – то я у тебя»* [1, с. 326].

В качестве зооморфных символов для вербализации женской красоты использовались чаще всего образы птиц, в частности лебедя и павлина. Образ лебедя подчеркивал целомудрие, нежность и плавность движений, а павлин символизировал грациозность и горделивость: *«Грудь лебедина, походка павлина, очи соколы, брови собопы»* [1, с. 314]; *«Бела, как колтица, как лебедь»* [1, с. 312]; *«Идет, как лебедушка плывет»* [1, с. 314].

В паремиологической картине мира представлено также и описание красоты женского тела, которое, по мнению русского народа, являлось главным отражением состояния здоровья женщины. Привлекательными считались пышные феминные формы, а худоба, напротив, символизировала болезненное состояние. Данный стереотип вербализован в паремиях в виде гастрономических метафор: *«Бабы – те крупичаты да сдобные; мужики ржаные да с закалом»* [1, с. 438].

В то же время в паремиологическом фонде закрепын стереотип о второстепенности физической красоты женщины. Главная роль отводится таким качествам, как хозяйственность и добродетель. Подобные паремии построены по принципу противопоставления внешних характеристик внутренним с ярко выраженным доминированием последних: *«Хоть телом не видна, да на деле могуцна»* [2, с. 238]; *«Красота приглядится, а щип не прихлебаются»* [2, с. 239]; *«Не щип красоты, а щип доброты»* [2, с. 241].

В русской паремиологической картине мира внешняя феминная красота воспринимается как кратковременное явление. Уже после замужества красота женщины начинает угасать, а с возрастом и вовсе проходит: *«Девка красна до*

замужества» [1, с. 453]; «Какова ни будь красна девка, а придет пора – выцветет» [1, с. 356].

Отношение социума к старой женщине довольно настороженное. Паремии реализуют стереотип о сварливой старухе, связанной с нечистой силой и вызывающей недоверие: «Старуха – бабушка повируха: из старого ума выжила, нового не прижила» [1, с. 442]; «Расходится старуха, так и не убаюкаешь» [1, с. 444]; «Сдружилась старость с убожеством, да и сама не рада» [1, с. 441].

В паремиях, описывающих особенности женского характера и поведения, преобладают негативные образы. Это объясняется тем, что картина мира в паремиях андроцентрична, и женщина является в ней элементом чуждым и малопонятным.

Наиболее полно в паремиях представлен стереотип о женской болтливости. А. В. Кирилина в работе «Гендер. Лингвистические аспекты» отметила интересный способ вербализации данного стереотипа в паремиях. Она отмечает факт того, что «сочетание слов *баба / женщина* и *говорить* практически не встречается, женщины *брежут, метут языком, бредят, талдычат, врут, сплетничают*» [3, с. 122]. Можно сделать вывод о том, что в ряде паремий стереотип об излишней болтливости женщин вербализуется путем использования эмоционально-оценочных синонимов глагола «говорить»: «Баба бредит, да черт ей верит» [1, с. 438]; «Поехала кума трубить по городу» [1, с. 520]; «Шила и мыла, гладила и катала, пряла и лощила, а все языком» [1, с. 522].

Данный стереотип также вербализуется путем сравнения женского языка как органа речи с элементами крестьянского быта, а именно с помелом и мельницей. Принцип работы последних заключается в постоянном, непрекращающемся движении, что и послужило основанием для такого сравнения: «Бабий язык – чертово помело» [1, с. 439]; «Ветряная мельница да баба-бездельница мелют без устатку» [1, с. 437].

Следующей негативной чертой женского характера, отмеченной в поговорках, является упрямство, выражающееся в желании проявлять свою волю вопреки мужниной: «Жена взбесилась и мужа не спросилась» [1, с. 465]; «Отбилась от рук жена, так что твой сатана» [1, с. 470].

Стереотип о женском упрямстве вербализуется с помощью сравнения непокорной женщины с представителями животного мира, отличающимися, по народному представлению, дурным нравом и упрямством (овца, ослица): «Упрямая овца волку корысть» [1, с. 239].

Следует отметить, что в отличие от болтливости, которую считали главным феминным качеством, упрямство воспринималось как отклонение от нормы традиционного жизненного уклада, при котором жене положено было во всем слушаться своего мужа.

В андроцентричной картине мира, воссозданной в русских поговорках, подчеркиваются слабость и несостоятельность женского ума по сравнению с мужским. Стереотип вербализован широким спектром различных образов из бытовой жизни крестьян, объединенных такими свойствами, как переменность и нелогичность: «Бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца» [1, с. 437].

Для репрезентации женской глупости использовался также и флороморфный образ: «Перекасти-поле – бабий ум» [1, с. 437]. Растение «перекасти-поле» является символом непостоянства благодаря его особенности отламываться от корня и перекатываться в виде клубка на далекие расстояния.

Несмотря на невысокий уровень интеллекта, женщина обладала житейской мудростью, хитростью и расторопностью. Особенно ярко эти качества проявлялись в семейной жизни, в отношениях между мужем и женой: «И дура-жена мужу правды не скажет» [1, с. 470]; «Жена льстит – лихое мыслит» [1, с. 469]; «Жена ублажает – лихое замышляет» [1, с. 468].

В андроцентричной картине мира женщина предстает в качестве элемента в оппозиции «свое – чужое», где она воспринимается мужчиной как существо непонятное, чуть ли не потустороннее. Этот стереотип реализован в

массиве паремий, в которых описаны связи женщины с нечистой силой и духами зла: *«Где сатана не сможет, туда бабу пошлет»* [1, с. 438]; *«Отбилась от рук жена, так что твой сатана»* [1, с. 440]; *«Перед злою женою сатана – младенец непорочный»* [1, с. 438].

Помимо болтливости и упрямства, в характере женщины отмечалось также такое качество, как излишняя эмоциональность. Маскулинный способ выражения чувств состоял в сдержанности и эмоциональной скупости, тогда как феминный – в том, чтобы активно выражать свои чувства эмоциональными высказываниями, которые часто сопровождаются слезами. Это нашло свое отражение в русских паремиях, в которых женская эмоциональность вербализуется путем демонстрации склонности часто плакать, в том числе и без повода: *«У баб да у пьяных слезы дешевы»* [1, с. 438]; *«Бабы слезы чем больше унимать, тем хуже»* [1, с. 437]; *«Мать плачет, что река льется; жена плачет, что ручей течет; невеста плачет – как роса падет; взойдет солнце – росу высушит»* [1, с. 469].

Однако свои слезы женщина могла проявлять не только в моменты слабости, но и – ввиду своей хитрой натуры – с целью обретения контроля над мужчиной. Такое поведение, наряду с дурным нравом и злостью, репрезентировано в русских паремиях с негативной окраской. Стереотип о коварстве и злобности женщин, особенно замужних, широко представлен в паремиологическом фонде. Основным способом его вербализации является зооморфный код. Часто злую женщину сравнивают со змеей, характеризуемой в русской культуре амбивалентностью – сочетанием мужского и женского, доброго и злого начал. С одной стороны, образ змеи содержит в себе демоническое начало, объединяющее в себе характерные особенности всех «гадов», с другой же, является символом плодородия и дома: *«Глядит, как змея из-за пазухи»* [1, с. 128]; *«Змея кусает не для сытости, а ради лихости»* [1, с. 126]; *«Из дому жена, а из лесу змея (в смысле «выживает»)»* [1, с. 439].

Образ злой женщины передается в поговорках, в том числе, посредством использования имен собственных. В работе Т. Н. Кондратьевой «Метаморфозы собственного имени» приводится информация о том, что имя Акулина было на Руси символом женской грубости и жестокости – данный образ использовался в основном по отношению к взрослым женщинам [4, с. 86]: *«Акулина Федосевна до чужих ребят милосердна»* [1, с. 307].

Это же имя, но уже в уменьшительной форме «Акулька», использовалось по отношению к молодым девушкам, которые грубили старшим и отличались своей неряшливостью: *«Когда б я не молодец, так меня б Акулькой звали»* [1, с. 20].

Перечисленные выше женские пороки, такие как болтливость, коварство, эмоциональность, злость, объединяются в поговорках в образе «базарной бабы». «Базар», являясь символом хаоса и беспорядка, часто фигурирует в поговорках, регламентирующих феминный образ жизни: *«Три бабы – базар, а семь – ярмарка»* [1, с. 437]; *«Где баба, там рынок; где две, там базар»* [1, с. 438]; *«Кумушкины слезки на базаре дешевы»* [1, с. 187].

Больше, чем «базарный нрав» в андроцентричной картине мира порицалось легкомысленное и распущенное поведение женщины. Одним из способов вербализации негативного отношения к легкодоступным женщинам является антропонимическая метафора, выраженная именем Маланья. Этому имени приписывали такие черты, как вступление в аморальные, не овеянные церковью связи и покрывание грехов молодости свадьбой: *«Дело сделали: Маланью замуж выдали»* [1, с. 644]; *«Какова Маланья, таково ей и поминанье»* [2, с. 231].

Феминный социальный портрет, как правило, ограничивается внутрисемейными ролями. Жизнь русской женщины состояла из трех этапов – замужества, супружества и материнства. На каждом из этих этапов особенности поведения были регламентированы общественной моралью и традицией.

Самую важную роль в жизни женщины играл факт замужества. К этому событию девочку готовили с раннего детства. Родители изначально воспринимали дочь как «чужое», как то, что им не принадлежит: *«Дочь – чужая добыча. Дочь – отцу, матери не корысть (не кормилица)»* [1, с. 330].

Как уже упоминалось ранее, символом девичества являлась коса. В паремиях этот образ использовался не только для демонстрации красоты, но и для вербализации стереотипа о неизбежности замужества – «расплетать косу» означало прощаться с девичеством и вступать в брак: *«Как ни заплетай косу, девка, не миновать, что расплетать»* [1, с. 330]; *«Девке косу расплетать – пораньше вставать»* [1, с. 329]; *«Расплети косу, сватьюшки, потеряй красу, друженьки»* [1, с. 331].

В паремиологическом фонде содержится совет для девушки, что лучше выйти замуж за любого мужчину, чем остаться одной. Этот стереотип реализуется в паремиях, построенных на противопоставлении факта неудачного замужества с одиночеством, где второе однозначно воспринимается как самый неблагоприятный жизненный исход: *«Хоть за старца, лишь бы в девках не остаться»* [1, с. 357]; *«С мужем худо, без мужа – и того хуже»* [1, с. 358].

Женщина была готова мириться с любыми жизненными неурядицами ради замужества. Тем не менее, она все же надеялась на благоприятный исход и удачное замужество. Для этого во время сватовства девушку нужно было выставить в выгодном свете. Процесс сватовства напоминал торги, в котором молодая девушка на выданье рассматривалась как «товар»: *«Не рука вам товар наш, по себе найдете»* [2, с. 333]; *«Был бы купец, а товар есть»* [2, с. 334]; *«Купец здесь, а товара не видно. Надо красный товар налицо»* [2, с. 335]; *«Заглазного купца кнутом бьют: просим товар лицом показать»* [2, с. 332].

После свадьбы женщина приобретала статус жены, и именно эта ее роль является центром номинативного поля концепта «женщина» в русской паремиологии. В количественном и качественном отношениях паремии, где женщина предстает в роли жены, существенно превосходят все остальные.

К жене, которую мужчина взял в качестве «товара», предъявлялся ряд требований. Типизированный образ идеальной жены включал в себя умение хорошо вести хозяйство, добропорядочность и заботливость. Рассмотрим вербализацию в поговорках каждого из этих стереотипов.

Главной женской работой было содержание домашнего хозяйства. К этому девочек приучали с раннего детства.

Основными орудиями труда, которыми традиционно в быту пользовалась женщина, являлись прялка и веретено. С помощью данных символов в поговорках вербализуется стереотип о домовитости жены: «*Семь топоров вместе лежат, а две прялки врознь*» [1, с. 438]; «*Знай баба свое кривое веретено! Знай сверчок свой шесток!*» [1, с. 439].

Приготовление пищи – еще одна важная женская обязанность. Основой питания на Руси служили каши, щи, разнообразные похлебки и хлебобулочные изделия. Наличие наименований продуктов питания в поговорках, регламентирующих феминный уклад жизни, также репрезентует стереотип о хозяйственности жены: «*С лица не воду пить, умела бы пироги печь*» [1, с. 474]; «*Порог поскребла да пирог испекла*» [1, с. 473]; «*Добрая жена да жирные щи – другого добра не ищи!*» [1, с. 475].

Жизнедеятельность женщины почти полностью ограничивалась границами «мужниного» дома. Ее привязанность к хозяйству и домовитость нашли свое выражение в поговорках в образах домашних животных, в особенности кошки. В славянском мировосприятии «кошка» представляет собой символ уюта, хранительницу очага, а также имеет неразрывную связь с потусторонним миром и нечистой силой. Использование этого символа в вербализации феминности в поговорках в очередной раз подчеркивает двойственность женского образа: «*И то бывает, что кошка собаку съедает*» (опубликовано в источнике с пометкой: «*пословица о муже и жене*») [1, с. 463]; «*Мужик да собака всегда на дворе, а баба да кошка завсегда в избе*» [1, с. 462].

В замужестве женщина лишалась своей личной свободы. Это подкреплялось стереотипом о том, что чем строже муж обращается со своей

женой, тем лучше она выполняет свои обязанности. В поговорках это выражается в прямом сравнении женщины со слугой и батраком: «Жена – кабальный батрак» [1, с. 465].

Повторные и неравные браки высмеивались обществом: «Первая жена от Бога, вторая от человека, третья от черта» [1, с. 470].

В связи с этим женщина, лишившаяся мужа, получала горький статус вдовы и становилась социально незащищенной. В женской картине мира смерть воспринималась как более благоприятный исход по сравнению со вдовством: «Дай Бог погореть, да не дай Бог овдоветь!» [1, с. 106]; «Вдовье дело горькое. Вдовье сиротское дело. Сирая вдова – круглая сирота» [1, с. 107].

После замужества следовал этап материнства. Социальная роль матери вербализована в поговорках преимущественно с положительной коннотацией, часто встречается уменьшительно-ласкательная форма слова мать – «матушка»: «Нет такого дружка, как родная матушка» [1, с. 486]; «От солнышка тепло, от матушки добро» [1, с. 470].

В русской лингвокультуре мать символизирует ласку, нежность и защиту, подчеркивается всемогущество материнской любви: «Материнская молитва со дна моря вынимает» [1, с. 471].

После вступления в брак помимо статуса «жена» женщина приобретала еще и незавидную роль «невестки». Группа поговорок, регламентирующих отношения между невесткой и свекровью, представлена достаточно широко. Главенствующее место в этих отношениях занимала свекровь, что связано и с уважением сына к матери, и с тем, что невестка приходила в дом мужа и была там новым, «чужим» человеком. В связи с этим для молодой жены свекровь являлась олицетворением зла, что нашло свое отражение в следующих поговорках: «Свекор – гроза, а свекровь выест глаза» [1, с. 497]; «Кукушка соловушку журит (свекровь сноху)» [1, с. 496].

Мать, неготовая делить любовь своего сына, негативно относилась к невестке, особенно в первое время: «Наша невестка все трескает: дай мед, и

тот сожрет» [1, с. 498]; *«Кошку бьют, а невестке наетки дают (а невестка гляди да казись)»* [1, с. 499].

Анализ пословиц и поговорок, содержащих в себе информацию о биологическом портрете женщины, показал, что самой значительной является группа паремий, определяющих женскую красоту. В вербализации женской физической привлекательности участвуют колороморфные, зооморфные и флороморфные образы, а также гастрономические метафоры. По своей значимости внешняя красота уступает важным внутренним качествам женщины, таким как добродетель и хозяйственность. Также отмечено в паремиях и быстрое увядание красоты у женщин. Ряду женщин в связи с их условиями жизни присуща физическая сила, репрезентированная в пословицах и поговорках путем наименования атрибутов жизни крестьян.

В андроцентричной картине мира русских паремий в рамках психического портрета женщины представлены преимущественно негативные черты феминного характера – болтливость, коварство, распущенность, лживость и чрезмерная эмоциональность. Эти качества вербализованы в паремиях с помощью наименований феминных социальных ролей, атрибутов крестьянской жизни, а также зооморфных и флороморфных образов, эмоционально-оценочных синонимов и антропонемических метафор.

Социальный портрет женщины ограничен сферой домашнего хозяйства. Роль невесты реализовывалась в сохранении девичьей скромности и чести, в приобретении навыков ведения домашнего хозяйства. Роль жены проявлялась в поддержании порядка в доме, в ведении хозяйства, поддержке мужа и полном ему подчинении. Роль матери являлась самой желанной для женщины, она проявлялась в рождении и воспитании детей. В паремиях также закреплены и другие феминные роли (сестра, кума, тетка), наиболее полно описаны стереотипные взаимоотношения между невесткой и свекровью.

Стереотипы о месте женщины в социуме в паремиях репрезентированы путем наименования реализуемой социальной роли, орудий труда, бытовых

предметов, зооморфных образов, а также употреблением слов в уменьшительно-ласкательном значении.

Анализ паремиологических единиц демонстрирует ценностную асимметрию в репрезентации мужчин и женщин. В андроцентричной картине мира стереотипные представления формируют двойственный образ русской женщины. Феминные качества, роли и виды деятельности полностью противопоставляются маскулинным. Многие из них воспринимаются как нечто чуждое и даже потустороннее; но при этом безусловно положительно оцениваются молодость, красота, хозяйственность и материнство.

Список источников и литературы

1. *Даль В.И.* Пословицы русского народа. Т. I. СПб.-М.: Типография М.О. Вольфа, 1879. 750 с.
2. *Даль В.И.* Пословицы русского народа. Т. II. СПб.-М.: Типография М.О. Вольфа, 1879. 660 с.
3. *Кирилина А.В.* Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 189 с.
4. *Кондратьева Т.Н.* Метаморфозы собственного имени. Опыт словаря. Казань: Издательство Казанского ун-та, 1983. 112 с.
5. *Хамитов Н.В.* Философия человека: от метафизики к метаантропологии. Киев: Ника-Центр; М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. 334 с.

© Коршунова А.А., Бочина Т.Г., 2020

УДК 821.111

DOI: 10.46987/0226122020_107

А. В. Новиков

**РОМАН «НЕ ДЛЯ ТЕБЯ»
ИЛИ РОМАН «ДОМ ЛИСТЬЕВ»
КАК ИГРА В МАНИПУЛЯЦИЮ**

Научный руководитель:

Можяева Анита Борисовна

Кандидат филологических наук,

доцент кафедры зарубежной литературы

Литературного института имени А. М. Горького

Аннотация. При построении коммуникации «автор-читатель» в романе Марка Z. Данилевского «Дом листьев» происходит своего рода подчинение или, напротив, освобождение читательской воли. Художественный мир в таком произведении функционирует несколько иначе, чем в привычной для читателя романной форме, поскольку направлен на «навязывание» читателю авторской воли. Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы, опираясь на исследование Михаила Михайловича Бахтина «Проблема речевых жанров», выявить степень подчиненности и зависимости реципиента и автора в коммуникации «автор-читатель» на примере данного романа и проследить некоторые принципы, которые сделали возможным существование подобной «взаимоподчинительной» коммуникации. Выводы настоящего исследования могут быть полезны для изучения современных авторских решений, используемых при создании произведений, апеллирующих к многожанровой структуре, опирающихся на интертекстуальность и интердискурсивность, и находящихся при этом в логике новой цифровой эпохи.

Ключевые слова: жанр, коммуникация, интертекстуальность, интердискурсивность, коннотация.

«Это не для тебя» – таковы первые слова, с которых начинается роман Марка Z. Данилевского «Дом листьев». Как отмечал М. М. Бахтин в статье «Проблема речевых жанров», отвечающий выстраивает ответ сообразно поступающей извне информации, не опираясь исключительно на внутренние, глубинные установки собственного «Я»: «эта ответная позиция слушающего формируется на протяжении всего процесса слушания и понимания с самого его начала, иногда буквально с первого слова говорящего» [2, с. 169].

Поскольку фраза «Это не для тебя» является законченным высказыванием, обращенным непосредственно к читателю, – а такое обращение со страниц художественного произведения есть не что иное, как «ломка четвертой стены», – и, прочитав его, нужно перевернуть страницу, то данная фраза начинает собой коммуникацию «автор-читатель», где предполагаемому читательскому «ответу» на высказывание автора уже указан контекст, в котором «ответу» следует формироваться (контекст напряжения, непонимания, агрессии, замешательства, осторожности).

Фраза «Это не для тебя» не предполагает, что читатель ответит «да» или «нет», или задаст вопрос «почему?». Эта фраза функционирует как некий камертон и предполагает, что читатель ответит в принципе и тем самым вступит в коммуникативный процесс, который заранее окрашивается «зловещими» или «озадачивающими» тонами.

Очевидно, что речь как говорящего, так и слушающего не формируется вне контекста языковой среды, поскольку выражение и передача мысли требуют знака, символа и т. д. В силу ее непрерывности «всякий говорящий сам является в большей или меньшей степени отвечающим: ведь он не первый говорящий, впервые нарушивший вечное молчание вселенной, и он предполагает не только наличие системы того языка, которым он пользуется, но и наличие каких-то предшествующих высказываний, – своих и чужих» [2, с. 171].

Следовательно, непосредственный момент речи, при наличии слушающего, не есть крайняя точка языка, за которой открывается «белый лист». Говорящий сам, будучи «отвечающим» на предыдущие высказывания, включает нынешнего отвечающего в контекст своего высказывания, когда тот молчит. Здесь же заметна неизбежность интертекстуальности для говорящего именно в силу ее языковой непрерывности.

Данилевский композиционно и фабульно выстраивает «Дом листьев» так, что роман становится точкой пересечения как минимум двух когнитивных общностей, говоря иначе, дискурсов – научного и литературно-

художественного. Это пересечение служит «Дому листьев» еще одной точкой опоры, удерживающей жанровую разноголосицу романа от распада или превращения в какофонию. Научный дискурс выживает и наполняется содержимым за счет интертекстуальности, которая притягивает и актуализирует как научную литературу в целом, так и отдельные научные теории в области лингвистики, музыки, математики, физики, и даже реализует, пусть и в пародийном ключе, некоторые из них.

Литературный дискурс опознается в романе не только за счет интертекстуального насыщения художественными произведениями, но также и в авторской манипуляции литературными жанрами, будь то новелла, эпистолярная повесть, эссе, верлибр, лирика и т. д.

Таким образом, перенасыщая роман интертекстом, Данилевский создает произведение, где перманентная рефлексия дискурсов порождает интердискурсивность, понимаемую как «перекрещивание различных областей человеческого знания и практики» [4, с. 36]. Интердискурсивность, в отличие от интертекстуальности, функционирующей на уровне межтекстовых отношений, есть надтекстовое когнитивное понятие, она – результат взаимодействия «различных систем знания, культурных кодов, когнитивных стратегий» [5, с. 22].

«Дом листьев» – это, кроме прочего, точка встречи научного дискурса и дискурса художественной литературы, где в качестве «представителей» от науки мы обнаруживаем аллюзивную демонстрацию «Постмодернизма или культурной логики позднего капитализма» Ф. Джеймисона [6, р. 77 – 98], пародирование «Зловещего» З. Фрейда [7], апеллирование к теории звука, к общей теории относительности А. Эйнштейна и т. д.

Включение в произведение детерминант научного дискурса также позволяет говорить об интердискурсивности, которая значительно повышает «интенсивность» коммуникативной функции внутри романа, устанавливая тем самым планку для ответного понимания реципиентом на уровне, который

нельзя назвать привычным, удобным или знакомым, и это снова отсылает к некой тотальности, непрерывно возвышающейся перед сознанием читателя.

Как пишет М. М. Бахтин, «произведение, как и реплика диалога, установлено на ответ другого (других), на его активное ответное понимание, которое может принимать разные формы» [2, с. 178]. И в таком случае «Дом листьев» за счет своей интердискурсивности, метатекстуальности и внутренней многожанровой природы высказываний преследует, как минимум, несколько связанных между собой целей, когда каждое высказывание оказывает соответствующее влияние на «слушающего». Это и воздействие на ценностные установки читателя, и формирование критического мнения, и поиск последователей, и т. д. Сегодня посредством Интернета можно увидеть всё вышеозначенное воплощающимся в жизнь [8].

В контексте подчиненности и манипуляции, заложенных в коммуникацию «автор-читатель», немаловажно понимание того, как строится само высказывание, и какая роль в этом случае отводится языковой среде, из которой берутся необходимые для осуществления данного процесса слова. М. М. Бахтин высказался по этому поводу так: «Мы берем их [слова] обычно из *других высказываний*, и прежде всего из высказываний, родственных нашему по жанру, то есть по теме, по композиции, по стилю; мы, следовательно, отбираем слова по их жанровой спецификации» [2, с. 192].

До известной степени это связано с тем, что Ролан Барт назовет феноменом коннотации – «способ ассоциирования, осуществляемый текстом-субъектом в границах своей собственной системы. <...> Коннотативные смыслы – это смыслы, не фиксируемые ни в словаре, ни в грамматике языка, на котором написан данный текст» [1, с. 35].

И если для Р. Барта коннотацию в современной литературе заполняет идеология, несущая «политический» код, то М. М. Бахтин называет это явление «отбором слов по их жанровой спецификации», опираясь на более раннюю парадигматическую практику, когда не только эпитеты, но и, например, растения и животные разносились по разным стилям и жанрам. В

контексте «Дома листьев» это означает принципиальную несвободу – осознанную или нет – при выборе слов в процессе построения высказывания. И распространяется эта несвобода как на автора, так и на читателя, поскольку они оба находятся в едином бытии языка. Иначе говоря, выбираемые для построения высказывания слова всегда «видны» сознанию сквозь призмы проекций смысловой, контекстной, бессознательной среды – проекций, возникающих между сознанием и отбираемым словом, попавшим в память при определенных обстоятельствах, которые придали слову некую экспрессивную окраску в бессознательном.¹

И на уровне бессознательном это обстоятельство будет в той или иной степени определять мировоззрение человека, а значит, и логику его ответов. Следовательно, высказывание, имеющее определенную экспрессивную окраску, соотнесенное с тем или иным событием, с авторитетом автора высказывания или с некой популярной, медийной личностью (певец, блогер, актер, спортсмен, политик и т. д.), будет иметь неоспоримое преимущество при отборе слов и фраз для «ответного» сообщения. И если говорящий изначально, осознанно и умышленно, оформляет речь особым образом, то ответ слушающего может быть заранее предопределен или предугадан подобным содержанием этой речи. Либо, если речь говорящего имеет особую эмоциональную интенсивность, то границы, в пределах которых формируется ответ слушателя, могут определяться этой самой эмоциональной интенсивностью. В «Доме листьев», – помимо реплик главных героев, – присутствуют высказывания многих знаменитостей. Читатель слышит мнение по поводу происходящего в романе из уст Стэнли Кубрика, Стивена Кинга, Жака Деррида, Хантера С. Томпсона, Дэвида Копперфильда и других. Данное обстоятельство не может не акцентировать внимание реципиента именно на

¹ Здесь напрашивается в качестве аналогии (помимо Р. Барта) концепция «коллективного бессознательного» К. Г. Юнга, а именно та ее часть, где речь идет о проекциях, воздвигаемых различного рода архетипами (такими, как «тень», «анима», «анимус» и т. д.) между действительностью и сознанием и таким образом искажающих объективное восприятие действительности.

этих высказываниях, даже несмотря на сомнения в их достоверности (опасность здесь в том, что авторская воля, – но не в случае «Дома листьев», – способна вложить в построенные таким образом высказывания информацию практически любого ценностного качества, что может повлечь соответствующие последствия для читателя). Так будет происходить, в том числе, и потому, что «определить свою позицию, не соотнеся ее с другими позициями, нельзя» [2, с. 199].

Подводя итог сказанному выше, следует особенно подчеркнуть первостепенную роль многожанрового строения романа (включение в него элементов эпистолярного жанра, жанра новеллы, эссе, жанра верлибра, лирики и т. д.), благодаря чему стилистика произведения вариативна, зачастую дискретна, что вынуждает двигающегося по такой нестабильной траектории читателя переключаться между стилистическими и соответствующими им тезаурусами, реагировать на сменяющийся эмоциональный «тон», обращать внимание и подстраиваться под индивидуальный стиль «говорящего» в настоящий момент. За счет интердискурсивности, которая несет в себе доминанты или коды из различных стилистик и когнитивных общностей, в романе повышается интенсивность коммуникативной функции, что актуализирует лежащий вне художественного мира произведения контент, который также вовлекается в коммуникацию «автор-читатель». Таким образом, вокруг поля зрения читателя формируется некая знаковая или коммуникативная тотальность, состоящая из интертекста, жанровой вариативности, стилистической разноголосицы и коннотативного разнообразия. Навязывание авторской воли или, более мягко, придание дополнительной (по факту, мнимой) убедительности осуществляется в романе Данилевского посредством введения в художественный мир произведения обладающих авторитетом или популярностью фигур (захват симулякром действительной личности), через которых транслируются сообщения, несущие, в зависимости от целей авторской установки, тот или иной этический или антиэтический посыл.

Список источников и литературы

1. *Барт Ролан. S/Z.* Перевод с французского / Под ред. Г.К. Косикова. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 232 с.
2. *Бахтин М.М.* Собрание сочинений. В 7 томах. Т. V. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – М.: Русские словари, 1997. – 732 с.
3. *Данилевский М.З.* Дом листьев: [роман]. Перевод с английского Д. Быкова, А. Логиновой, М. Леоновича; предисловие Д. Быкова. – Екатеринбург: Гонзо, 2016. – 750 с.
4. *Чернявская В.Е.* Интертекстуальность и интердискурсивность // Текст – Дискурс – Стиль. Коммуникации в экономике / Отв. ред. В.Е Чернявская. – СПб., 2003. – С. 23-42.
5. *Чернявская В.Е.* Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность // Лингвистика текста и дискурсивный анализ: традиции и перспективы / Отв. ред. В.Е. Чернявская. – СПб., 2007. – С. 7-26.
6. *Pöhlmann Sascha.* Revolutionary Leaves: The Fiction of Mark Z. Danielewski // Julius Greve. Danielewski or Metacommentary as Literary Production / Sascha Pöhlmann and contributors. – Newcastle upon Tyne, UK: Cambridge Scholars Publishing, 2012. – 230 p.
7. *Noah Joseph B.* House of Leaves: The End of Postmodernism // Digital Commons at Buffalo State. English Theses. 2012. [Электронный ресурс]: URL: https://digitalcommons.buffalostate.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1003&context=english_theses (дата обращения: 03.10.2020).
8. Mark Z. Danielewski [Электронный ресурс]: URL: www.markzdanielewski.com (дата обращения: 03.10.2020).

© Новиков А.В., 2020

УКД 81-119

DOI: 10.46987/0226122020_114

К. В. Суровцева

K. V. Suroutseva

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИСТАНЦИЯ
В ПЕРСОНАЛЬНОМ ДЕЙКСИСЕ:
АНАЛИЗ ДИАЛОГОВ ИЗ ФИЛЬМА «KNIVES OUT»
И ЕГО ПЕРЕВОДОВ**

**PSYCHOLOGICAL DISTANCE AND PERSONAL DEIXIS:
AN ANALYSIS OF DIALOGUES IN THE MOVIE «KNIVES OUT»
AND ITS TRANSLATIONS**

Научный руководитель: Сунь И
PhD, профессор Гуандунского университета
иностраннх языков и внешней торговли, КНР

Аннотация. Прагматика как отдельный раздел лингвистики и прагматические аспекты перевода привлекают внимание учёных во всём мире, а дейксис является одним из ключевых понятий, изучаемых филологами-прагматистами. В статье предпринимается попытка рассмотреть отличия в использовании персонального дейксиса в разных языках на примере диалогов из фильма американского кинорежиссёра Райана Джонсона «Knives Out» с точки зрения преобладания психологической дистанции (близости) над физической. Были проанализированы оригинал фильма и его переводы на русский, китайский и испанский языки, в результате чего были выявлены существующие в различных языках способы корректировки дейктической перспективы.

Abstract. Scholars all over the world have been paying close attention to the study of pragmatics and pragmatic aspects of translation. This article attempts to investigate the differences in the usage of personal deixis when influenced by the psychological distance (proximity) experienced by the speaker. We have analyzed the use of personal deixis in Rian Johnson's Knives Out and its Russian, Chinese and Spanish translations in order to observe how the translators changed the deictic perspective in different languages.

Ключевые слова: прагматика, дейксис, психологическая дистанция, перевод, иностранные языки, фильм.

Keywords: pragmatics, deixis, psychological distance, translation, foreign languages, movie.

Теория дейксиса и психологической дистанции

Одним из основных понятий, рассматриваемых в рамках прагматики как одного из трёх разделов семиотики, является дейксис. Заимствованный из древнегреческого языка, термин «дейксис» буквально переводится как «указание» [3, с. 6]. Под ним понимаются «указательные местоимения и местоимения первого и второго лица, грамматические времена, наречия времени и места, такие как «здесь» и «сейчас», а также разнообразные грамматические особенности, непосредственно связанные с обстоятельствами высказывания» [10, р. 54; здесь и далее – перевод автора], которые используются для указания на определенного человека, место или момент времени.

По референту можно выделить, как минимум, три вида дейктических слов: персональный или личный дейксис, пространственный дейксис и временной дейксис [12, р. 9]. Общей чертой для любого вида дейксиса является его зависимость от контекста и дейктического центра говорящего [10, р. 54]. Дейктический центр говорящего оказывает влияние на выбор дейктических слов, поскольку именно говорящий определяет значение категорий «Я», «здесь» и «сейчас». Именно этот аспект дейксиса создает возможность для преобладания психологической дистанции над физической. Психологическая дистанция (близость) – это «когнитивное разделение между собой и другими людьми, событиями и временем» [6, р. 5145].

Первым о роли психологической дистанции в выборе дейктических слов заговорил Джордж Юл [12, р. 13]. Оригинальная теория рассматривала психологическую дистанцию как возможную прагматическую основу пространственного дейксиса [там же]. Однако, на современном этапе исследований в сфере прагматики, учёные всё чаще приходят к выводу, что психологическая дистанция играет не менее важную роль в выборе персонального и социального дейксиса, поскольку она обнажает «нестабильность выбора дейктических выражений» [16, р. 50 – 51]. Классическим примером психологической дистанции в английском языке

можно считать выбор между указательными местоимениями «this» и «that» для выражения пространственного дейксиса. Юл приводит пример, где говорящий выражает своё отношение к парфюму, который он только что понюхал: «I don't like that», при этом в данном контексте «that» не имеет фиксированного семантического значения [12, p. 13]. Говорящий просто использует его, чтобы вербально отдалить предмет от себя, игнорируя его физическую близость.

В различных языках могут существовать отличия дейктической перспективы. Возьмём всё тот же пример Юла и попробуем перевести его на русский, китайский и испанский языки. Мы обнаружим, что минимальная дейктическая система в русском, китайском и английском языках «состоит из двух граммем: «близко от говорящего» («ближний дейксис») и «неблизко от говорящего» («дальний дейксис»)» [5, с. 239]. Однако для перевода предложения «I don't like that» наиболее верным с прагматической точки зрения будет употребить дейктическое слово «это» или «этот (парфюм / запах)», поскольку в русском языке физическая дистанция всё же преобладает над психологической. В китайском языке подобное предложение может быть переведено как «我不喜欢这个气味», хотя некоторые исследователи отмечают, что результатом подобной трансформации является недостаточная определённости чувств говорящего [13, p. 212]. В испанском языке выбор подходящего дейктического выражения, напротив, расширяется, так как система указательных местоимений испанского языка позволяет разделить пространство на три зоны: «este – ese – aquel» (также местоимения изменяются по роду и числу). «Este» и его формы указывают на близость указываемого предмета или объекта к первому лицу («я», «говорящий»), «ese» и его формы – на близость ко второму лицу («ты», «вы», «слушающий»), «aquel» и его формы – на удалённость предмета или объекта от первого и второго лица [7]. Таким образом, в испанском языке говорящий может выбрать дейктическое слово «ese» или его форму, которая находится ближе к говорящему, но всё же не входит в его дейктический центр.

Подобные различия в создании дейктических отношений в разных языках существуют и на уровне персонального (личного) дейксиса. Например, китайский язык (普通话) обладает довольно развитой системой местоимений, некоторые из которых несут дополнительную коннотацию. Психологическая дистанция наиболее очевидно прослеживается при употреблении местоимений «我们» и «咱们», которые отчасти имеют одинаковое значение «мы», однако «咱们» употребляется только в контекстах, где слушающий включается в понятие «мы». В ряде диалектов «咱们» не является частотным [15, р. 34], однако это даёт говорящему возможность «выражать своё отношение и чувства к слушающему или указывать на связи между ними посредством особого выбора местоимений» [14, р. 34]. Это может быть сделано как произвольно, так и осознанно, и в значительной мере будет определять восприятие сообщения собеседниками и зрителями.

Как отмечает Лео Хикки, переводчик должен воссоздать сообщение оригинала, используя «подходящую языку перевода дейктическую перспективу и избегая чрезмерного влияния формулировок оригинала» [8, р. 7]. Однако иногда изменение дейктической перспективы может изменить значение высказывания в языке перевода. Отчасти это объясняется тем, что «выбор дейктических слов производится говорящим на основе его психологического опыта» [14, р. 34].

В следующем разделе данной статьи мы обратимся к конкретным примерам влияния психологической дистанции на выбор лексических единиц и способам их перевода на русский, китайский и испанский языки в фильме американского кинорежиссёра Райана Джонсона «Knives Out». Источники примеров приводятся в списке литературы. Оригинальные диалоги представлены с учётом пунктуации официального скрипта, опубликованного режиссёром на его официальной странице [19], с сохранением формулировок, использованных в фильме.

Анализ влияния психологической дистанции на персональный дейксис в диалогах фильма «Knives Out» и дейктическая перспектива их переводов

Фильм «Knives Out», известный в российском прокате как «Достать ножи», вышел на экраны в ноябре 2019 года. Это детективная история, в которой расследуется дело о самоубийстве писателя Харлана Тромби, который перед смертью изменил своё завещание, оставив всё своё имущество сиделке Марте, эмигрантке из Латинской Америки.

Фильм затрагивает острые социальные вопросы, такие как иммиграция, соблюдение прав иммигрантов в стране проживания, равноправие богатых и бедных.

В начале фильма зрители видят кружку Харлана, на которой крупным красным шрифтом написано «MY HOUSE MY RULES MY COFFEE» («Мой дом Мои правила Мой кофе»). Заканчивается фильм сценой, в которой мы видим её в руках Марты, ставшей полноправной владелицей всего имущества Харлана. Так, местоимение «my» («мой») занимает центральное место в истории, а постоянная борьба героев за право получить «своё» становится причиной доминирования психологической дистанции над физической в многочисленных диалогах фильма. Перевод дейктических слов, умышленно выбранных с целью подчеркнуть психологическую близость или отдалённость говорящего от слушающего или присутствующего при разговоре человека, становится одной из ключевых задач переводчика.

Знакомство зрителя с семьей Тромби начинается с приезда Марты в их дом неделю спустя после смерти Харлана. Семья довольно хорошо относится к ней, а Мэг заступает за неё в разговоре с полицейскими (таблица 1).

Таблица 1

Время, персонаж	Оригинал (английский язык)	Русский язык	Китайский язык	Испанский язык
04:07 Полицейский	Excuse me ma'am. Are you with the help?	Добрый день, прошу прощения, мэ. Вы из прислуги?	嘿，等一下，女士。你是佣人吗？	Eh, disculpe, señorita. Es del servicio?
Мэг (внучка Харлана, студентка)	Hey! Her name is Marta, she was granddad's nurse, <i>she's with us.</i> «The help?»	Эй, это Марта. Она была сиделкой у дедушки, ясно? Не прислуга.	玛尔塔是爷爷的护工，是跟我们一起的。不是佣人。	Calma! Se llama Marta. Era la enfermera del abuelo, <i>está con nosotros.</i> Del servicio?

Мы можем заметить, что Мэг считает отсылку к прислуге оскорблением и, говоря «*she's with us*», стремится показать, что Марта практически член их семьи. В этом проявляется социальная дистанция [6], существующая в сознании Мэг, – и, как мы узнаём впоследствии, всей её семьи, – поэтому для неё принципиально важным является подчеркнуть, что Марта не относится к сорту людей, принадлежность к которым по каким-то причинам вызывает у Мэг отвращение, чем и вызвано её негодование «*The help?*» в конце реплики.

Если мы обратимся к представленным в таблице переводам, то обнаружим, что подобная английской конструкция появляется в переводах на китайский и испанский языки, при этом инверсия с использованием конструкции «是...的» в переводе на китайский язык создаёт эмфазу, которая является «действенным средством синтаксической выразительности» [2, с. 152].

В русском варианте перевода эта часть реплики отсутствует, что, вероятно, вызвано заметными отличиями в длине английского и русского предложений, из-за чего «формальное удаление от текста оригинала» [1, с. 31] считается оправданным.

Однако автор статьи затрудняется объяснить ввод вопроса «ясно?», отсутствующего в оригинале, поскольку реплика начинает звучать излишне

агрессивно. При этом зритель лишается возможности сформировать характеристику семьи Тромби из-за искажения сообщения с изначального «она с нами, она не какая-то прислуга» до «она сиделка, а не прислуга, ясно?».

Помимо социальной дистанции, побуждающей героев использовать особый дейксис, дети Харлана также пытаются присвоить себе достижения своего отца. Особенно ярко это проявляется в репликах Уолта (таблица 2).

Таблица 2

Время, персонаж	Оригинал (английский язык)	Русский язык	Китайский язык	Испанский язык
08:14 Лейтенант	So you run <i>your dad's</i> publishing company?	Скажите, Вы управляете отцовской издательской компанией?	你父亲的出版公司现在是你管理吗?	Así que usted dirigía <i>la editorial de su padre</i> .
8:17 Уолт (сын Харлана)	Yeah. It's <i>my</i> – it's <i>our</i> , it's <i>the family's</i> publishing company, dad trusts me to run it.	Да, это <i>моё</i> , то есть, <i>наше семейное</i> издательство. Папа доверил его мне.	对。这是 <i>我的, 我们的</i> , 这是 <i>我们家族</i> 的公司。父亲把它交给我来经营。	Sí, es <i>mi</i> , es <i>nuestra</i> ... la editorial <i>de la familia</i> . Mi padre me nombró director.

Мы можем видеть, что Уолт считает издательство своим, ведь он управлял им на протяжении многих лет. Именно поэтому первой реакцией Уолта было сказать лейтенанту, что это его издательство, и только затем он осознаёт, что юридически он не является владельцем издательства.

Далее мы узнаём, что перед своей смертью Харлан напомнил сыну, что у него нет прав на опубликованные издательством книги (таблица 3).

Таблица 3

Время, персона ж	Оригинал (английский язык)	Русский язык	Китайский язык	Испанский язык
15:47 Уолт	Dad, you put me in charge of <i>our</i> books, let me be in charge, let me do this! Please!	Пап, пап, ты сам поручил мне <i>наши</i> книги, так позволь мне что-то решать. Пожалуйста!	既然您让我负责发行 <i>我们的</i> 作品。就让我做一回主吧。您就答应吧，求您了。	Papá, papá., me pediste que me encargara de <i>nuestros</i> libros. Así que, déjame hacerlo! Déjame, por favor!
Харлан	They are not <i>our</i> books, son. They are <i>my</i> books.	Это не <i>наши</i> книги, сынок, а <i>мои</i> книги.	这不是“ <i>我们的</i> ”作品，儿子。作品是 <i>我的</i> 。	No son <i>nuestros</i> libros, hijo. Son <i>mis</i> libros.

Заметным отличием между психологическими близостью и дистанцией, проявляющимися в тексте, является интонация. В предшествующем диалоге (таблица 2) Уолт произносит местоимение «*my*», но затем, осознавая свою ошибку, делает небольшую паузу и повторяет подлежащее и сказуемое ещё раз, как бы обдумывая наиболее подходящее дейктическое слово. Очевидно, что Уолт пытается исправить реплику лейтенанта «*your dad's publishing company*». Он не желает признавать, что издательство ему не принадлежит, но, понимая, что лейтенант прав и он не может заявить свои права на компанию, он меняет свою стратегию, используя уклончивое «*the family's publishing company*». В переводах этого диалога существуют незначительные отклонения в интонациях актёров дубляжа, например, в русском варианте не очень заметно, что Уолт подбирает слова, которые бы удовлетворяли его взгляду на ситуацию. Не очень заметна пауза между указательным местоимением «*наше*» и словосочетанием «*семейное издательство*», в то время как правильным было бы оформить это предложение как «*наше, семейное издательство*», чтобы показать процесс поиска Уолтом компромисса между его ощущениями и нежеланием признать реальность, говорить, что издательство принадлежало только его отцу.

В таблице 3 Уолт, движимый своим желанием управлять компанией, говорит отцу «you put me in charge of *our* books», хотя совершенно очевидно, что Уолт не писал книги, публикацией которых он занимается, поэтому данное утверждение в целом не является правдивым. Интонационно акцента на дейктическом слове Уолт не делает, что, как и в таблице 2, может быть расценено как попытка применения техник внушения. При этом структура предложений Харлана дублирует структуру словосочетания, использованного Уолтом, с акцентом на местоимениях «our» и «my», вместо инверсии «the books are mine».

Однако именно инверсия использована в переводе на китайский язык – эмфаза, как и в примере из таблицы 1, достигается посредством использования синтаксической конструкции «是...的».

В переводах на русский и испанский языки был сохранён порядок слов оригинала, поэтому задача по передаче имплицитного смысла полностью ложится на плечи актёров дубляжа.

В силу того, что интонация имеет разные особенности и функции в разных языках и культурах [9], в языках перевода акцент может быть сделан на другое слово, что и случилось в испанском тексте, где в предложении «No son nuestros libros, hijo» ударение естественным образом переместилось на слово «libros», поэтому не все прагматические составляющие оригинала нашли отражение в переводе.

Рассмотрим теперь переводы реплики (таблица 4), когда Мэг старается убедить Марту, которая унаследовала всё имущество её деда, что та должна отдать всё унаследованное его семье.

В английском языке местоимение «we» в обоих случаях является подлежащим и интонационно не выделяется. Отсутствие дополнительных интонационных выделений свидетельствует о том, что Мэг не хочет обидеть или расстроить Марту, в то же время она дважды повторяет свою мысль «we're his family», как бы прося Марту вернуть имущество семье Харлана.

Таблица 4

Время, персона ж	Оригинал (английский язык)	Русский язык	Китайский язык	Испанский язык
1:20:55 Мэг	Granddad always took care of us, <i>we're</i> his family, I know he was like family to you but <i>we're</i> his actual family.	Дедушка всегда о нас заботился, <i>мы</i> же его семья, и ты была ему как родная, но настоящая его родня <i>мы</i> .	爷爷他一直很照顾我们。 <i>我们是</i> 他的家人。我知道你跟他很亲密, 但 <i>我们是</i> 他真正的家人。	El abuelo siempre veló por nosotros, eramos su familia. Y sé que pareciera como de la tuya, pero su familia somos <i>nosotros</i> .

В китайском языке сохраняется порядок слов оригинала, соответственно, не создаётся избыточных оттенков значения, которые могли бы возникнуть при применении инверсии, чего нельзя сказать про русскую и испанскую версии.

В переводе на русский использование частицы «же» создаёт ощущение живой русской речи, однако инверсия предложения во второй части становится причиной смещения акцента на слово «мы». Зритель воспринимает реплику не как просьбу, а как попытку эксплицитно напомнить Марте, что она не часть их семьи. Вероятнее всего, переводчик стремился выразить скрытую психологическую дистанцию, присутствующую в отношении семьи Тромби к Марте, но не проявляющуюся в данном предложении.

В переводе на испанский язык подлежащее «nosotros» появляется только в последнем предложении, что мотивировано тем, что подлежащее, выраженное местоимением, в испанском языке часто опускается, поскольку многие личные формы глаголов в испанском уже содержат «персональную морфему, которая определяет подлежащее в предложении» [11, p. 73]. Тем не менее, инверсия второго предложения создаёт схожий эффект с инверсией в переводе на русский язык, то есть акцентирует внимание зрителя на дейктическом слове «nosotros», искажая дейктическую перспективу оригинала.

Из анализа приведённых примеров мы можем прийти к выводу, что психологическая дистанция (близость) оказывает влияние на выбор дейктических выражений, что требует особого подхода при их переводе.

Прагматические аспекты перевода широко обсуждаются в книгах по теории перевода. Например, В. Н. Комиссаров писал о прагматическом воздействии или коммуникативном эффекте высказывания или текста [3, с. 136]. И, как мы действительно можем видеть в приведённых примерах, переводчику необходимо не только иметь теоретические знания о теории перевода и прагматике текста, но и уметь применять эти знания на практике для повышения качества перевода.

Анализ примеров использования персонального дейксиса в диалогах кинокартины «Knives Out» и её переводов на русский, китайский и испанский языки продемонстрировал важность знания и понимания теории дейксиса в работе переводчика, а также выявил несколько частотных способов решения проблем дейктической перспективы в переводе с английского языка. В частности, нами были выявлены следующие тенденции:

1) В английском языке дейктические слова выделяются интонационно, когда персонаж желает вербально оттолкнуть собеседника (явление психологической дистанции), но не выделяются в случаях, когда герой стремится показать свою близость к предмету обсуждения (явление психологической близости).

2) В переводе на русский язык дейктические слова часто опускаются, а иногда не получают достаточного интонационного оформления актёрами дубляжа, вероятнее всего, из-за недостаточно подробного пунктуационного оформления перевода.

3) В переводе на китайский язык наиболее частотна эмфаза, достигаемая инверсией определения, выраженного местоимением (дейктического выражения), то есть при переводе интонационное выделение слов оригинала осуществляется с помощью синтаксических трансформаций.

4) В переводе на испанский язык большинство дейктических слов сохраняются на месте их присутствия в языке оригинала, однако в некоторых случаях инверсия предложения меняет дейктическую перспективу высказывания.

Список литературы

1. Горшкова В.Е. Перевод в кино. Иркутск: ИГЛУ, 2006. 278 с.
2. Калинин О., Радус Л. Курс лекций по стилистике китайского языка. Учебное пособие. М.: ВКН, 2017. 344 с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. М.: Р. Валент, 2011. 424 с.
4. Муковский О.Л. Дейксис и анафора в русском, английском и испанском языках. Диссертация кандидата филологических наук: 10.02.19. СПб., 2015. 185 с.
5. Плузьян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. 672 с.
6. Bălăţescu Sergiu. Psychological Distance. [Electronic resource]: URL: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007%2F978-94-007-0753-5_2306. DOI: 10.1007/978-94-007-0753-5_2306 (дата обращения: 19.10.2020).
7. Bello Andrés. Gramática: gramática de la lengua castellana destinada al uso de los americanos. [Recurso electrónico]: URL: <http://www.cervantesvirtual.com/nd/ark:/59851/bmczk5c0> (дата обращения: 12.09.2020).
8. Hickey Leo. The Pragmatics of Translation. Philadelphia: Multilingual Matters, 1998. 242 p.
9. Holub E. Does intonation matter? The impact of monotony on listener comprehension // The Interpreters' Newsletter. 2010. Vol. 15. Pp. 117-126.
10. Levinson S.C. Pragmatics. N. Y.: Cambridge University Press, 2013. 438 p.
11. Llorach E.A. Gramática de la lengua española. Madrid: Espasa, 2000. 406 p.
12. Yule G. Pragmatics. Oxford: Oxford University Press, 1996. 152 p.
13. 周蕾,张萱,李斌.从心理空间理论看远、近指示语与心理距离的关系//《河北学刊》,2008(04).211-213页.
14. 朱荔芳.指示语透视的心理距离之语用解释//《西安外国语学院学报》,2003(01).34-36页.
15. 李忠美,陈海庆.指示语“我们”与“咱们”的异同及其语用含义探析//《现代语文(语言研究)》2009年5期.33-35页.
16. 石锡书.心理造成的“移花接木”——漫谈心理距离对指示语用法的影响//《山东外语教学》,2004(01).50-52页.

Источники примеров

17. Джонсон Р. (режиссер). Достать ножи [Кинофильм]. США: Lionsgate; «Централ Партнершип» (перевод), 2019.
18. Johnson R. (director). Knives Out [Film]. Lionsgate, 2019.
19. Johnson R. Knives Out. Screen Script. 2020. Retrieved 7 July 2020 from: <https://www.rian-johnson.com/sc>.
20. Johnson R. (director). Puñales por la espalda [DVD]. EU: Lionsgate; eONE Entertainment (traducción), 2020.
21. 莱恩·约翰逊.利刃出鞘[Z].美国:Lionsgate;中国电影股份有限公司(翻译), 2019. 国家电影局节目登记号: 04073030009872907.

© Суровцева К.В., 2020

УДК 81.26

А. В. Яковлева

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА НА МАТЕРИАЛЕ
«СКАЗКИ О ЗОЛОТОМ ПЕТУШКЕ» А. С. ПУШКИНА**

**Научный руководитель:
Толстая Анна Леонидовна**

Кандидат филологических наук, доцент
кафедры теоретической и прикладной лингвистики
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Аннотация. В статье рассматриваются лингвокультурологические особенности «Сказки о золотом петушке» А. С. Пушкина и ее немецкого варианта «Märchen von goldenen Hahn». Анализируется точность передачи реалий жизни в сказке на немецком языке, выявляются сложности, связанные с пониманием безэквивалентных лексических единиц, присущих только русской культуре, сравниваются содержание и смысл обеих сказок.

Ключевые слова: лингвокультура, сказка, лингвокультурологические особенности, безэквивалентная лексика, перевод, Пушкин.

Проблема взаимоотношения таких понятий, как «язык», «народ» и «культура» является объектом изучения многих наук и дисциплин. Исследователи пришли к выводу, что в этом вопросе не существует некоего универсального решения, которое можно было бы достичь, опираясь лишь исключительно на одни только традиционные или лингвистические методы. Именно поэтому ученые обращаются к синкретическим логико-лингвистическим, психолингвистическим и социолингвистическим методам исследования лингвистики текста [2].

Различия культур обуславливают различия языков, представляющих данные культуры. Ярче всего эти различия проявляются в лексическом строе и фразеологических единицах, поскольку номинативные средства языка напрямую связаны с внеязыковой действительностью. При этом каждый язык и даже диалект содержит в себе уникальную лексику, не имеющую аналогов в

других языках. Речь идет о безэквивалентных лексических единицах, которые представляют собой обозначения специфических и уникальных явлений, присущих только данной культуре [6].

Такие различия четко прослеживаются в фольклоре, отражающем мировоззрение, моральные ценности и дух конкретного народа. Тот факт, что фольклорная традиция отличается большой устойчивостью, позволяет придать ей неповторимый национальный колорит, который отражается в произведениях как классической, так и современной художественной литературы. Одним из проявлений данной традиции выступает такой жанр литературы, как сказка, относящаяся в лингвокультурологии к базовым элементам культуры [10].

Как и любой жанр, сказка имеет ряд видов. С одной стороны, выделяют сказки народные и авторские. С другой же, существуют такие категории сказок, как:

- сказки о животных;
- волшебные сказки;
- авантюрно-новеллистические сказки;
- бытовые сказки [8, с. 9].

Одним из примеров авторской волшебной сказки является «Сказка о золотом петушке» Александра Сергеевича Пушкина, прообразом сюжета для которой стала «Легенда об арабском звездочете» Вашингтона Ирвинга [1]. Несмотря на сходство двух сказок, А. С. Пушкин сумел придать своему произведению неповторимый народный образ, включив в содержание не только соответствующую лексику, но и описание жизненных реалий, присущих русскому народу. Именно поэтому представляет интерес рассмотрение перевода данной сказки на немецкий язык «Märchen von goldenen Hahn» [9] для сравнения с оригинальным вариантом произведения. Такой сравнительный анализ позволит выявить сложности перевода безэквивалентных лексических единиц.

А. С. Пушкин начинает и заканчивает «Сказку о золотом петушке» традиционными для русского фольклора фразами, в то время как в немецком варианте читатель видит иные строчки (таблица 1).

Использование приближенного перевода показывает, что в реалиях немецкого фольклора отсутствуют такие же устойчивые фразы, которые существуют в русской сказке.

Таблица 1

Различия в начале и концовке сказок

	«Сказка о золотом петушке»	«Märchen von goldenen Hahn»
Начало	Негде, в тридевяти царстве, В тридесятом государстве, Жил-был славный царь Дадон.	Saß einmal, vor langen Zeiten, Irgendwo im neunmalweiten Zarenreiche auf dem Thron.
Концовка	Сказка ложь, да в ней намек! Добрым молодцам урок.	Nur ein Märchen war's, nicht mehr – Doch sei's manchem eine Lehr.

Еще одна группа безэквивалентных единиц – устаревшие слова русского языка. А. С. Пушкин ловко использует, например, такие слова, как:

- 1) сулить – обещать сделать или дать что-либо;
- 2) яства – еда, кушанья;
- 3) колесница – старинный богато разукрашенный колесный экипаж для торжественных выездов [4].

В немецком варианте сказки используются, соответственно, следующие слова и выражения:

- 1) zum Lohn – zur Bezahlung für geleistete Arbeit – в награду;
- 2) laben köstlich – mit besonders gutte Speise oder Trank erquicken – вкусно угощать;
- 3) Wagen – dem Transport von Personen oder Sachen dienendes, auf Rädern rollendes Fahrzeug, das mit einer Deichsel versehen ist und von Zugtieren (besonders Pferden) gezogen wird – телега, повозка, колесница [12].

Представленные лексические значения выбранных безэквивалентных единиц показывают, что при переводе сказки на немецкий язык были использованы такие способы, как приближенный перевод (1 и 2) и калькирование (3).

Отдельной категорией устаревших слов выступают термины, относящиеся к военному делу. В «Сказке о золотом петушке» у царя Дадона имеется своя «рать» (рис. 1), то есть войско, военный отряд [11]. В «Märchen von goldenen Hahn» у царя Дадона находится в подчинении «ein gewaltig Kriegerheer» (рис. 2), то есть «Armee von Soldaten» [12] – войско, армия солдат.

Рисунок 1. Рать в России

Рисунок 2. Армия солдат в Германии

Во главе рати у А. С. Пушкина стоит «воевода» (рис. 3) – предводитель войска в древней Руси [11]. В то время как «Kreigerheer» возглавляет «Feldherr» (рис. 4), иначе «Oberbefehlshaber» или «Heerführer» – полководец, военачальник.

*Рисунок 3.
Воевода на Руси*

*Рисунок 4.
Немецкий полководец*

Облачение русских ратников в сказке А. С. Пушкина состоит из «шеломов» (рис. 5), то есть шлемов – старинных металлических воинских головных уборов, защищавших от ударов копий и стрел [7], и «лат» – в старину так обозначались металлические доспехи, броня [7]. В немецком варианте читатель видит солдат «ohne Helm und Panzer» («без шлема и брони»), где «Helm – zum Schutz im Kampf und zugleich als Schmuck getragene, den ganzen Kopf bedeckende Haube aus getriebenem Metall als Teil der Rüstung eines Kriegers» [12] (рис. 6), а «Panzer – Ritterrüstung, feste metallene Umhüllung» [12].

*Рисунок 5.
Древнерусский шелом*

Рисунок 6. Немецкий шлем

Таким образом, чтобы передать соответствующие слова-реалии на немецком языке, авторы перевода прибегают к приему элиминации национально-культурной специфики, что приводит к неточному пониманию и неверному графическому представлению читателями отдельно взятых понятий и предметов.

Такое же средство используется и в случае обозначения личности Звездочета. В русском варианте он – скопец, что можно трактовать как «член религиозной секты, проповедовавшей «спасение души» в борьбе с плотью путем оскотления, отказа от мирской жизни» [4]. В немецкой сказке данный герой назван Сарацином («Sarazine» – Araber, Muslim) [12], то есть мусульманином. Использование приближенного перевода в данном случае

позволило авторам наиболее точно передать образ персонажа без отрыва от культуры немецкого языка.

Одной из особенностей каждого языка является использование звукоподражательных слов, или ономотопея. В сказке встречаются два случая подобных лексических единиц. Причем, когда речь идет о людском смехе, и в русском, и в немецком вариантах звукоподражательная конструкция схожа: «хи-хи-хи! да ха-ха-ха!» и «ha-ha-ha! und hi-hi-hi!». Но при передаче звука петуха уже появляются различия: русский петух кричит «Кири-ку-ку!», в то время как немецкий – «Kikerii-Kerikukuh!». Этот пример показывает, как по-разному представители разных культур и народов воспринимают окружающие их звуки, и при переводе очень важно отразить особенности именно того языка, на который перевод делается, чтобы читателю было понятно, о чем идет речь.

Любопытно, что и в русском варианте сказки читатель не видит привычного «Ку-ка-ре-ку». Это может быть объяснено тем, что А. С. Пушкин, пользуясь приемами иносказательности, закладывал глубокий смысл в свое произведение. Троекратное «Кири-ку-ку», также как и обращение Петушка на Восток, отправление рати царя Дадона в ту же часть света – всё это может свидетельствовать о привнесении автором определенных тайных мотивов в сказку, возможно, связанных с масонством [3].

Кроме того, в русской сказке А. С. Пушкин использует большое количество крылатых выражений, точный перевод которых на немецкий язык представляется затруднительным. Именно поэтому авторы немецкоязычной версии обращаются к приему калькирования (таблица 2). Это позволяет передать смысл выражений, но лишает их русской самобытности и колорита.

Крылатые выражения

Крылатое выражение в русской сказке	Немецкий вариант	Перевод
Царствуй, леж на боку!	Schlaf nur, Zar, regier in Ruh.	Спи только, царь, царствуй спокойно.
По притоптанной траве, по кровавой мураве.	Über aufgestampfte Erde.	По вытоптанной земле.
Перед ним молва бежала, быль и небыль разглашала.	Und es lief von Mund zu Munde Schon die wundersame Kunde.	И она бежала из уст в уста, Та диковинная весть.
Весь как лебедь поседелый.	Einem Schwane gleich, so weiß, Einen Sarazenengreis.	Словно лебедь, такой белый, Седовласый Сарацин.
Или бес в тебя ввернулся, или ты с ума рехнулся?	Bist von Sinnen, ohne Zweifel, Oder spricht aus dir der Teufel.	Ты свихнулся, без сомнения, Или говорит из тебя дьявол.
Так лих же: нет!	Zum Teufel scher dich!	К черту тебя!

При сравнительном анализе текстов сказки на русском и немецком языках выявляется ряд несоответствий (таблица 3). Такие расхождения в использовании лексических единиц можно считать незначительными, поскольку они помогают поэтам-переводчикам выстроить рифму.

Но, говоря о точности передачи языковых единиц, можно считать эти случаи структурными экзотизмами, так как они продиктованы невозможностью структурировать средствами переводящего языка аналогичное компактное наименование для предмета или явления на языке оригинала [5].

Таблица 3

Несоответствия в текстах русской и немецкой сказок

Русский вариант	Немецкий вариант	Перевод
Лихие гости	Zum Hohn	Назло
Смирно	Unermüdlich	Неустанно
Старший сын	Jungern Zarensohn	Младший царский сын
Вот проходит восемь дней	Sieben Tage gingen	Семь дней проходит
Сына он теперь меньшого шлет на выручку большого	Mit dem ältern Sohne gehn, Um dem jungern beizustein	Идут со старшим сыном, чтобы защитить младшего
День и ночь	Sieben Tage	Семь дней
Птица ночи	Die Eule	Сова
Неделю ровно	Sieben Tag und sieben Nächte	Семь дней и семь ночей
За Дадоном и Царицей	Zar Dadon und seine Braut	Царь Дадон и его невеста

Анализ способов передачи безэквивалентных лексических единиц в немецком переводе «Сказки о золотом петушке» А. С. Пушкина показывает, что к приближенному переводу авторы прибегают в 62,5% случаев, на калькирование приходится 25%, в то время как прием элиминации национально-культурной специфики используется лишь для передачи военных терминов (12,5%) (рис. 7).

Широкое использование приближенного перевода может свидетельствовать о том, что авторы немецкой версии старались сделать произведение как можно более близким и понятным для читателей, представляющих немецкую культуру. Вместо иностранных реалий они широко использовали реалии переводящего языка, обладающие национальной спецификой, но в то же время и не сильно отличающиеся от исходных лексических единиц.

Рисунок 7. Анализ способов передачи безэквивалентной лексики

Таким образом, сравнительный анализ «Сказки о золотом петушке» А. С. Пушкина и ее немецкого варианта «Märchen von goldenen Hahn» позволил выявить безэквивалентную лексику и способы ее передачи. Следует отметить, что, несмотря на близкий к оригиналу смысл немецких выражений, существует ряд неточностей, которые влияют на культурную составляющую сказки и снижают уровень ее национальной принадлежности. Чтобы читателю немецкой сказки было понятно, о каких русских реалиях идет речь, необходимо добавить к тексту визуальные и текстовые толкования безэквивалентных лексических единиц. Именно такой вариант произведения будет наиболее точным и культурно ценностным.

Список источников и литературы

1. Ахматова А.А. Сочинения. В 2 томах. Т. II. Проза. Переводы. – М.: «Художественная литература», 1986. – 462 с.
2. Борисов Г.В., Ткаченко Е.Н. Лингвокультурологические аспекты языковой характеристики персонажей сказок братьев Гримм // Юный ученый. – 2016. – № 2 (5). – С. 15-16. – [Электронный ресурс]: URL: <https://moluch.ru/young/archive/5/279/> (дата обращения: 16.10.2020).
3. Горюнков С.В. О чем кукарекал золотой петушок? (К 180-летию юбилею пушкинской сказки) // Знание. Понимание. Умение. Информационный гуманитарный портал. – 2015. – № 1 (январь – февраль). – С. 93-109. – [Электронный ресурс]: URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2015/1/Goriunkov_Golden-Cockerel/ (дата обращения: 29.10.2020).

4. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. В 2 томах. – М.: «Русский язык», 2000. – 1209 с.
5. *Латышев Л.К.* Технология перевода. Учебное пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов. – М.: Издательский центра «Академия», 2005. – 320 с.
6. *Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика. – М.: «Аспект пресс», 2006. – 206 с.
7. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская Академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: «Азбуковник», 1999. – 944 с.
8. *Померанцева Э.В.* Судьбы русской сказки. – М.: Институт этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, 1965. – 220 с.
9. *Пушкин А.С.* Сказки на немецком языке / под ред. М. Жаровой, Т. Купцовой. – М.: «Прогресс», 1974. – 136 с.
10. *Токарев Г.В.* Лингвокультурология. Учебное пособие. – Тула: Изд-во Тульского гос. пед. университета имени Л.Н. Толстого, 2009. – 135 с.
11. Толковый словарь Ушакова. – 2020. – [Электронный ресурс]: URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 29.09.20).
12. Duden online-wörterbuch. – 2020. – [Электронный ресурс]: URL: <http://www.duden.de> (дата обращения: 10.10.20).

© Яковлева А.В., 2020

УДК 378.4

А. А. Дудко, А. В. Визитова

A. A. Dudko, A. V. Vizitova

МЕСТО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

THE PLACE OF STUDYING ENGLISH

IN THE DIGITAL ECONOMY

Научный руководитель:

Егорычева Галина Зиновьевна

Ассистент кафедры «Иностранные языки»,

Ярославский государственный технический университет

Аннотация. Статья посвящена роли английского языка в развитии современной цифровой экономики. Центральным элементом исследования является

понятие онлайн-образования, которое, будучи одним из самых актуальных продуктов цифровой экономики, получило стремительное распространение в условиях пандемии COVID-19. Онлайн-образование или дистанционное образование основано на приобретении знаний с помощью сети Интернет в режиме реального времени.

Ключевые слова: английский язык, цифровая экономика, онлайн-образование.

Abstract. The article is devoted to the role of the English language in the development of the modern digital economy. The central element of the study is the concept of online education, which, being one of the most relevant products of the digital economy, has become rapidly spread in the context of the COVID-19 pandemic. Online education or distance education is based on the acquisition of knowledge using the Internet in real time.

Key words: English language, digital economy, online education.

Цифровая экономика определяется Оксфордским словарем как «экономика, функционирующая главным образом с помощью цифровых технологий, особенно электронных транзакций, совершаемых с использованием Интернета». Другие названия цифровой экономики – интернет-экономика, новая экономика или веб-экономика.

Такое определение, в первую очередь, включает в себя электронную коммерцию и электронный бизнес, а также все производимые в этой сфере товары и услуги, но если смотреть на понятие цифровой экономики более широко, то можно сказать, что она охватывает всю совокупность деловых, экономических, социальных, культурных и прочих операций, совершаемых в сети Интернет.

Цифровую экономику как форму хозяйственной деятельности качественно отличает от экономики традиционной основной фактор производства – информация. С развитием компьютерных технологий человечество смогло существенно упростить работу с огромными массивами данных, что позволило сделать производство более эффективным на всех его этапах, начиная с непосредственной оптимизации производственного процесса и заканчивая доставкой готовой продукции до конечного потребителя.

Количественная оценка объемов цифровой экономики в масштабах как мировой экономики, так и экономики России до сих пор вызывает определенные затруднения. Основная проблема состоит в неоднозначности самого термина «цифровая экономика», содержательное наполнение которого по-прежнему вызывает дискуссии среди исследователей и экспертов. Другой проблемой является недостаточность статистических данных. Многие страны, особенно из числа развивающихся, до сих пор не имеют соответствующей правовой базы, необходимой для полноценного отслеживания и регулирования всех сторон цифровой экономики. По усредненным оценкам, размер цифровой экономики в 2019 году варьировался от 4,5% до 15,5% мирового валового внутреннего продукта (ВВП). Согласно официальным данным, доля цифровой экономики в ВВП России составила в 2019 году 3,9%. Этот показатель оказался в два – три раза ниже, чем у Соединенных Штатов Америки, отдельных стран Европейского Союза и Китая [1].

Правительство Российской Федерации в 2018 – 2019 годах разработало национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», основной целью которой является решение задач по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере до 2024 года [2]. Составители программы выделили базовые направления развития цифровой экономики – это инфраструктура, законодательная и регуляторная среда, цифровое здравоохранение, информационная безопасность, государственное управление, «умный город», научные исследования и разработки, кадры и образование. Последнее направление – кадры и образование – является одним из наиболее приоритетных, и именно на его анализе мы остановим наше внимание.

За последние несколько лет значительно возросла популярность онлайн-образования. Всё большее число людей заинтересованы в получении знаний через цифровые технологии, ведь это так удобно, например, для тех, кто проживает в отдаленных географических регионах и кому в силу разных причин недоступны обычные учебные заведения. Количество онлайн-школ и

курсов на российском рынке стремительно растет. Разнообразие предлагаемых направлений и программ обучения очень велико (рис. 1) – буквально каждый человек может найти для себя то, чему он хотел бы научиться. Это и программирование, и графический дизайн, и курсы, связанные с техникой и современными технологиями, что особенно популярно у потенциальных соискателей работы, и онлайн-курсы, помогающие школьникам осваивать учебную программу и готовиться к государственным экзаменам, набирающие с каждым годом всё большую аудиторию в связи с постоянными изменениями в структуре экзаменов. Сюда же относятся разнообразные языковые онлайн-школы и курсы обучения иностранным языкам, количество которых на отечественном рынке образовательных услуг, – и без того большое, – продолжает неуклонно расти, что связано с непрерывным возрастанием интереса к изучению иностранных языков, прежде всего английского.

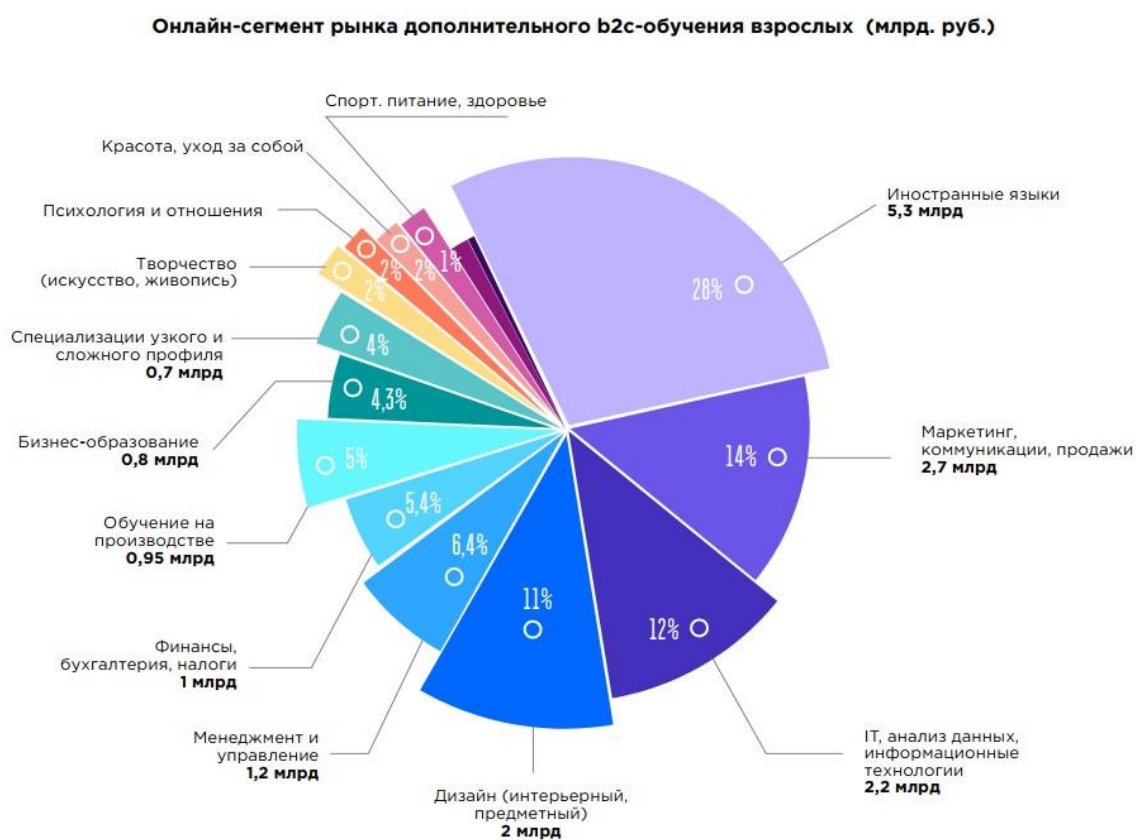

Рисунок 1. Онлайн-сегмент рынка дополнительного b2c-обучения для взрослых [3]

Ознакомившись со статистикой развития отечественного рынка цифрового образования в 2016 году и сравнив ее с прогнозами на 2021 год (рис. 2), можно заметить объективные тенденции роста, которые со всей очевидностью продолжатся и в текущем году. Эта сфера и раньше была объектом особого внимания со стороны государства и крупных корпораций, в том числе в плане инвестирования. Теперь же, в связи с пандемией и переводом многих областей деятельности в дистанционный формат, значимость вопросов цифровизации и онлайн-обучения возросла многократно. Многие крупные компании стали целенаправленно вкладывать свой капитал в организации, предоставляющие образовательные услуги в режиме онлайн.

	Дошкольное образование	Общее школьное образование	Дополнительное школьное образование	Высшее образование	Среднее профессиональное образование	Дополнительное профессиональное образование	Языковое обучение
2016	462 млрд.р.	572 млрд.р.	130 млрд.р.	386 млрд.р.	146 млрд.р.	105 млрд.р.	26,8 млрд.р.
	0,1% 0,6 млрд.р.	~0%	2,7% 3,6 млрд.р.	1,8% 6,8 млрд.р.	0,4% 0,6 млрд.р.	6,7% 7 млрд.р.	5,8% 1,55 млрд.р.
2021	548 млрд.р.	699 млрд.р.	149 млрд.р.	336 млрд.р.	175 млрд.р.	103 млрд.р.	24,6 млрд.р.
	0,3% 1,7 млрд.р.	1,5% 10 млрд.р.	6,8% 10 млрд.р.	4,4% 15 млрд.р.	1% 1,8 млрд.р.	10,9% 11 млрд.р.	15,9% 3,9 млрд.р.

Рисунок 2. Рынок онлайн-образования по секторам.
Данные за 2016 год и прогноз на 2021 год [4]

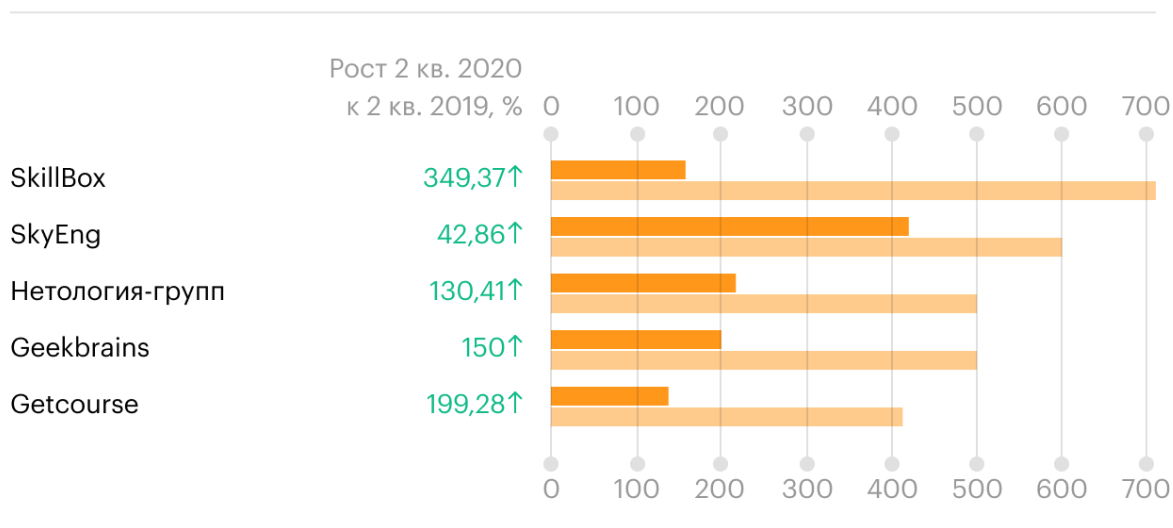
Необходимость постоянного повышения собственных навыков и компетенций для профессионального развития сейчас очевидна каждому. Цифровизация буквально каждого аспекта нашей жизни приводит к тому, что приобретенные когда-то навыки и знания – точно также, как компьютер и его программное обеспечение – нуждаются в постоянном улучшении. По прогнозам исследователей рынка труда, в ближайшем будущем ценность высшего и среднего профессионального образования в их традиционном

понимании значительно уменьшится. Работодатели будут обращать всё меньше внимания на дипломы по конкретной профессии, и всё больше – оценивать багаж актуальных навыков и умений кандидата. Речь идет, конечно же, в первую очередь о навыках работы с цифровыми технологиями, и люди с особенной силой осознали это в условиях локдауна, когда все мы вынуждены были вести работу и учебу через компьютер. Последняя статистика лишь подтверждает эту тенденцию – за время пандемии спрос на онлайн-образование в сфере IT-технологий достиг невиданных ранее высот, обогнав даже изучение иностранных языков (рис. 3).

Рейтинг крупнейших EdTech-платформ за 2 квартал 2020 года

В сравнении со вторым кварталом 2019 года, ₽ млн

● Выручка за 2 квартал 2019 года ● Выручка за 2 квартал 2020 года

Источник: TalentTech, Smart Ranking

© РБК, 2020

Рисунок 3. Рейтинг крупнейших EdTech-платформ за второй квартал 2020 года [5]

Однако, вернемся к роли английского языка в современной цифровой экономике. Все мы знаем, что изучение иностранных языков открывает перед человеком много новых возможностей. В случае с английским это особенно очевидно, ведь его как международный язык использует огромное количество людей по всему миру. Знание английского дает возможность

коммуницировать с людьми из разных стран, получать информацию практически по любой интересующей теме, делает намного более доступным познавательный и развлекательный контент, будь то книги, фильмы, сериалы, музыка или компьютерные игры. Благодаря английскому языку можно получить более высокооплачиваемую работу. Знание английского является неотъемлемой частью некоторых профессий, особенно связанных с цифровыми технологиями, ведь программирование, например, полностью происходит на английском языке. Таким образом, английский язык в настоящее время имеет большое влияние на нашу повседневную и рабочую жизнь. Это подтверждается ростом заинтересованности в его изучении, стремительным увеличением количества школ английского языка, как традиционных, так и онлайн.

Согласно данным статистики, одними из лидеров рынка цифрового образования как раз и являются школы, курсы и сайты по изучению иностранных языков. Это, в частности, онлайн-школы «Skyeng», «EnglishDom» и «Инглекс», обучающие сайты и приложения «Puzzle English», «Lingualeo», «Duolingo», «italki» [5]. Последний сайт предоставляет, например, возможность брать онлайн-уроки у носителей языка, которыми могут быть как дипломированные преподаватели, так и обычные люди.

Но нужно отметить, что эффективность онлайн-образования всё ещё остается предметом активных споров. По результатам различных исследований, процент людей, прошедших онлайн-курсы, в последние годы находился на стабильно низком уровне. Например, в 2015 году лишь порядка 15% слушателей онлайн-курсов закончили их, получив сертификат или диплом. А известный зарубежный сервис «Coursera», который предоставляет своим пользователям возможность проходить курсы по самым разным областям знаний, показал результат и того меньше – всего 4%. Правда, этот показатель увеличивается, если речь идет о продолжительных, дорогостоящих либо интенсивных курсах (30%), но в целом мы видим здесь результат, несравнимый с офлайн-образованием [6].

Однако, ситуация с COVID-19 и глобальным локдауном должна, по всей вероятности, изменить эту тенденцию. Учащиеся во всем мире были вынуждены получать традиционное образование в онлайн-формате, что заставило всех относиться к получению знаний через Интернет гораздо более серьезно. А кто-то по итогу даже признал дистанционное обучение более комфортной – лично для себя – формой образования.

Ранее противники обучения через Интернет приводили в качестве аргументов в пользу его неэффективности низкую вовлеченность в учебный процесс, отсутствие живого общения и неудовлетворительное качество большинства онлайн-курсов. С мотивацией и вовлеченностью многим в период пандемии помогло то, что переведенное в онлайн-формат традиционное образование всё так же сохранило свои академические санкции – студенты университетов и колледжей опасались отчисления, учащиеся школ – неудовлетворительных оценок. А низкое качество курсов, надо полагать, больше не будет такой серьезной проблемой, ведь многие преподаватели теперь признают онлайн-образование достойной внимания формой обучения, и, стало быть, рынок в ближайшем будущем будет наполняться качественным предложением.

Необходимо также отметить, что люди прибегают не только к помощи онлайн-школ и курсов, но и к более естественному и во многом более приятному пути обучения – потреблению интересующего контента на английском. Ни для кого не секрет, что можно добиться значительного улучшения своего уровня языка, читая хорошие книги, играя в видеоигры, смотря сериалы и фильмы, слушая подкасты и аудиокниги. Аудиовизуальные образы позволяют лучше запоминать новую грамматику и легче воспринимать английский язык на слух, перенимая произношение и в целом улучшая понимание английской речи.

В настоящее время существует внушительное количество так называемых «стриминговых сервисов», которые позволяют смотреть фильмы и сериалы по условиям подписки. Если человек ищет такой сервис для

просмотра контента на английском языке, то, скорее всего, первое, что придет ему на ум – это видеосервис «Netflix». На данный момент он является самым крупным стриминговым сервисом в мире и не прекращает своего роста с началом пандемии. По данным на 2019 год, в России «Netflix» принадлежало по объемам выручки, которая превысила 1 миллиард рублей, 4% рынка онлайн-видеосервисов [7]. От зарубежного сервиса, однако, не отстают и российские платформы «ivi», «Okko», «Wink» и прочие, также предоставляющие своим пользователям возможности смотреть фильмы и сериалы с оригинальной озвучкой.

Итак, в заключении мы можем сделать вывод, что цифровая экономика органично сочетает в себе как экономику знаний, так и экономику развлечений. Онлайн-образование с каждым годом объективно набирает всё большую популярность, обороты этого рынка непрерывно растут, число организаций, предоставляющих образовательные услуги через цифровые технологии, постоянно увеличивается. Количество контента, которое можно получить онлайн, также неуклонно возрастает вместе с его качеством, так что каждый пользователь может найти себе что-то по душе в глобальной сети.

Список источников и литературы

1. Доклад о цифровой экономике, 2019 год. ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 20.11.2020).
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 18.11.2020).
3. Исследование рынка онлайн-образования TalentTech, «Нетологии» и EdMarket [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://neorusedu.ru/NEWS/ROSSIJSKIJ-RYNOK-ONLAJN-OBRAZOVANIYA-OZHIDAET-BURNYJ-ROST> (дата обращения: 24.11.2020).
4. Исследование рынка онлайн-образования в России от компании EduMarket [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 28.11.2020).
5. Рейтинг российских EdTech-компаний за второй квартал 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5fa1cc249a794739b65c7b5c> (дата обращения: 27.11.2020).

6. Исследование Katy Jordan о степени заверения онлайн-курсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.katyjordan.com/МООСproject.html> (дата обращения: 29.11.2020).

7. Исследование TelecomDaily доли онлайн-кинотеатров на российском рынке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tdaily.ru/news/2020/03/16/telecomdaily-netflix-zarabotal-kak-kinopoisk> (дата обращения: 02.08.2020).

© Дудко А.А., Визитова А.В., 2020

Резолюция

по итогам II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК», прошедшей в дистанционном формате 7 декабря 2020 года в городе Санкт-Петербурге

В Конференции приняли участие преподаватели, научные работники, аспиранты и студенты – всего порядка 75 участников из ведущих научных и образовательных центров России, а также из Республики Беларусь, Китайской Народной Республики, Республики Кот-д’Ивуар. В рамках Конференции была организована работа 8 секций. На пленарном и секционных заседаниях было представлено 50 докладов, в которых были затронуты актуальные темы исследований из самых разных областей гуманитарных и общественных наук. Конференция стала дискуссионной площадкой для обмена опытом, разработками и научными идеями, позволив, тем самым, обозначить актуальные и перспективные направления социально-гуманитарных исследований. Все участники получили именные сертификаты, подтверждающие участие в Конференции. По итогам Конференции издан Сборник научных трудов в двух частях, который будет размещен в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, а также планируется к размещению в системе РИНЦ. Сборнику присвоен международный индекс DOI.

Учитывая вышеизложенное, оргкомитет Конференции предлагает следующие рекомендации:

- 1) Продолжить ежегодное проведение Конференции.
- 2) Организовать в рамках Конференции проведение круглых столов, панельных дискуссий и научно-практических семинаров по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований.
- 3) Расширить международный характер Конференции.
- 4) Признать успешным опыт проведения в рамках Конференции Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ студентов, аспирантов и молодых ученых по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований; сделать данный конкурс регулярным в рамках Конференции.
- 5) Обеспечить в дальнейшем оперативное издание материалов следующей Конференции как в электронном, так и в печатном виде.
- 6) Обеспечить обратную связь с участниками Конференции на предмет дальнейшего научного сотрудничества и организации новых научных проектов.

*Организационный комитет
II Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
«Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук»,
7 декабря 2020 года, г. Санкт-Петербург*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеев Павел Викторович – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет», Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, Россия.

Болезкина Ирина Игоревна – магистрант, Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия.

Бордонская Лидия Александровна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры физики ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», Забайкальский край, г. Чита, Россия.

Бочина Татьяна Геннадьевна – доктор филологических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Республика Татарстан, г. Казань, Россия.

Велиева Регина Шыхали кызы – магистрант I курса, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия.

Визитова Анастасия Вячеславовна – студентка II курса Факультета внешнеторгового менеджмента, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Воробьева Ксения Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии личности, Российский государственный гуманитарный университет, Институт психологии имени Л. С. Выготского, г. Москва, Россия.

Гамидов Лазер Шафтаридинович – кандидат педагогических наук, доцент, Чеченский государственный университет, Чеченская Республика, г. Грозный, Россия.

Далакян Гагик Агабекович – студент III курса Юридического факультета имени М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Дудко Алина Андреевна – студентка II курса направления подготовки «Технологические машины и оборудование» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия.

Игумнова Екатерина Александровна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры физики ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», Забайкальский край, г. Чита, Россия.

Калашникова Елена Борисовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории права и философии, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия.

Кегадуев Мурат Заурович – студент III курса Юридического факультета имени М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Коршунова Анастасия Александровна – аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Республика Татарстан, г. Казань, Россия.

Морозов Владимир Александрович – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной, общей и клинической психологии, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия.

Николинкин Сергей Александрович – студент III курса Юридического факультета имени М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Новиков Артур Викторович (Республика Беларусь, г. Минск) – аспирант кафедры зарубежной литературы, Литературный институт имени А. М. Горького, г. Москва, Россия.

Орлюкова Анна Юрьевна – студентка группы МТ-338 ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения», г. Екатеринбург, Россия.

Павленко Евгений Александрович – старший преподаватель кафедры английского языка, Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия.

Панцерко Наталья Алексеевна – студентка, ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения», г. Екатеринбург, Россия.

Поплевина Анна Игоревна – студентка Института права, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия.

Сафронов Виктор Викторович – магистрант, Российский государственный гуманитарный университет, Институт психологии имени Л. С. Выготского, Психология консультирования, г. Москва, Россия.

Серебрякова Светлана Станиславовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физики ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», Забайкальский край, г. Чита, Россия.

Скрипник Екатерина Юрьевна – магистрант III курса Факультета психологии, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия.

Суровцева Ксения Вадимовна – студент-магистрант, Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли (Guangdong University of Foreign Studies), провинция Гуандун, г. Гуанчжоу, Китайская Народная Республика.

Тростянецкая Анжелика Александровна – студентка магистратуры Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

Тукова Екатерина Александровна – старший преподаватель кафедры «Мировая экономика и логистика» ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения», г. Екатеринбург, Россия.

Федоренко Дарья Дмитриевна – студентка, ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения», г. Екатеринбург, Россия.

Ходакова София Олеговна – магистрант Института права, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия.

Яковлева Анна Владиславовна – магистрант ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, Россия.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК 2020

**Сборник научных трудов
II Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ И
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»
Часть 2**

Точка зрения редакции не всегда совпадает
с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за
соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

Подписано в печать 24.03.2021. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Гарнитура Таймс.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Объем 9,3 усл. печ. л. Тираж 500 экз.

Оформление обложки – П. Романов. Заказ №10/ 2

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Фора-принт»
Санкт-Петербург, Средний пр., д.4

